Записки выдающегося двоечника

Записки
выдающегося
двоечника

Гиваргизов, А. Записки выдающегося двоечника [Текст]: Сб. рассказов / Илл. Е. Блиновой. — М.: Эгмонт Россия Лтд., 2005. — 144 с. — 5 000 экз. — ISBN 5-9539-0536-X.

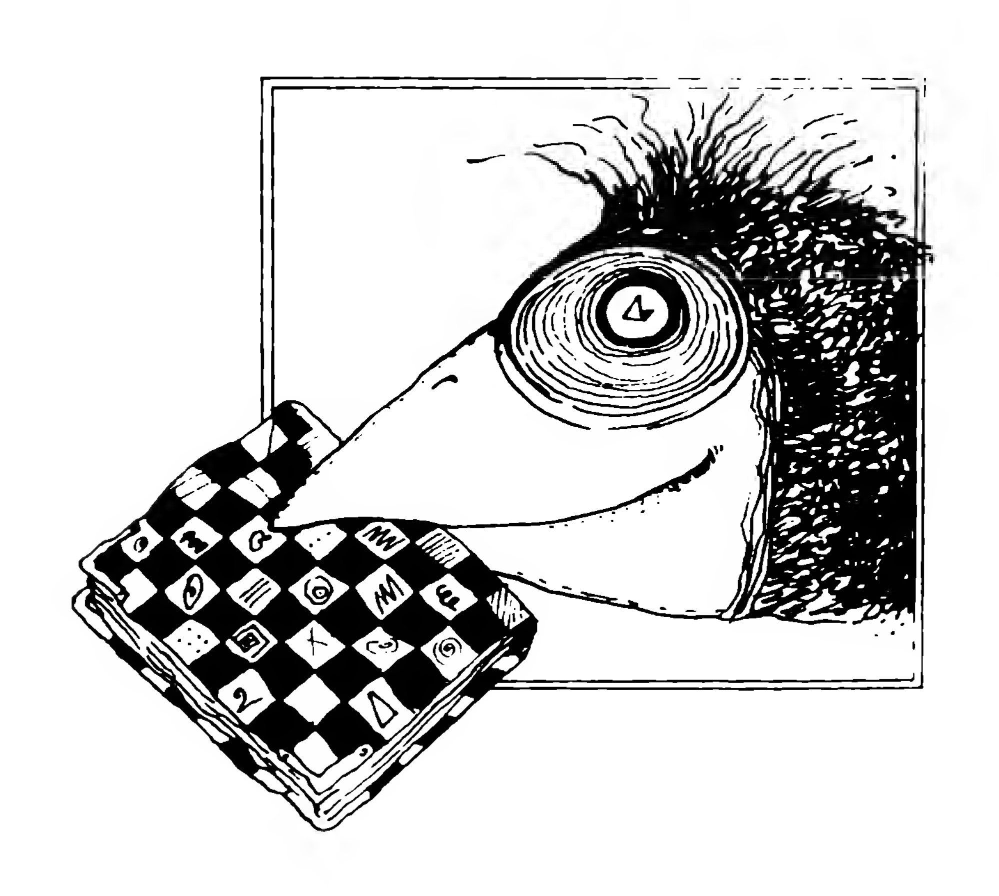
Редактор: Михаил Морозов
Художник: Елена Блинова

Издательство «Эгмонт Россия Лтд.».
121099, Москва, 1-й Смоленский пер., 9.
Гигиенический сертификат № 77.99.02.953.Д.000294.01.05 от 24.01.2005.
Подписано в печать 18.03.2005. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «KabelC Book». Объем 9 ф. п. л. Формат 70x90/16.
Доп. тираж 5000 экз. Заказ № 45
Издательский номер 0126-05.
Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов
в ОАО ИПО «Лев Толстой».
300012, г. Тула, ул. Ф. Энгельса, 70.

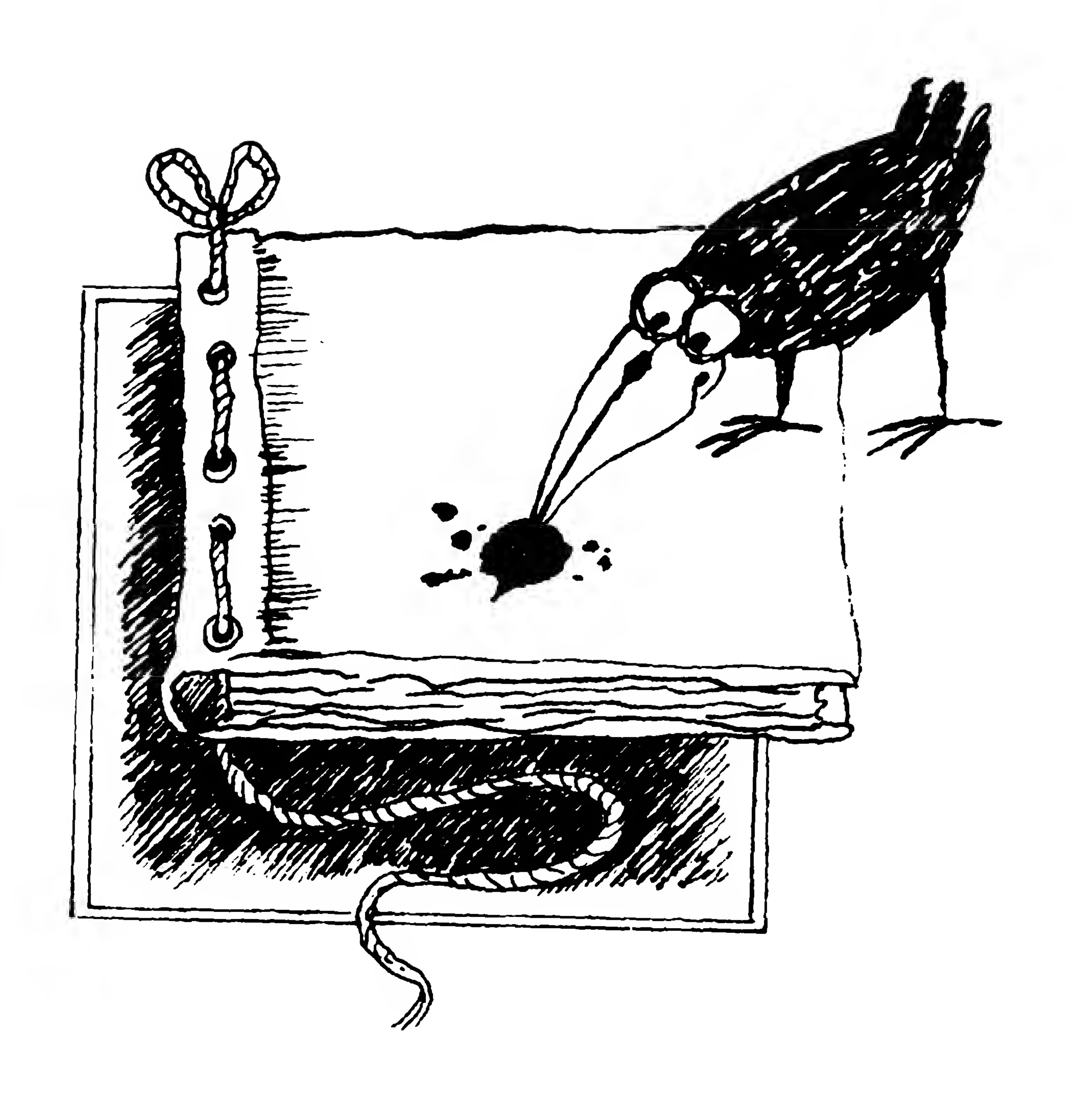
ISBN 5-9539-0536-X
Для детей младшего и среднего школьного возраста

Артур Гиваргизов

ЭГМОНТ

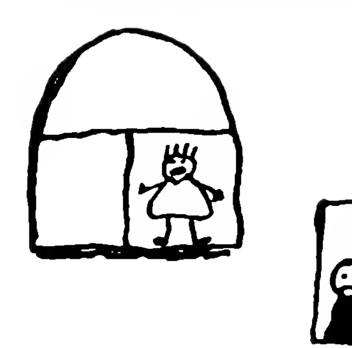

Ежедневник

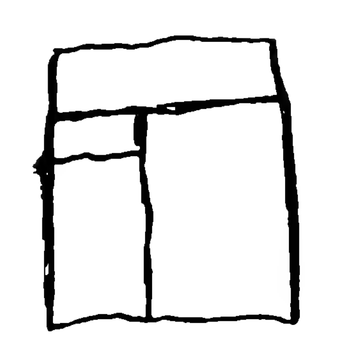
О ГЕМАТОГЕНАХ

— Послушай, Сереберцева, — спрашивал Серёжа у отличницы Сереберцевой, — почему ты такая отличница?

— Круглая, — добавила Сереберцева.

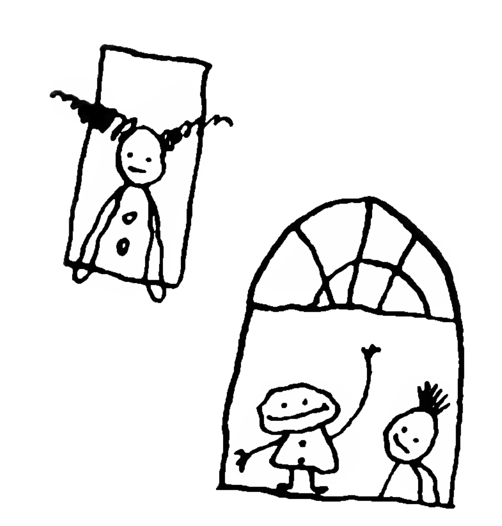
— Круглая, — согласился Серёжа. — Может быть, ты ешь что-нибудь особенное или пьёшь?

— Да вроде нет, — задумалась Сереберцева. — Пепси, чипсы.

— Я тоже — пепси-чипсы, — сказал Серёжа, — тогда почему ты отличница?

— Это гены, — сказала Сереберцева, — гены, миленький Серёжечка.

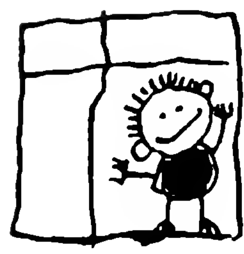

— Ага! — воскликнул Серёжа. — Вот видишь!

И убежал.

Серёжа прибежал в аптеку и спросил:

— У вас есть гены?

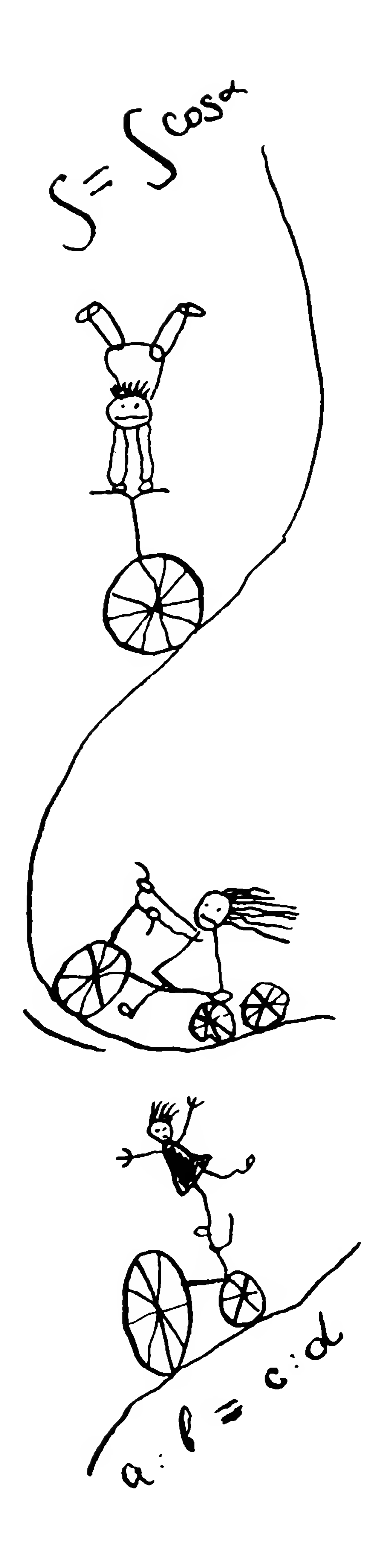
— У нас только гематогены, — сказали в аптеке.

— Давайте, — обрадовался Серёжа, — шесть штук. Нет, семь!

Серёжа съел семь гематогенов и побежал

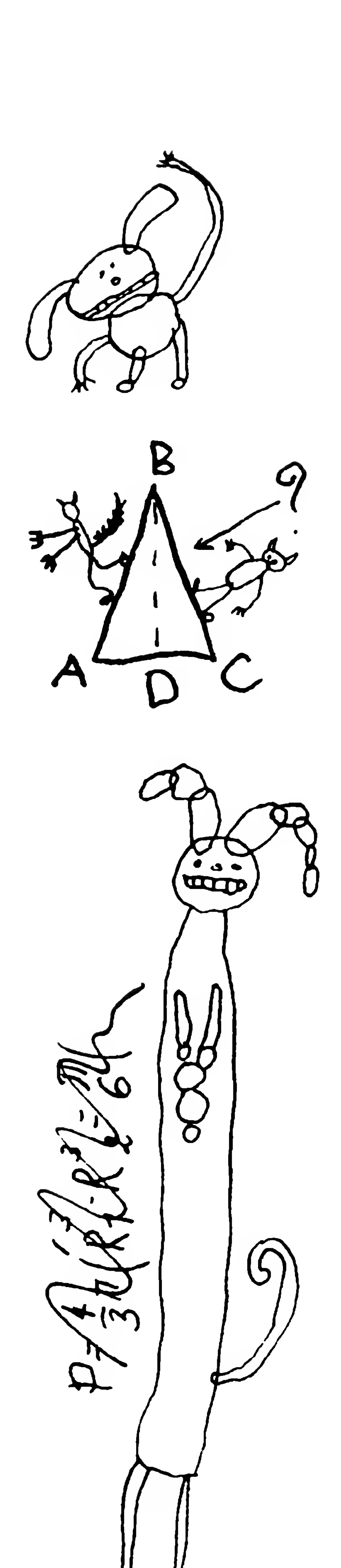
опять в школу. На химии он получил двойку, а на алгебре двойку с минусом.

Тогда Серёжа разозлился и стал бегать за Сереберцевой и выкручивать ей руку.

2.09, урок физики:

СЕМЬ МИНУТ

— Ну что, Гаврилов, сразу двойку ставить, или прогуляешься к доске и обратно? — спросила Вера Петровна, и Серёже стало обидно. «Откуда она знает, — думал он, — что я не выучил урок? Зачем она так говорит?!»

— Откуда вы знаете, Вера Петровна, что я не выучил? — спросил Серёжа.

— Так ты же никогда не учишь! — удивилась Вера Петровна.

Серёжа встал, поднял вверх указательный палец и простоял так одну минуту, как бы к чему-то прислушиваясь.

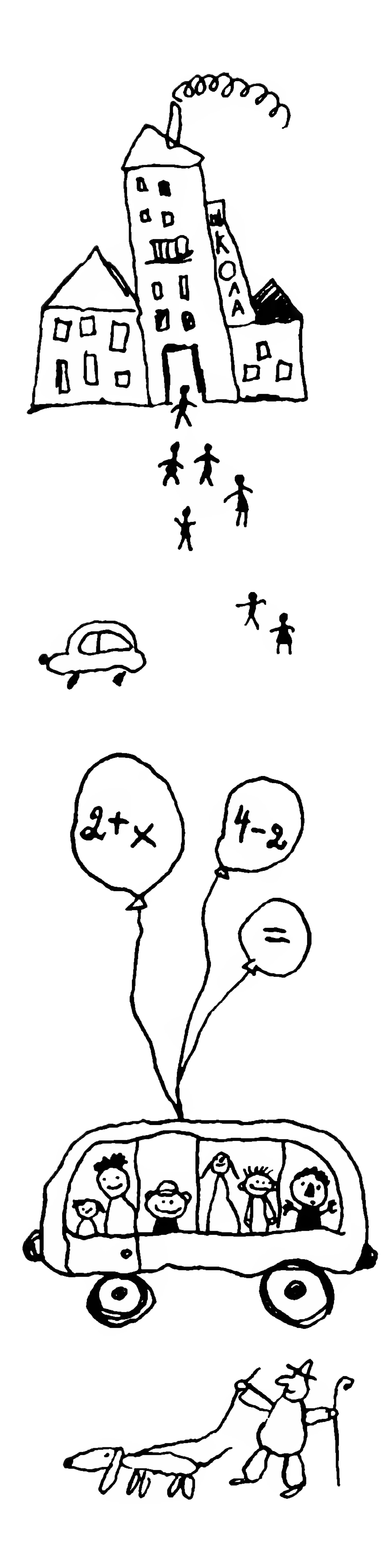
— Это да, — согласился он, — но вдруг сегодня выучил?

— А ты выучил? — спросила Вера Петровна.

Серёжа задумался. Он рассеянно посмотрел на Коперника, потом на Ньютона и наконец ответил:

— Нет.

— Можно теперь двойку ставить? — спросила Вера Петровна.

Серёжа посмотрел на часы.

— Теперь можно, — согласился он, — теперь мы выяснили.

— А в чём разница? — спросила Вера Петровна.

— В том, что я получил двойку на семь минут позже, — ответил Серёжа.

— Не понимаю, — сказала Вера Петровна, — неужели тебе от этого легче?

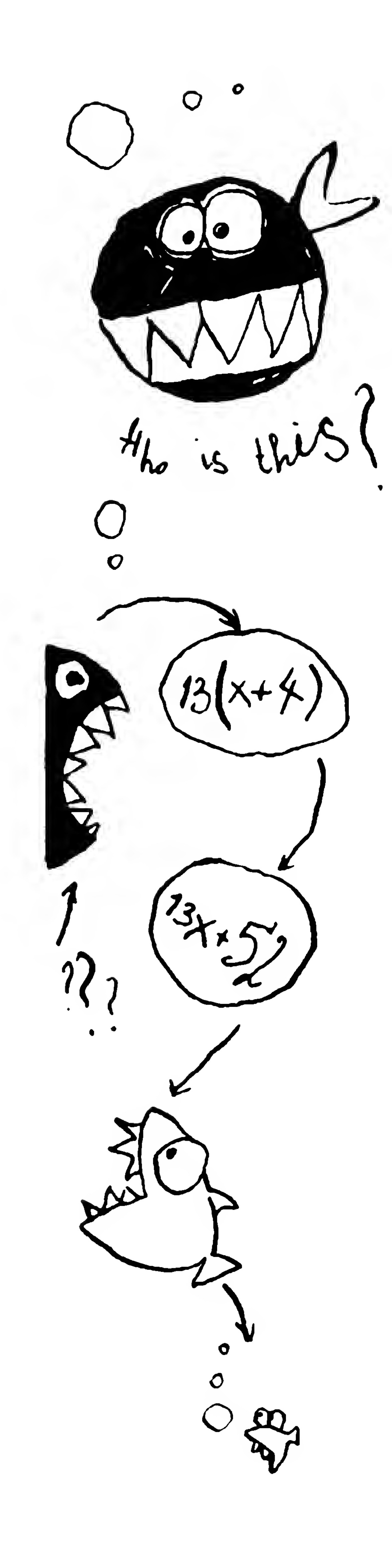
— Просто папа сказал: «Продержишься на физике хотя бы пять минут — куплю тебе футбольный мяч». А я продержался семь, — объяснил Серёжа.

— Мы свидетели, — сказали Кулаков, Зубов и Сереберцева.

— Понятно, — сказала Вера Петровна.

3.09, после уроков:

ЖЕНИХ НАШЁЛСЯ

Однажды Серёжу и отличницу Сереберцеву оставили убирать класс.

— Ты давай полы мой, — сказал Серёжа, — а я буду доску вытирать.

— Сравнил, — сказала Сереберцева, — лучше наоборот.

— Ну хорошо, — сказал Серёжа, — ещё цветы полью.

— Нашёл простушку, — сказала Сереберцева.

— Ладно, — сказал Серёжа, — плюс стулья поставлю на парты.

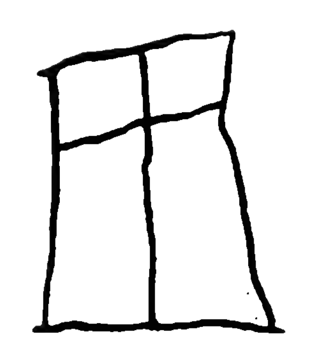
— Даже говорить не хочу, — сказала Сереберцева.

— Плохая ты хозяйка, — сказал Серёжа. — Я на тебе не женюсь, когда вырасту.

— Ой, напугал, — сказала Сереберцева, — сейчас умру. Ладно, я всё вымою.

— А я доску вытру, — обрадовался Серёжа.

— Да сиди уж, — проворчала Сереберцева. — Карман-то на пиджаке отпоролся. Пиджаков не напасёшься. Хорошо, что у меня нитка с иголкой есть. Бегаешь со своим Зубовым на перемене, потом ходишь как оборванец.

О ПОЭЗИИ

Серёжа никогда не мог понять, почему отличница Сереберцева любит стихи.

— Послушай, Сереберцева, — как-то спросил Серёжа, — ну, я понимаю, когда задали, но ты, говорят, и когда не задали, читаешь.

— Читаю, — ответила Сереберцева, — стихи вызывают во мне разные настроения.

— Всё это мы слышали, — усмехнулся Серёжа, — от училки по литературе.

— Не веришь — не надо, — пожала плечами Сереберцева.

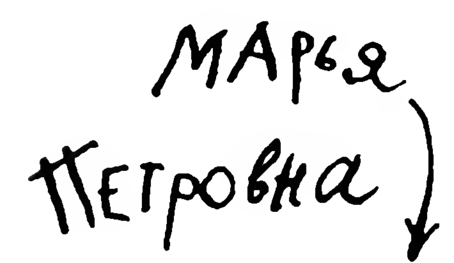
— Конечно, не верю, — сказал Серёжа, — но хочу понять. Может, тебе родители за это доплачивают? Признайся, а? Зуб даю, никому не скажу.

— Ничего они мне не доплачивают, — рассердилась Сереберцева, — отстань, а то врежу!

— Ну хорошо, — не унимался Серёжа. — Наша Таня громко плачет, уронила в речку мячик. Э-э-э... Дальше не помню. Что с тобой, Сереберцева?! Ты плачешь?!

— Отстань, Гаврилов, — плакала Сереберцева, — не мог что-нибудь весёленькое прочитать. Теперь весь день буду плакать.

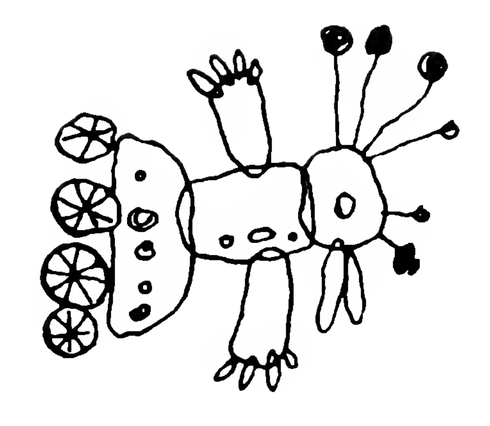

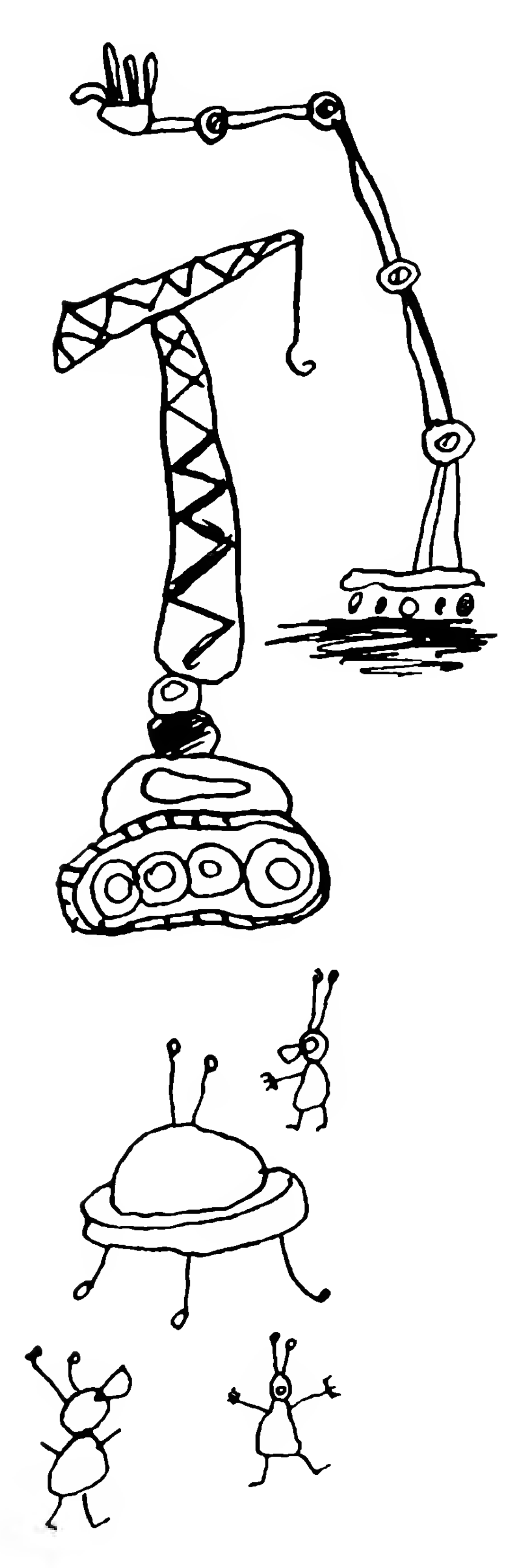

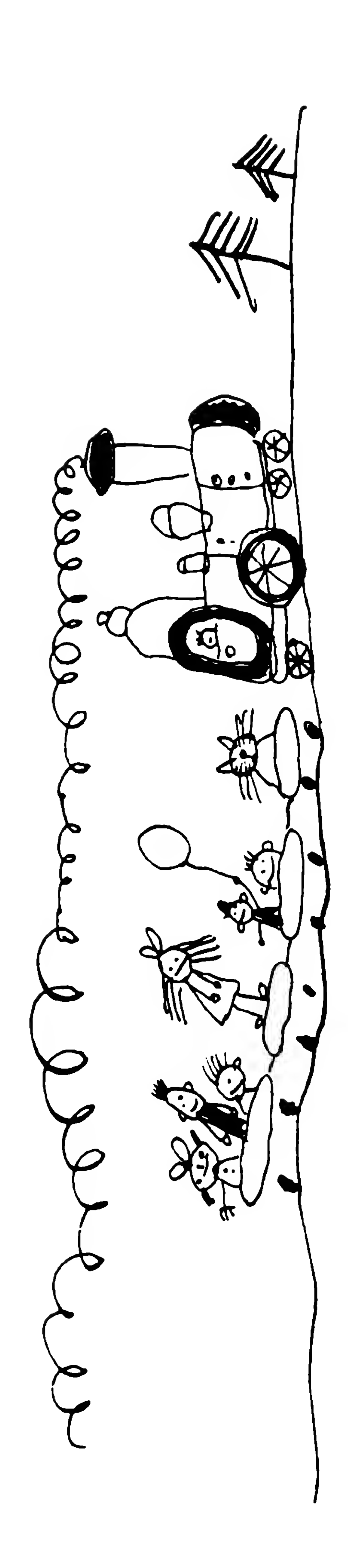

— Вот это да! — поразился Серёжа. — Как действует! Сейчас, Сереберцева, сейчас... М-м-м-м... Коля в деревне нашёл пулемёт... нет, не то. Сейчас, сейчас, потерпи... М-м-м... Маленький мальчик на дерево влез... опять не то. А, вот!!! Вспомнил!!! Тише, Танечка, не плачь, не утонет в речке мяч. Не утонет, Сереберцева!!! Ура!!! Ну как, легче?

— Легче, — шмыгнула носом Сереберцева.

СКОЛЬКО СТОИТ ВЕЕР

Однажды Серёжа сказал отличнице Сереберцевой:

— Сереберцева, сейчас я посвящу тебе победу над Зубовым.

— А я не люблю, когда борются, — сказала Сереберцева. — Можешь не посвящать.

— Жаль, — огорчился Серёжа.

— Не жаль, — обрадовался Зубов.

— А веер хочешь из голубиных перьев? — спросил Серёжа.

— Ну, покажи, — сказала Сереберцева. — Посмотрим.

— Вот, — сказал Серёжа и достал веер, — я его сам сделал. У нас на чердаке много перьев.

— Веер беру, — сказала Сереберцева, — за домашнюю по алгебре.

— Мало, — нахмурился Серёжа.

— Не хочешь, не надо, — сказала Сереберцева.

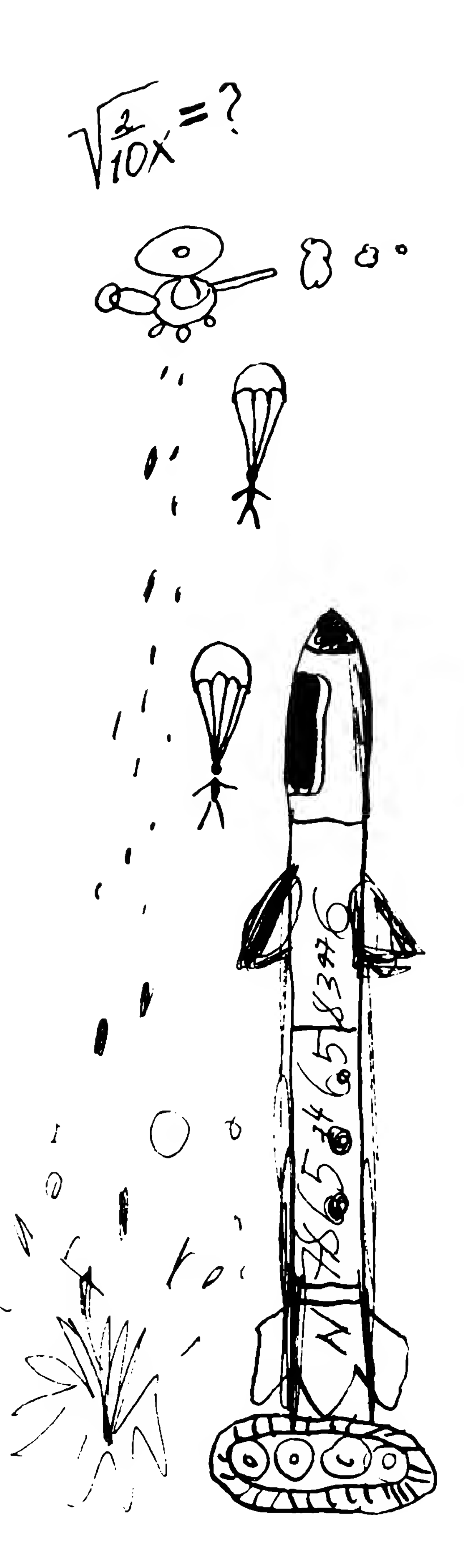
— Я когда по чердаку лазил, головой о балку ударился, — обиделся Серёжа, — может, у меня сотрясение мозга.

— Ладно, по алгебре и по химии, — согласилась Сереберцева, — принесёшь ещё перьев, я себе платье сошью.

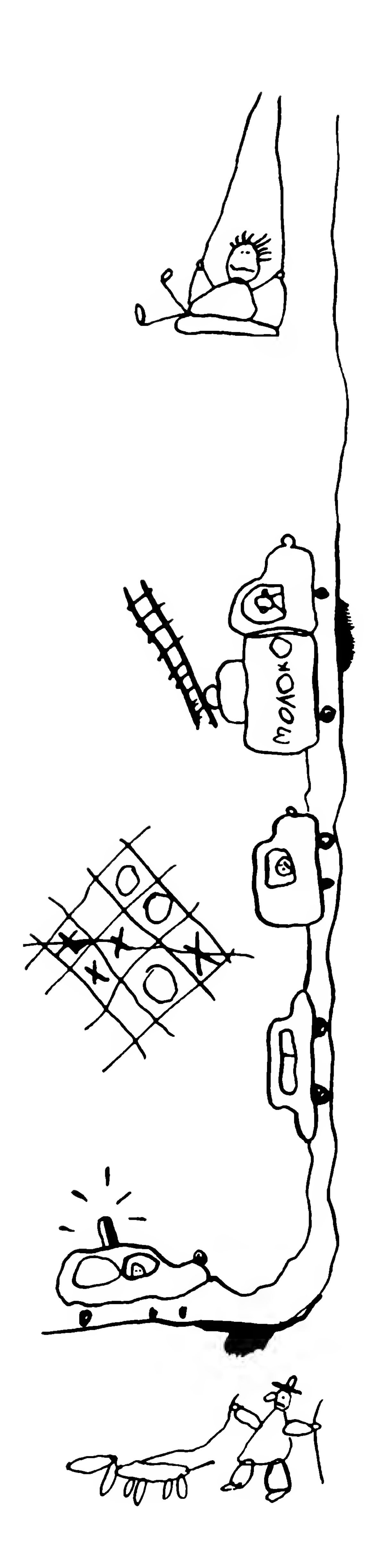
— Принесу, принесу! — обрадовался Серёжа.

— Мне можно идти? — спросил Зубов.

— Иди, Зубов, — сказал Серёжа, — ты мне сегодня больше не нужен.

А кто такой Александр Невский?

Серёжа сидел на уроке истории и смотрел в окно. Он не слышал, о чём рассказывает учительница, но зато видел, как около палатки с мороженым какой-то мальчик ест эскимо. Присмотревшись внимательно, Серёжа узнал Кулакова.

«Молодец, — подумал Серёжа о Кулакове, — всех обманул. Родители думают, что он в школе, а в школе думают, что болеет, а он — ха-ха-ха — ест эскимо. Мне бы так».

— Гаврилов, ты о чём там задумался? — спросила учительница.

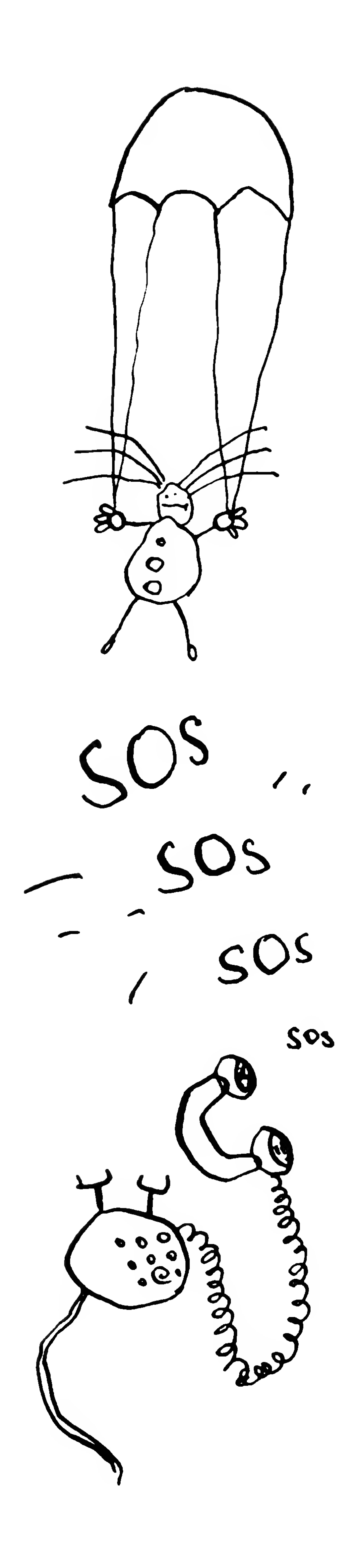
— Да так, — вздохнул Серёжа. — О том, что бывают смелые люди, и какая у них прекрасная жизнь.

— Это ты имеешь в виду Александра Невского? — спросила учительница. — Я рада, что эта история заставила тебя задуматься.

— Заставила, — сказал Серёжа. — А можно выйти?

— Нельзя, — сказала учительница.

«Да, — подумал Серёжа, — Кулаков прав — по-честному ни с учителями, ни с родителями не получится».

ДНЕВНИК

Однажды Серёжа нашёл дневник Селезнёвой Кати — ученицы 5 класса «Б» 545-й школы. В дневнике были пятёрки с подлинными подписями. «Надо отнести этот дневник в 545-ю школу, а они уже сами найдут Селезнёву Катю, — подумал Серёжа. — Или надо отнести этот дневник в детскую комнату милиции, там все отличники на учёте. Или в стол находок. Или в музей революции».

Серёжа достал специальный японский ластик, стирающий чернила, стёр «Селезнёвой Кати» и «545», написал такими же синими чернилами «Гаврилова Серёжи», «754», и получилось: «Дневник ученицы 5 класса «Б» Гаврилова Серёжи».

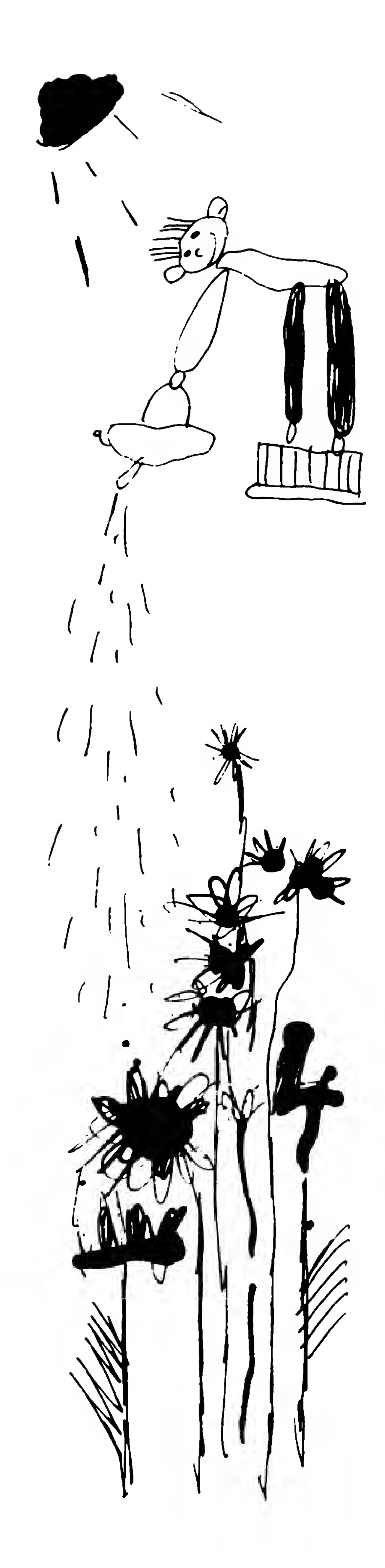
— Непорядок, — заметил Серёжа, стёр «цы» и написал «ка».

Серёжа принёс дневник домой и показал папе.

Папа пощупал бумагу, посмотрел в микроскоп... И когда убедился, что подписи не фальшивые, сказал:

— Молодец! Можешь идти гулять.

ХИТРЫЙ ЗУБОВ

Иногда Серёжа давал Зубову подзатыльники.

Сначала Зубов привязывал к затылку подушку, потом вратарскую маску, а однажды привязал кактус и замаскировал его волосами.

— Зубов становится всё хитрее и хитрее, — пожаловался Серёжа своему другу Коле Кулакову. — Скоро вообще не смогу давать ему подзатыльники.

— А ты давай пинки, — посоветовал Коля, — пинки безопасней. Помнишь кактус?

— Ещё как! — поморщился Серёжа. — У меня тогда рука болела два дня.

— Вот видишь, — сказал Коля. — Переходи на пинки — верное дело.

— Я подумаю, — согласился Серёжа.

На следующий день Зубов пришёл с привязанным к затылку капканом. Он ходил по школе и свысока поглядывал на Серёжу. Серёже даже показалось, что Зубов в него плюнул.

Тогда Серёжа подошёл к Зубову и дал ему пинка. Зубов побледнел и перестал поглядывать свысока.

— Ну как? Получилось? — спросил Серёжу Ко-

ля Кулаков. — Ногу не повредил?

— Пока получилось, — озабоченно ответил Серёжа, — а дальше не знаю.

— Будем надеяться, — сказал Коля.

— М-м-м, да, — согласился Серёжа.

9.09, на уроке физкультуры:

О ТОМ, КАК СЕРЁЖУ ПЕРЕСТАЛИ УВАЖАТЬ

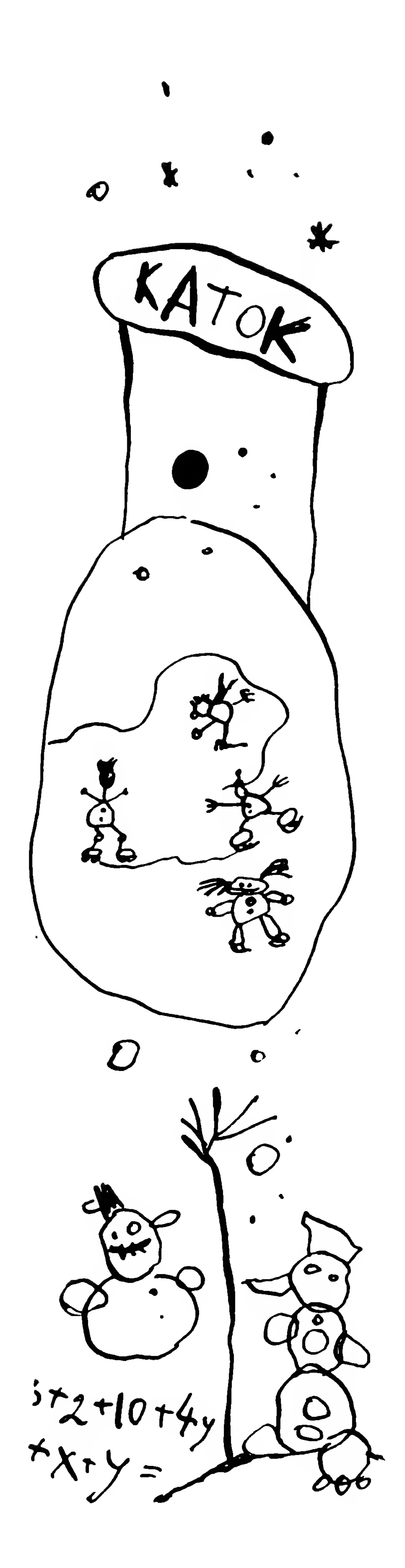

Серёжа был в своём классе очень уважаемым человеком, потому что он был самым сильным. И это подтверждала отметка по физкультуре — неизменная пятёрка с плюсом.

К Серёже все обращались за советом. Например, как поступить с дневником, в котором появилась двойка? А как с учителем, поставившим двойку? А как с родителями, не покупающими компьютер? А как с Сереберцевой?

И Серёжа всегда с удовольствием давал бесплатные советы. Например, дневник растворить в пепси-коле, назло родителям заболеть свинкой, а Сереберцеву, как обычно, толкнуть, чтоб загремела, а учителю наперчить носовой платок и засунуть кактус в рукав пальто.

Потом Серёжа привык и перестал получать удовольствие от своего положения. Тогда он написал: «Бесплатных советов не даю». И повесил табличку себе на грудь.

Но без Серёжиных советов уже никто не мог обойтись. Повздыхали, поворчали и, что поделаешь, стали платить. Денег ни у кого не было — стали платить бутербродами.

Ел Серёжа бутерброды, ел, ел, ел, и через три месяца так поправился, что не то что прыгнуть в высоту на метр двадцать, а вообще оторваться от пола не мог.

Стали Серёже по физкультуре ставить двойки. Как он ни кричал: «Да вы что, не узнаёте меня, что ли?! Это же я, Серёжа!!!» — всё равно ставили двойки.

А потом случилось непоправимое — Зубов обозвал Серёжу дирижаблем. Хотел Серёжа дать Зубову пинка, но не смог свою поправившуюся ногу поднять.

С этого времени Серёжу уважать перестали, и, конечно, за советом к нему больше никто не обращался.

ЧТО НОВЕНЬКОГО НА СТЕНКАХ?

Однажды Серёжа болел ангиной, но всё равно пришёл в школу и написал на стенке: «Торпедо — чемпион», потому что он болел за «Торпедо». Написал и упал от слабости.

Эту надпись увидела Сереберцева. Она стёрла «Торпедо» и написала: «Ньютон — чемпион», потому что была отличницей и ньютоновской фанаткой.

Эту надпись увидела учительница по химии. Она стёрла «Ньютон» и подписала «Менделеев».

Эту надпись заметил директор школы. Он покачал головой и написал: «Наша школа — чемпион. Мы все — одна семья».

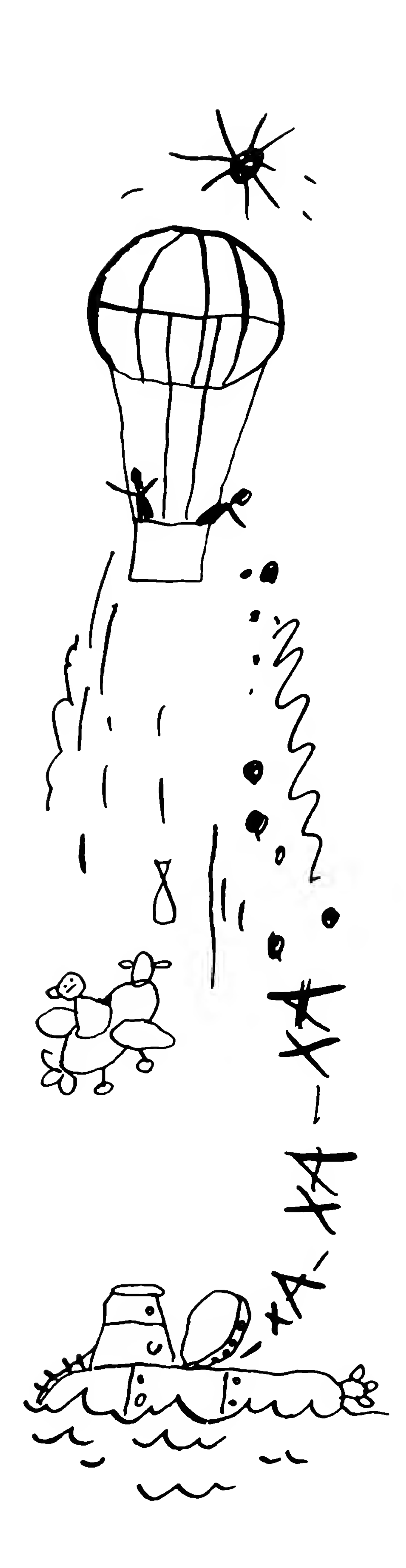
Эту надпись заметила уборщица тётя Тамара. Она всё стёрла и написала большими буквами нитрокраской: «Как вам не стыдно! Ай-ай-ай! Зачем вы стёрли Серёжино «Торпедо»? Серёжа с температурой пришёл в школу, а вы стёрли. «Торпедо — чемпион».

Тётя Тамара была Серёжина бабушка.

Эту надпись увидела Сереберцева. Она стирала её два часа, но так и не стёрла.

ПЛАСТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Серёжа умел притворяться, что спит.

Закроет глаза, а на самом деле всё слышит и даже видит — в щёлочки. Благодаря этому умению он знал, что думают о нём окружающие.

— Красавец, — смело говорила Чеснокова, глядя на спящего Серёжу.

— Жалко, нос торчит, — огорчалась Сереберцева. — Большеват.

Так как Серёже нравилась Сереберцева, а не Чеснокова, он решил сделать пластическую операцию — уменьшить нос.

Пришёл Серёжа к хирургу, всё объяснил, а хирург говорит:

— Зачем тебе уменьшать нос? Всё — относительно: если ты увеличишь себе щёки, нос на фоне больших щёк будет казаться маленьким. Увеличить щёки можно без хирургического вмешательства. Просто надо есть побольше макарон.

Серёжа стал есть очень много макарон и через месяц, действительно, у него увеличились щёки, и нос перестал казаться большим.

Серёжа пришёл в школу, лёг на парту и сделал вид, что спит.

— Что-то Гаврилов сильно растолстел, — сказала Чеснокова, — щёки как подушки.

— Ты ничего не понимаешь в мужской красоте, — сказала Сереберцева, — теперь у него всё гармонично.

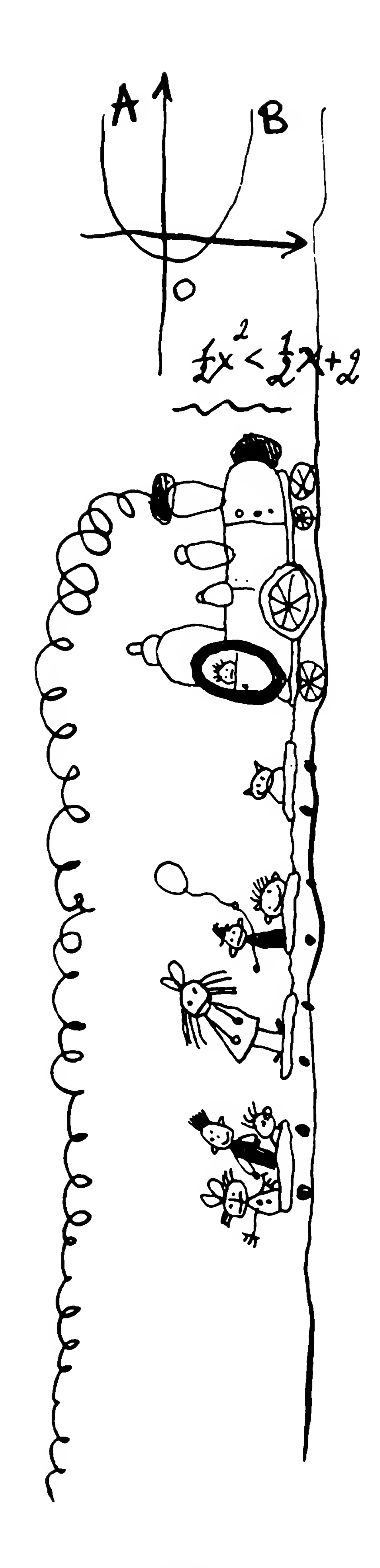
И после этого подслушанного разговора Серёжа смело пригласил Сереберцеву в кино.

— Ах, — сказала Сереберцева, — ты читаешь мои мысли.

«Не читаю, а подслушиваю», — усмехнулся про себя Серёжа.

12.09, на русском:

СТРАННО

Однажды на уроке русского языка Серёжа Гаврилов получил записку странного содержания: «Гаврилов, — было в записке, — если ты встанешь на парту и громко прокукарекаешь, я поставлю тебе пятёрку в дневник». И подпись: «Елена Николаевна».

Елена Николаевна была очень строгая и раньше таких записок никому не писала.

«Странно, — подумал Серёжа, — очень странно». Он посмотрел на учительницу, незаметно ей улыбнулся и подмигнул. В ответ Елена Николаевна нахмурилась, стиснула зубы и сжала кулаки.

«Странно, — подумал Серёжа, — очень странно». Он залез на парту. Елена Николаевна прищурилась и, как показалось Серёже, кивнула головой.

— Ах! — воскликнула Сереберцева и упала в обморок в объятья Мячикова.

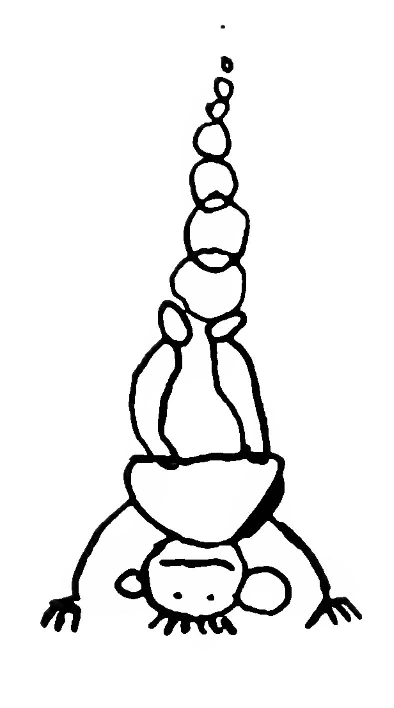
— Герой! — восхищённо прошептала Чеснокова и упала в объятья Зубова.

— Сейчас зачирикает, — усмехнулся Кулаков и покрутил пальцем у виска.

— Ку-ка-ре-ку, — тихо сказал Серёжа.

— Дневник!!! — обрадовалась Елена Николаевна и захлопала в ладоши. — Гаврилов, сейчас же дай мне дневник и без папы в школу не приходи!

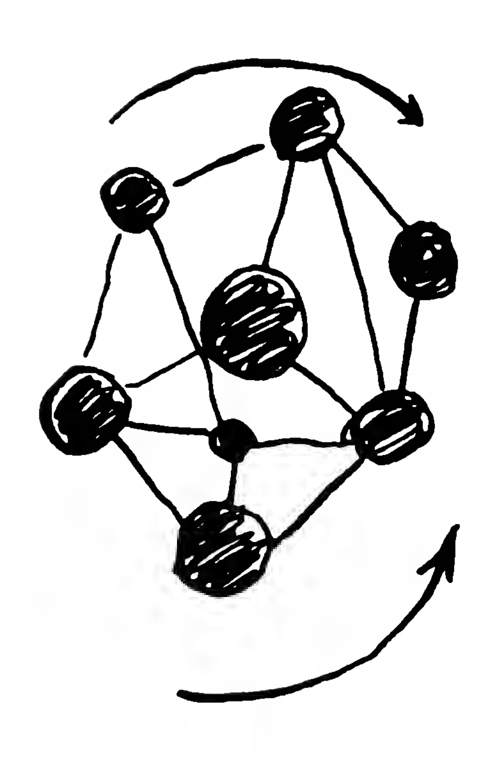
— Но вы же сами! — удивился Серёжа.

— За папой!!! — кричала Елена Николаевна и указывала пальцем на дверь. — Сегодня же! Сейчас же!

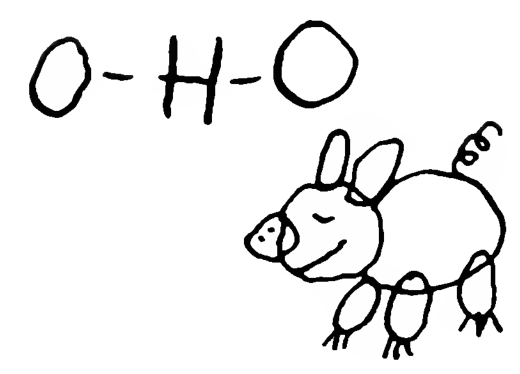
«Странно, — подумал Серёжа, — очень странно».

Но самое странное было то, что Елена Николаевна действительно, как и обещала, поставила Серёже пятёрку. Но рядом с пятёркой красной ручкой было написано: «Уважаемый Александр Петрович, срочно зайдите в школу. А если в школу вы прийти не можете, то я вас буду ждать завтра вечером с семи до двенадцати на станции метро «Динамо» в центре зала. Е. Н.». И слово «срочно» было обведено несколько раз и подчёркнуто двойной чертой.

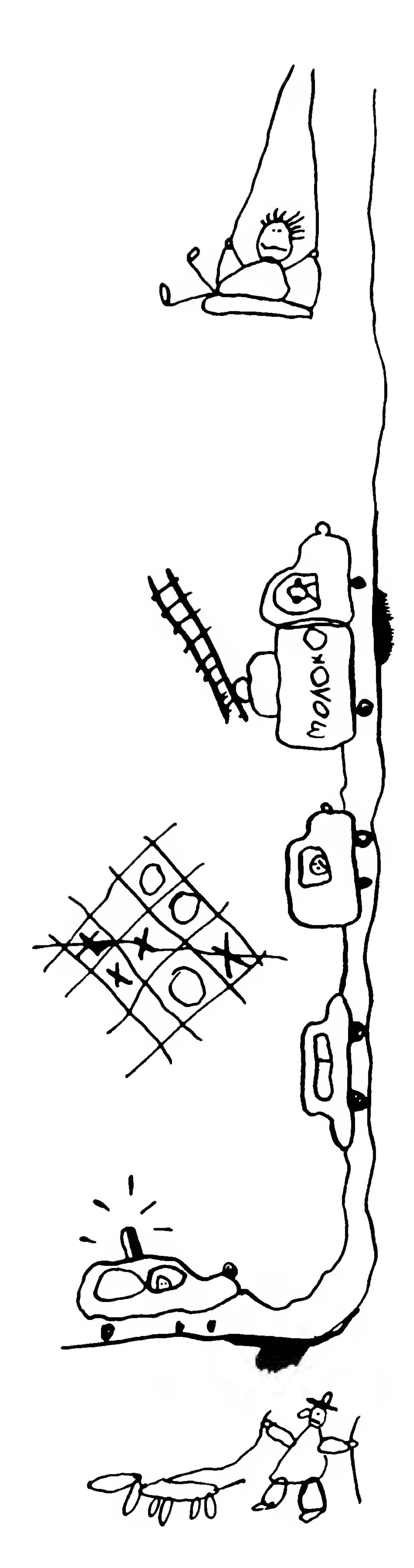
— Ничего странного, — сказал после уроков мудрый Зубов, — вспомни, Гаврилов, в прошлый раз к приходу твоего папы Елена Николаевна сделала себе новую причёску и приклеила искусственные ресницы.

— Всё очень понятно, — вздохнула очнувшаяся Чеснокова и ласково посмотрела на Зубова.

— Это так романтично, — вздохнула очнувшаяся Сереберцева и ласково посмотрела на Мячикова.

— Пожалуй, — согласился Серёжа, и слабая надежда на пятёрку в четверти, а может быть, даже и в году, появилась у него внутри.

13.09, перед уроками, за три минуты до начала:

ВСЕМ НЕ УГОДИШЬ

Однажды Серёжа решил угодить сразу двум учителям — по русскому языку и по пению.

В 8.27, с гитарой, он встал под окнами школы и запел упражнение № 43. Потом Серёжа спел: упражнения 44, 45, 46, изложение, диктант и, наконец, сочинение на тему: «Образ двоечника в художественной литературе второй половины двадцатого века». Учителя выглядывали из окон и, кажется, были довольны.

Вдохновлённый тем, что на него не кричат, Сережа спел английский алфавит. Потом он спел параграф № 18 — «Рабовладельческий строй в Древнем Риме», «Животный и растительный мир средней полосы», таблицы: Менделеева, умножения, строение клетки.

И когда Серёжа спел всё, из школы вышли довольные учителя и поставили ему пятёрки. Кроме учителей по физкультуре и по труду, которые вышли очень недовольные и поставили двойки.

«Всем не угодишь», — подумал Серёжа.

ОБЫЧНО СЕРЁЖА СПИСЫВАЛ

Обычно Серёжа списывал уроки у Сереберцевой и относился к этому спокойно: «Ну и что? Ерунда. Она же меня любит». Но иногда с Серёжей что-то происходило, и нехорошие мысли: «А вдруг Сереберцева меня разлюбит?» — не давали ему уснуть.

И тогда он ночью вставал с постели, садился за письменный стол и пробовал решить задачу по математике или выучить наизусть стихотворение. Но у него ничего не получалось.

Тогда Серёжа начинал волноваться и звонил Сереберцевой.

— Алло, — говорил папа Сереберцевой хриплым голосом.

— А Лену можно? — спрашивал Серёжа.

— Что?! Опять?! В четыре часа ночи?! — кричал папа Сереберцевой. — Я тебе покажу Лену!!! Безобразие!!! — и бросал трубку.

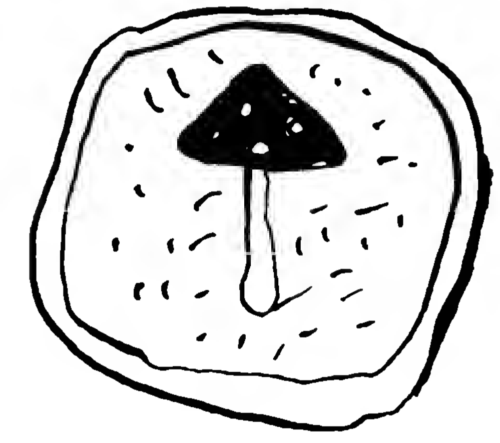
После таких разговоров Серёже становилось ещё хуже. К счастью, эти нехорошие мысли приходили не каждый день, а только по воскресеньям и четвергам.

15.09, на уроке физики:

КАК УЧИТЕЛЬНИЦА ПО ФИЗИКЕ ХОТЕЛА ПОСТАВИТЬ ПЯТЁРКУ

— Слушай, Серёжа, — сказала как-то учительница по физике, — я же не зверь. Если ты что-нибудь знаешь по физике — скажи — я тебе пятёрку поставлю.

— Что сказать-то? — спросил Серёжа.

— Ну, например, что на все тела действует сила тяжести. Скажи. Ну, давай... повтори. На все тела-а-а-а...

— Не могу, — пробормотал Серёжа. — Не могу я повторить то, во что не верю.

— Как не веришь! — удивилась учительница по физике. — Ну хорошо, не веришь — не надо, — улыбнулась она. — Ты только повтори, и я тебе сразу пятёрку в журнал, а? И отпущу домой, а? Дам сто рублей, а?

— Не могу, — твёрдо сказал Серёжа, — не верю.

— А во что же ты веришь?! — закричала учительница.

— В леших верю, в Бабу-Ягу, в Кощея Бессмертного, в Эрэкэ-Дхэрэкэ, в летающие парты, — спокойно сказал Серёжа.

После чего его парта приподнялась над полом и полетела к выходу.

— Садись, Гаврилов, — сказала учительница по физике, — два!

Коля поймал парту и сел.

16.09, на уроке русского языка:

Учителя терпеть не могут

Всем известно, что учителя друг друга терпеть не могут — они только делают вид, что любят, — потому что все считают свой предмет самым главным. А самым-самым главным считает свой предмет учительница по русскому языку. Поэтому она и задала сочинение на тему «Самый-самый главный предмет». Достаточно было написать всего одно предложение: «Самый главный предмет — это русский язык», даже с ошибками, и получить пятёрку; и все так и сделали, кроме Серёжи; потому что Серёжа не понял, о каких вообще предметах идёт речь, он думал, что предмет — это что-то твёрдое, и написал о зажигалке.

— «Самый главный предмет, — читала вслух серёжино сочинение учительница, — это зажигалка. Без зажигалки не прикуришь». Подумаешь, — остановилась она, — не прикуришь. Попросил огонька у прохожего, и всё.

— А если в пустыне? — спокойно возразил Серёжа.

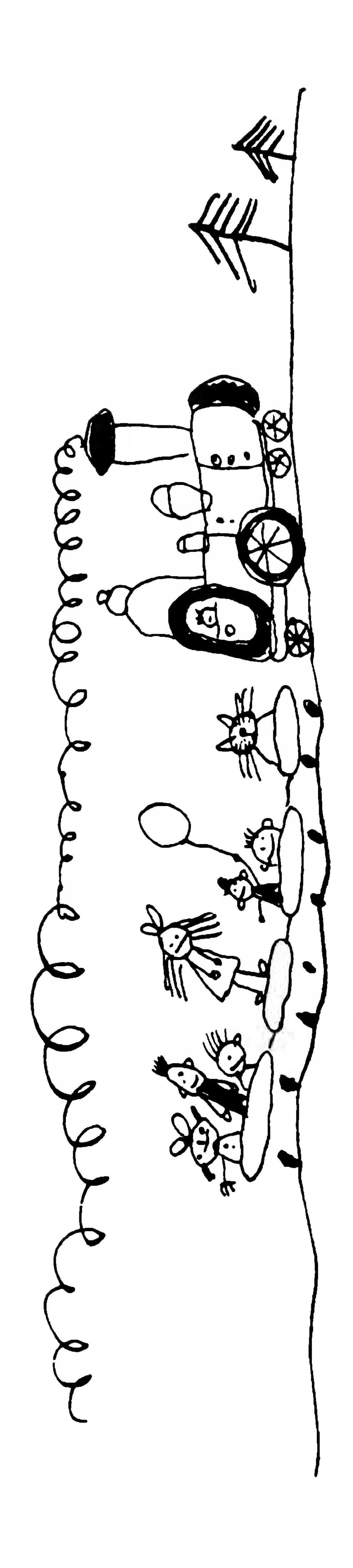
— В пустыне и от песка можно прикурить, — спокойно ответила учительница. — В пустыне — раскалённый песок.

— Хорошо, — спокойно согласился Серёжа, — а в тундре, при минус 50?!

— В тундре да, — согласилась учительница по русскому языку.

— Тогда за что два? — спросил Серёжа.

— Потому что мы не в тундре, — спокойно вздохнула учительница по русскому языку. — А не в тундре, — вдруг закричала она, — самый главный предмет — это великий и могучий русский язык!!!

ПЕДСОВЕТ

Однажды учителя пригласили выдающегося двоечника, трижды ученика 4 класса «Б» Гаврилова Серёжу выступить на педсовете с докладом: «Почему дети не хотят учиться и не делают уроки».

— В Поднебесной нет ничего, что можно было бы сравнить с пользой от НЕДЕЯНИЯ. В этом закон небесного Дао, — начал Серёжа. — Когда будет уничтожена учёность, тогда не будет и печали, — сказал Серёжа и глубоко вздохнул.

— А физика?! — закричала с места учительница по физике. — Без физики ты бы, Гаврилов, даже не знал, что Земля круглая!

— Какая же она круглая? — удивился Серёжа.

— Как какая! — не выдержала учительница по географии и вынула из сумочки чугунный глобус, который всегда носила с собой как средство самозащиты. — Вот как глобус!

— Ну хорошо, — усмехнулся Серёжа и показал пальцем на океан, — а почему тогда вода не выливается?

— А Земля её притягивает, как магнит! — снова вскочила раскрасневшаяся от волнения учительница по физике.

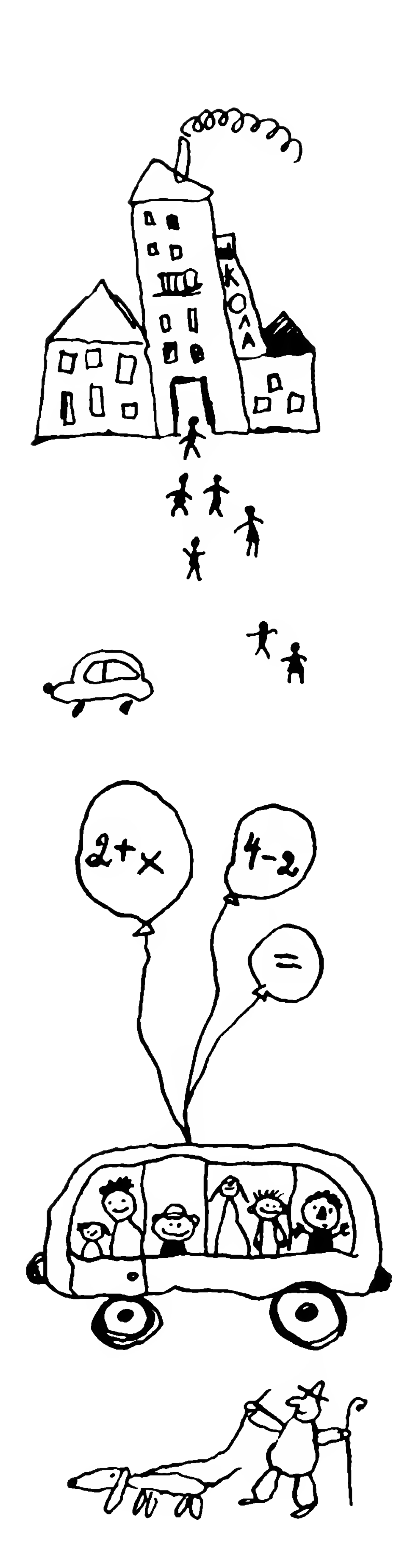
— Магнит не притягивает воду, — сказал Серёжа и устало прикрыл глаза, — я это знал ещё в детском саду.

— Что же, по-вашему, Сергей Сергеевич, — вежливо обратился к Серёже директор школы, — учёные ошиблись, и все жертвы были напрасны?

— Эррарэ хуманум эст — ошибаться — человеческое свойство. Цицерон, — сказал Серёжа и развёл руками. — Я вас понимаю, и, поверьте, мне очень жаль.

— Как, как? — переспросил учитель по истории. — Повторите ещё, я не успел записать. Эррарэ хуманум кто?

— Эст, — сказал Серёжа.

18.09, дома

РАЗГОВАРИВАЛ НА УРОКЕ

Однажды Серёжа в одной книге про разведчиков прочитал, что надо уметь отвлекать внимание врага.

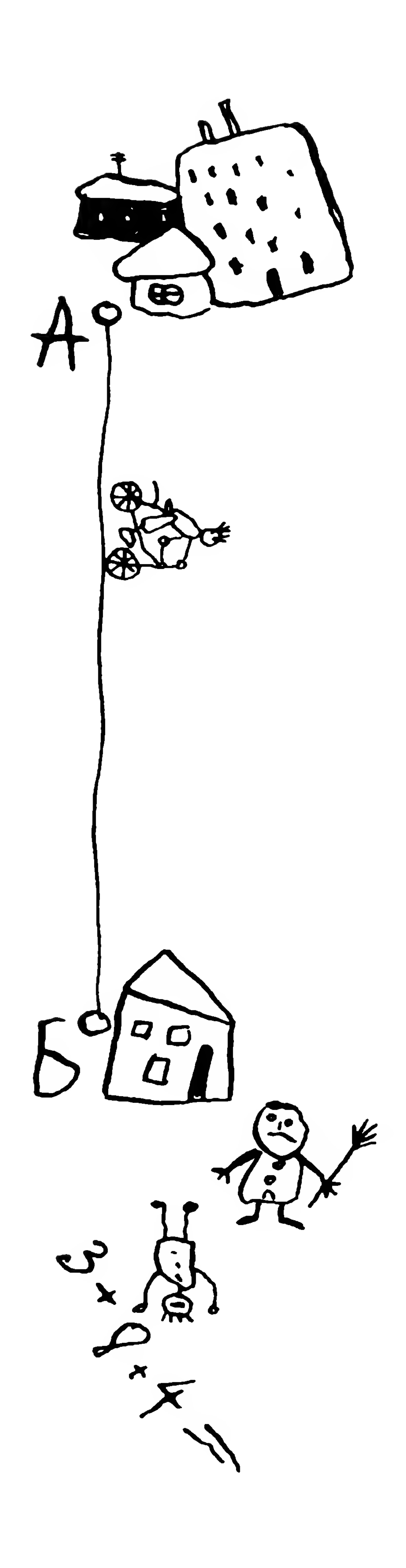
Ну, мама и папа, конечно, хорошие и не совсем враги, но научиться отвлекать их внимание надо обязательно. Например, от дневника, когда там записано: «РАЗГОВАРИВАЛ НА УРОКЕ!!!»

Пришел Серёжа из школы и, пока мама не успела спросить про дневник, стал мыть пол. И так сильно отвлёк мамино внимание, что она даже ущипнула себя за ногу, потому что думала, что спит.

А потом Серёжа вымыл посуду и полез белить потолок, и родители про дневник забыли совсем. Они даже забыли, какое сегодня число и как их зовут.

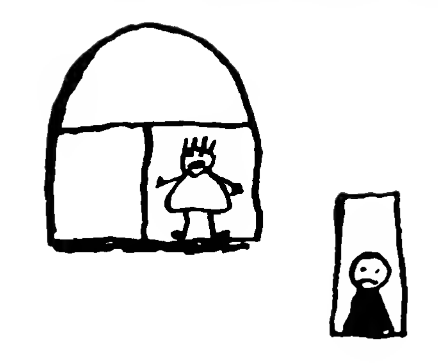
А Серёжа за месяц сделал ремонт в квартире и в подъезде, посадил под окнами двадцать две ёлки... Потому что он разговаривал на уроках каждый день — то на одном, то на другом.

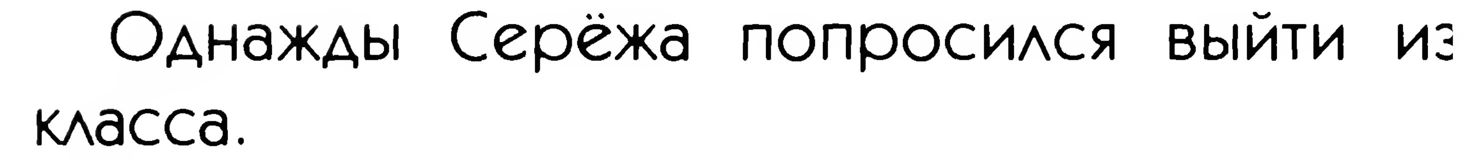
А потом учителя узнали о ремонте и тоже стали просить: кому надо было кухню покрасить, а кому крышу на даче... За это учителя обещали больше не записывать «разговаривает на уроке». Правда, Серёжа уже и не разговаривал, а спал, потому что уставал очень — на работе.

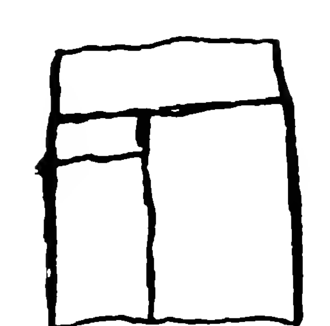

КАК ДИРЕКТОР СЕРЁЖУ СПАСАЛ

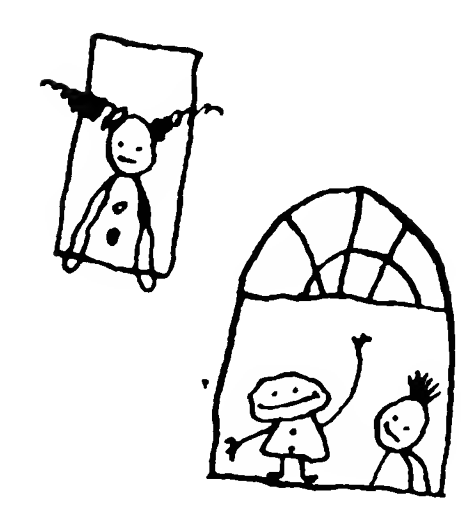

Однажды Серёжа попросился выйти из класса.

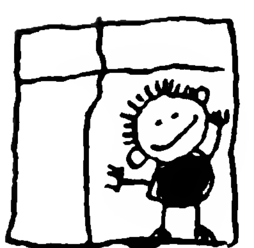

Вышел он в коридор, посмотрел вокруг и подумал: «Хорошо-то как! Тихо! Не то, что на перемене!» И так ему не захотелось возвращаться в класс, что решил он остаться в коридоре до конца урока. Лёг под батарею, закрыл глаза и представил себя на пляже.

«Эх, почаще надо выходить», — думал Серёжа и переворачивался на другой бок.

А в это время по коридору шёл директор школы.

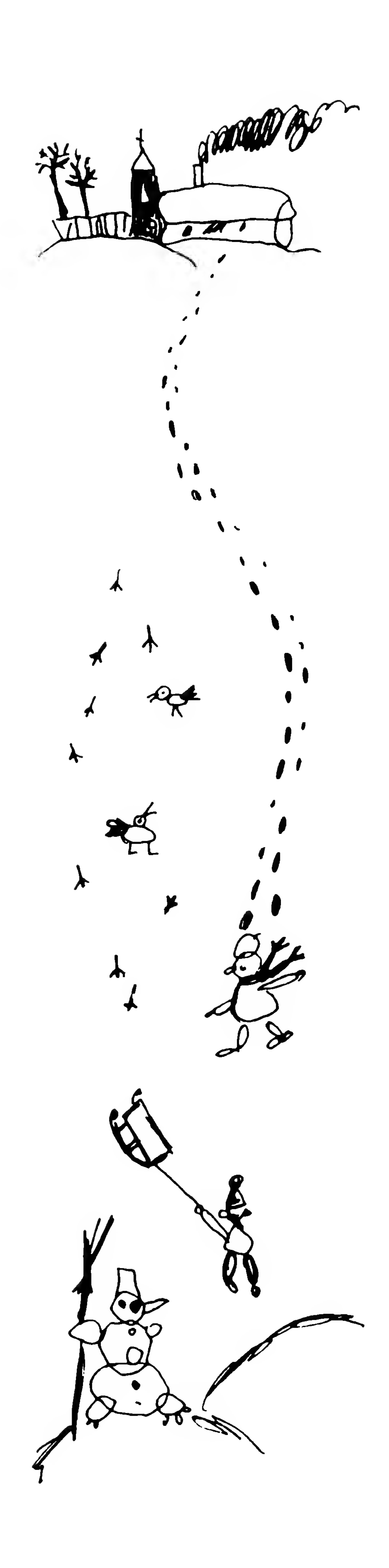

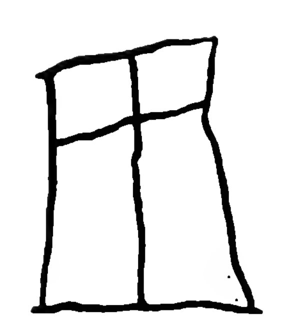
Вдруг директор видит, что какой-то мальчик валяется на полу с закрытыми глазами и еле-еле дышит. Испугался директор, что в его школе что-то случилось с мальчиком, подбежал и стал Серёжу бить по щекам и лить на него нашатырный спирт.

Закричал Серёжа от неожиданности, вскочил и побежал. А директор за ним, чтобы искусственное дыхание сделать.

Бегали они по школе полчаса, пока директор не устал.

Но с тех пор Серёжа никогда больше во время урока из класса не выходил.

ХОЧЕШЬ ПОХУДЕТЬ?

Марья Петровна

жвачка

Серёжа был очень худой, и родители подарили ему — в шутку — большой круглый значок с надписью: «Хочешь похудеть, спроси меня как».

Серёжа — в шутку — прицепил значок к лацкану пиджака и пошёл в школу.

Первой подошла учительница по пению.

— Как? — с волнением спросила она.

Это было неожиданно.

— После уроков объясню, — сказал Серёжа, рассчитывая после уроков незаметно улизнуть.

Потом подошли учительницы по геометрии, по химии, по физкультуре и биологии.

— Всё после уроков, — замахал руками Серёжа. — Сейчас некогда.

После уроков учительницы окружили школу и стали ждать.

Через полчаса из окна актового зала вылез Серёжа. Он был в женском платье (как Керенский), но учительницы его сразу узнали.

— Ну так как?! — спросили учительницы, схватив Серёжу за парик.

— Я не Серёжа-а-а-а! — кричал Серёжа.

— Говори, иначе мы тебе сейчас сделаем больно, — стали пугать учительницы.

Но потом оказалось, что это и правда не Серёжа, а Кошелева из 4 «Г».

— А зачем в окно вылезала? — спросили учительницы.

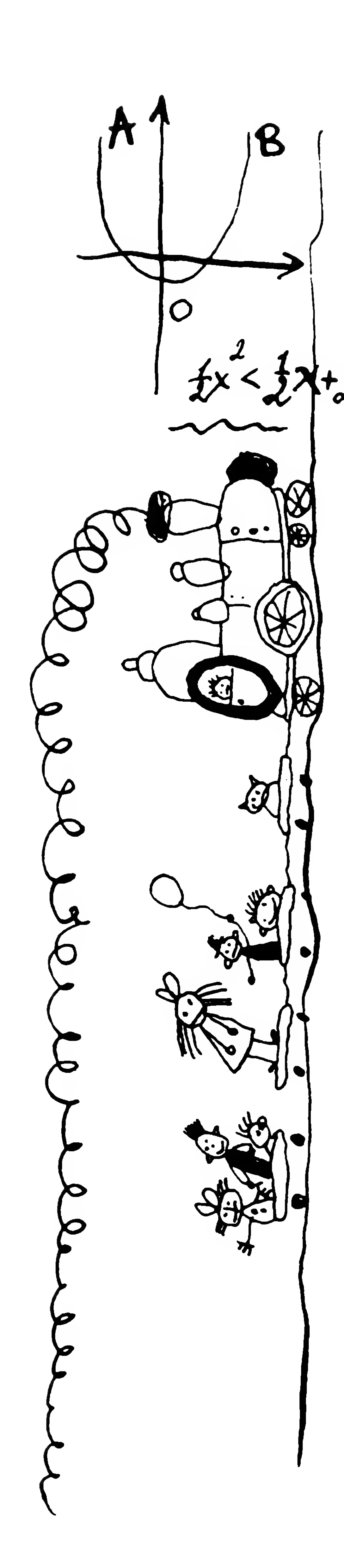
— Это я играла в побег из тюрьмы, — шмыгнула носом Кошелева.

— А Серёжу не видела? — спросили учительницы.

— Нет, — ответила Кошелева.

На самом деле, Кошелева Серёжу видела, но не выдала, потому что в этот момент начала играть в разведчицу.

КАК СЕРЁЖИН ВЕЛОСИПЕД ПРЕВРАТИЛСЯ В МЕТЛУ

Серёжа умеет ездить без рук. Он может даже заснуть в седле, и велосипед сам прикатит его домой. Потому что велосипед чувствует, что Серёжа настоящий хозяин, который просто немножко устал.

Однажды Серёжа ехал по дорожке и наехал на маленькую старушку.

— Здравствуй, мальчик, — сказала старушка добрым голосом. — Куда ж ты прёшь на людей?! Давно по шее не получал!

— Здравствуйте, бабушка, — вежливо ответил Серёжа. — Сама прёшь под колёса!!! Жить надоело?!

— А я ведь волшебная, — хитро улыбнулась старушка и отхлебнула из плоской бутылочки с надписью «Армянский коньяк», — и могу превратить твой велосипед в метлу.

— Не надо! — заволновался Серёжа. — Я же не нарочно. Я очень люблю бабушек. Я им кефир покупаю.

— Кефир? — удивилась волшебница и отхлебнула ещё пару раз из своей бутылочки. — Ладно, исполни одно моё желание, и свободен как на каникулах.

— Каникулы?! — воскликнул Серёжа. — Сейчас?! Но разве это возможно, ведь учебный год только начался?

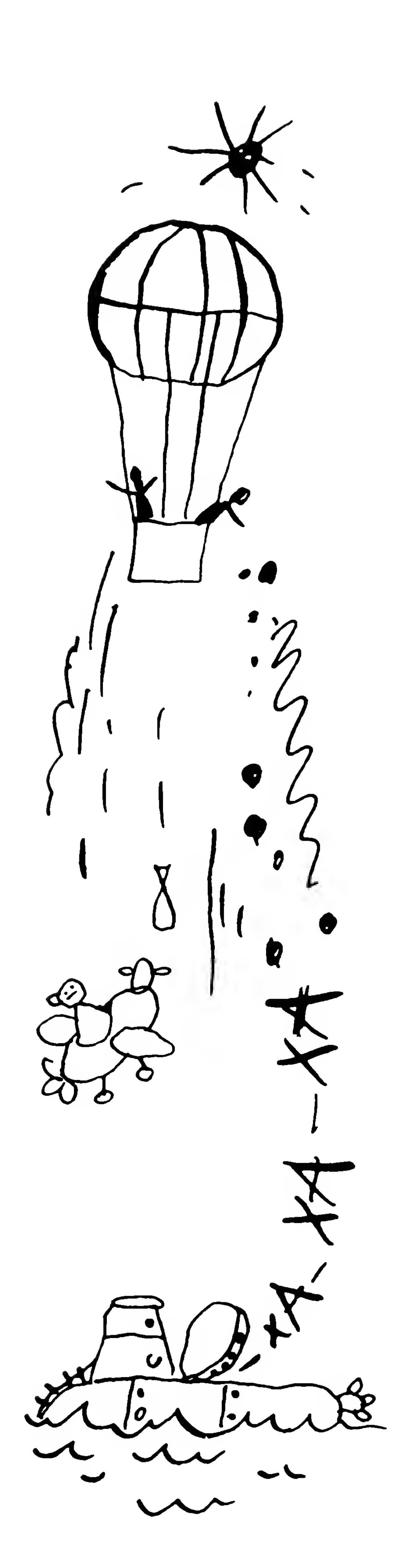
— Добрым феям всё возможно, — сказала старушка и прошептала непонятные слова в горлышко опустевшей бутылочки. Бутылочка снова наполнилась какой-то красивой янтарной жидкостью. — Вот видишь.

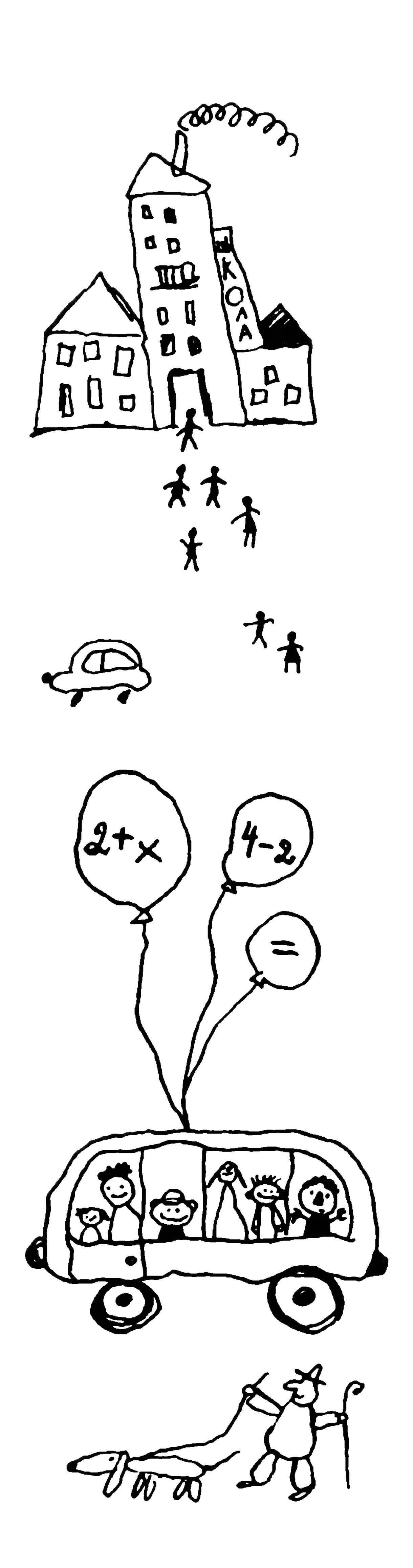
— Здорово, — согласился Серёжа. — А желание-то какое?

— Да ерунда, — махнула рукой старушка и чуть не упала, потеряв равновесие. — Стань хорошим мальчиком. Ну-у-у... слушайся родителей, не поджигай кнопки лифта, ходи в магазин, пой мосуду, вернее, мой посуду, не езди как сумасшедший и т. д.

— Ого! — испугался Серёжа. — Надо мной все будут смеяться. А вам-то это зачем?

— Мне?! — удивилась фея. — Как зачем? Я же добрая фея, ну, и должна ну... перевоспитывать плохих мальчиков в хороших. Работа такая.

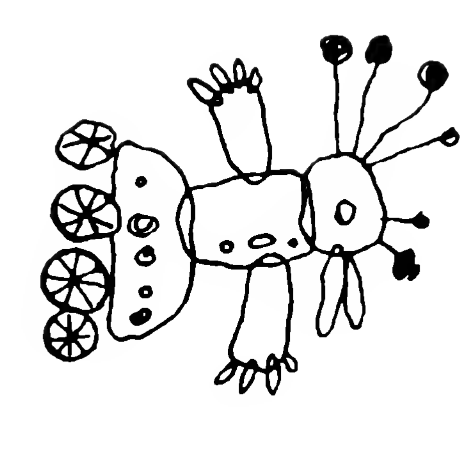

— Нет, — твёрдо сказал Серёжа, — ни за что! Пусть лучше я потеряю велосипед, чем чувство собственного достоинства.

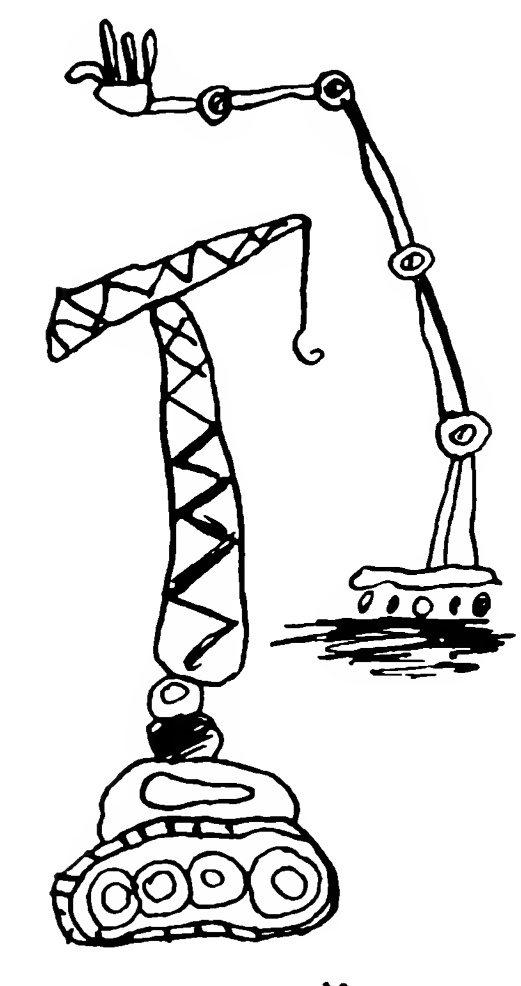
— Дело твоё, — вздохнула волшебница. — Извини.

Так Серёжин велосипед превратился в метлу, и на нём, то есть на ней, улетела добрая фея.

ШПАРГАЛКА НА РИСОВОМ ЗЁРНЫШКЕ

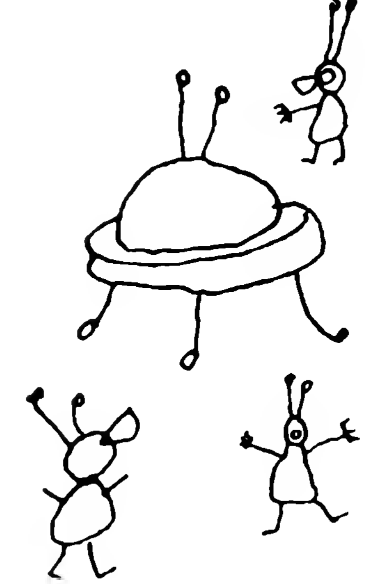
Серёжа Гаврилов был мастер. Он сумел выгравировать шпаргалку на рисовом зёрнышке и на контрольной по биологии открыто ей пользовался, глядя в микроскоп. Новая неопытная учительница думала, что Серёжа смотрит на микробы (на биологии на микробы смотреть можно), а Серёжа смотрел на шпаргалку.

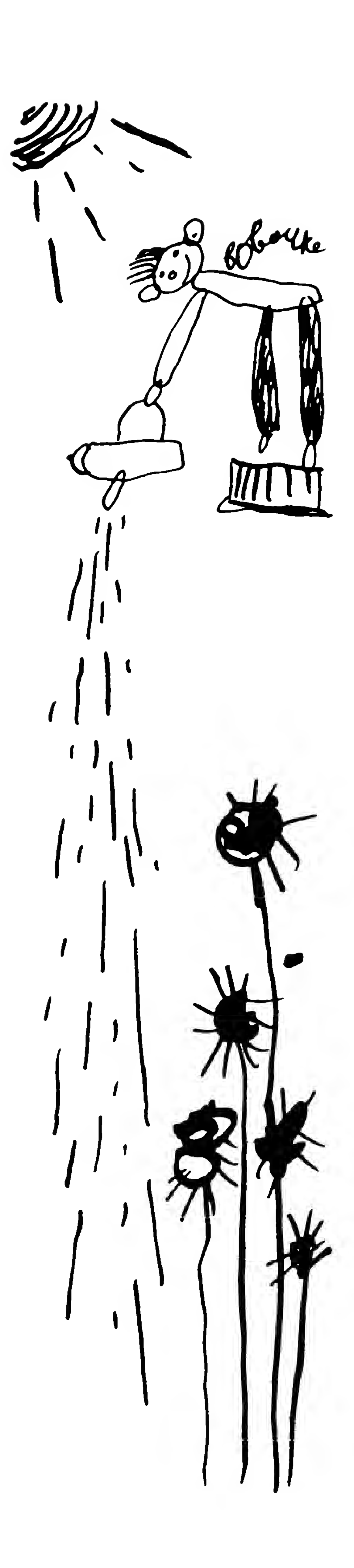
«Ничего не понимаю! — удивлялась учительница, проверяя Серёжин листочек. — Мне говорили, что Гаврилов двоечник... Как же он смог написать такую хорошую контрольную?! Да ещё без единой грамматической ошибки!»

Она позвонила учительнице по русскому языку и спросила:

— Елена Николаевна, что у Гаврилова по русскому?

— Два с плюсом, — ответила Елена Николаевна, — он всегда вместо «о» пишет «а». Я ему даже плюс теперь ставлю — за верность принципам.

— Странно, — сказала неопытная Ольга Александровна, — очень странно.

— Ничего странного, — сказала Елена Николаевна, — у него по всем предметам двойки, кроме труда. По труду у него восьмёрка.

— Как восьмёрка?! — удивилась Ольга Александровна.

— Вот так. Разрешили в Министерстве, в порядке исключения, когда увидели подкованную Гавриловым инфузорию-туфельку.

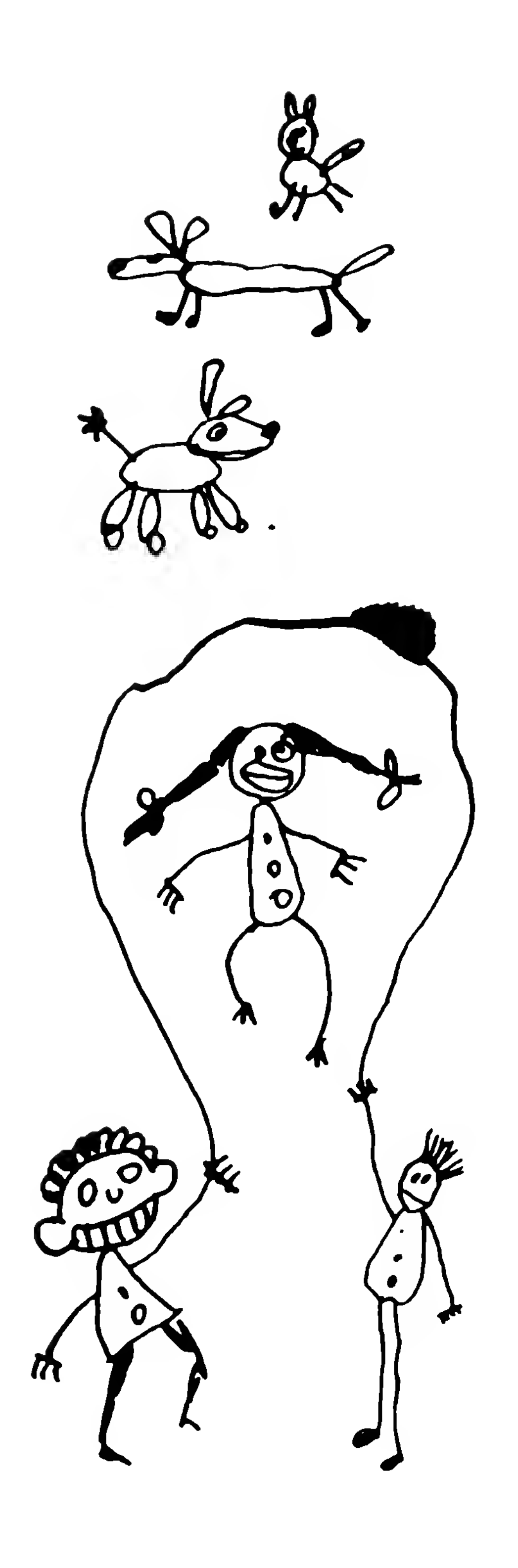
— Живодёр! — воскликнула учительница по биологии.

Она очень любила животных с красивыми названиями.

— Мастер, — сказала учительница по русскому.

23.09, во время болезни:

ОДНА БУКВА

Однажды Гаврилов Серёжа прочитал на школьном заборе: «Гаврилов, я тебя люблю. ТАНЯ».

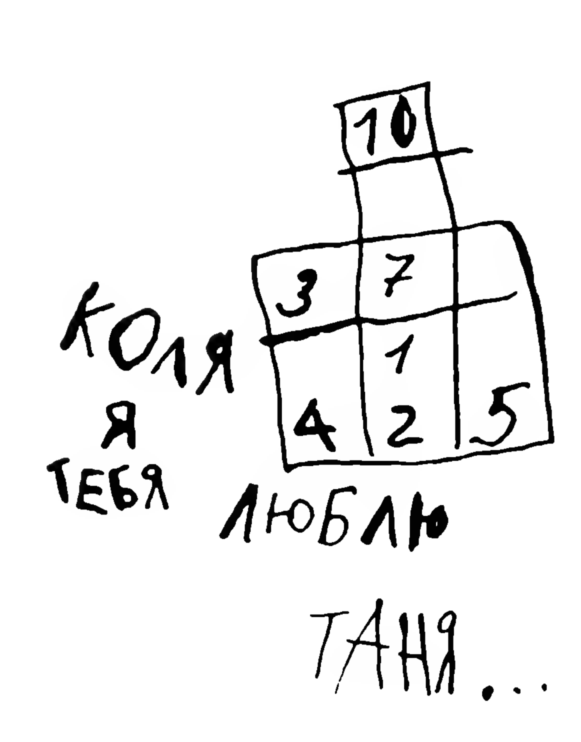
«Какая же это Таня?», — задумался Серёжа. В одном только Серёжином 5 «Б» было четыре Тани.

На следующий день Серёжа пришёл в школу и сосчитал всех Тань. Получилось — тридцать две.

Серёжа стал по очереди подходить к каждой и задавать один и тот же прямой вопрос: «Извини, случайно, не ты ли в меня влюбилась?»

И когда все тридцать две Тани (в том числе завуч — Татьяна Васильевна) ответили «Да как ты смеешь!» — Серёжа даже заболел.

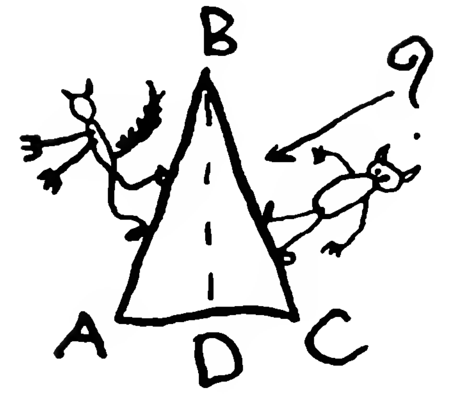
У него начался насморк, и поднялась температура. У него стала подёргиваться правая щека. Серёжа перестал узнавать маму и папу. Он стал громко смеяться, когда по телевизору показывали бокс.

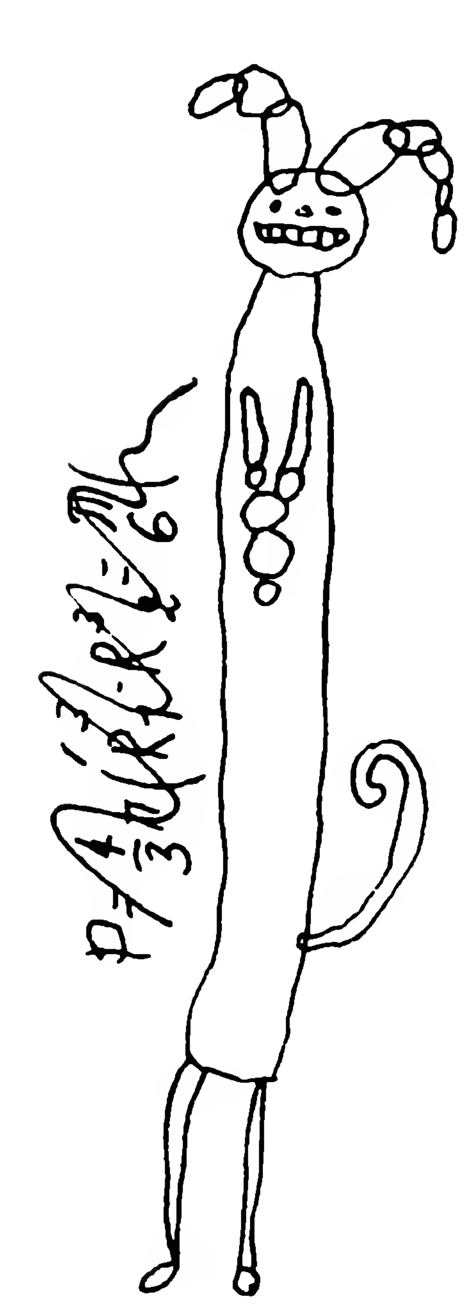

И поэтому на следующий день родители не пустили Серёжу в школу.

А вечером позвонила Кошелева Аня.

— Здравствуй, Серёжа, — сказала Аня. — Ты почему сегодня не пришёл? Без тебя учёба в школе потеряла для меня смысл.

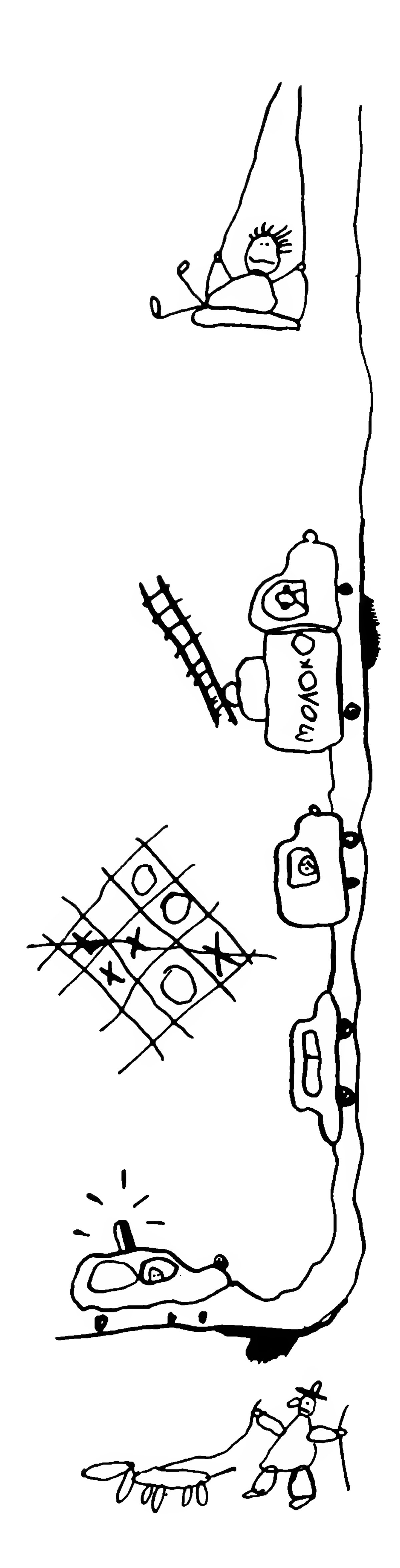
— Я заболел, — ответил Серёжа. — Потому что не знаю, какая Таня в меня влюбилась.

— Это я в тебя влюбилась, — сказала Аня. — Просто кто-то букву «Т» подписал.

— Ах, вот оно что! — воскликнул Серёжа. — Тогда я сейчас выйду.

— Давай, — сказала Аня. — Пойдём погуляем, там, где ЗАГС.

Сон или не сон

Однажды на уроке химии Серёжа уснул. Приснилось ему, что сидит он на уроке химии, и вдруг его вызывают к доске. Вызывают к доске, и он выходит и отвечает. Так хорошо отвечает, что учительница ставит ему пятёрку с плюсом и говорит: «Даже я не знала, что H_2O и коричневая нитрокраска при нагревании до 1000^0 образуют пепси-колу».

Проснулся Серёжа и подумал: «А может быть, это не сон?»

Подошёл он, на всякий случай, к Вере Петровне, протянул дневник и сказал:

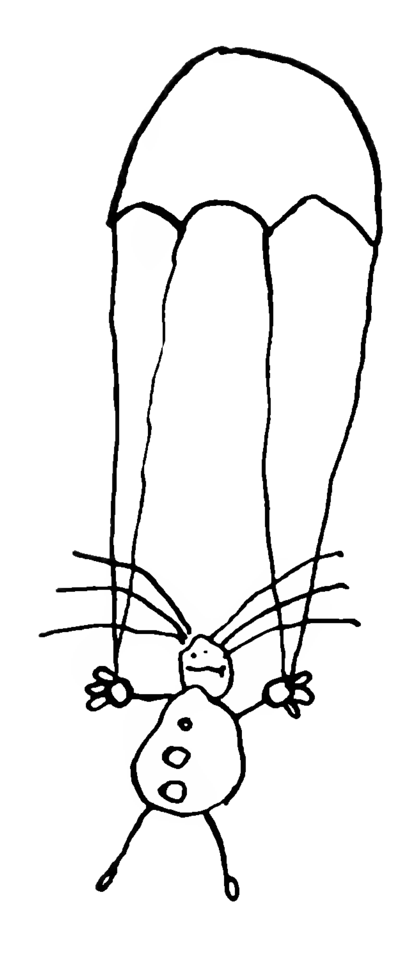
— Вера Петровна, а пятерку с плюсом? Что ж я зря отвечал, что ли?

— Ах да, — сказала Вера Петровна, виновато улыбнулась и поставила Серёже пятерку с плюсом.

Последнее время с учительницей по химии — Верой Петровной происходили странные вещи. После того, как она случайно перепутала бутылочки и вместо минеральной воды «Нарзан» выпила C_2H_{6O}, у неё в голове стало всё путаться.

Вот и сегодня после урока к ней подошел Гаврилов Серёжа и попросил поставить ему в дневник пятёрку с плюсом.

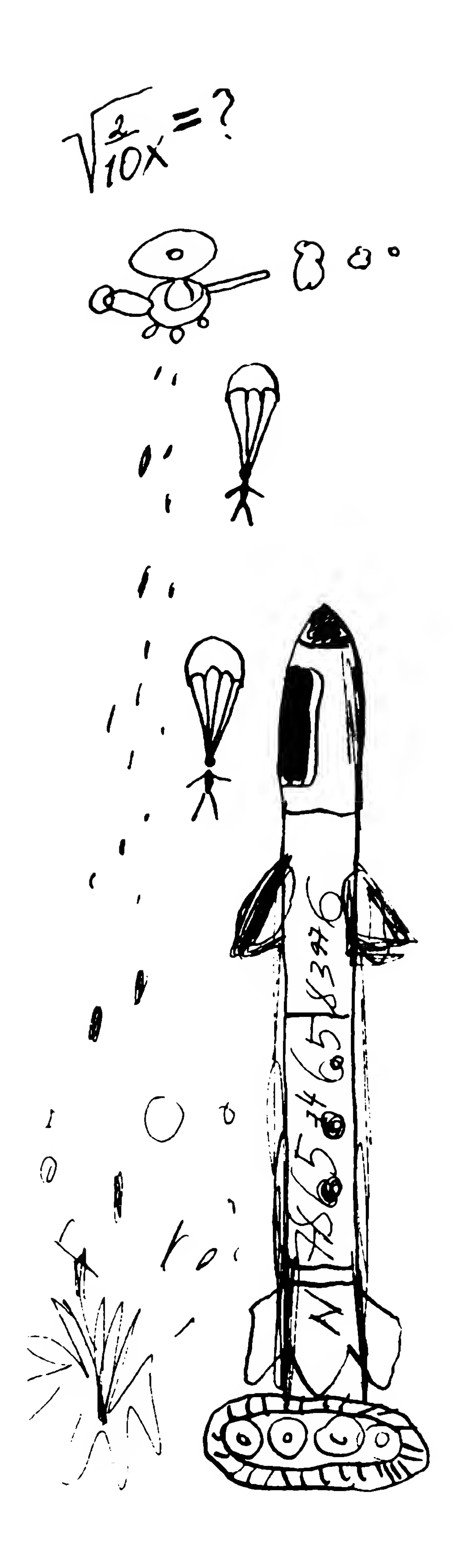
«Странно, — думала Вера Петровна, когда ставила пятёрку, — ведь этот Гаврилов двоечник, или я его путаю с Сереберцевой?»

25.09, в трамвае:

ПОКАЗЫВАЛИ ПО ТЕЛЕВИЗОРУ

Однажды Серёжа заметил, что в трамваях, автобусах и троллейбусах у бабушек и дедушек не проверяют билеты. «Ага, — подумал Серёжа, — отличный способ накопить». И когда мама очередной раз дала деньги на проездной, он вместо проездного купил в театральном магазине бороду и усы.

Отправляясь в школу, Серёжа приклеивал себе бороду и, замаскировавшись таким образом под дедушку, садился в трамвай и не платил за проезд.

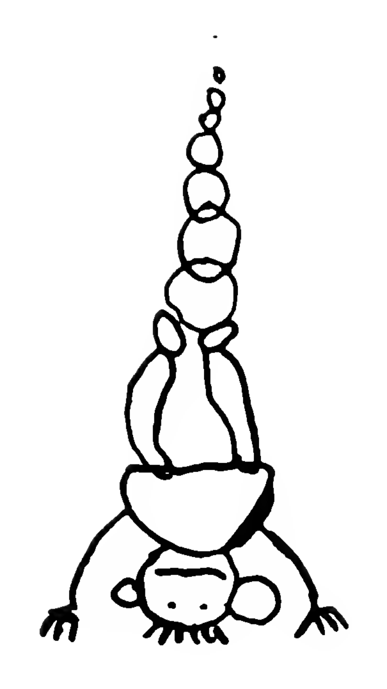
Ещё было хорошо, что ему всегда уступали место. А однажды Коля Фролов из 4 «А» перевёл Серёжу через дорогу. Правда, на красный свет.

Так Серёжа ездил целых две недели и уже начал думать, что купить на следующие двести рублей. Но...

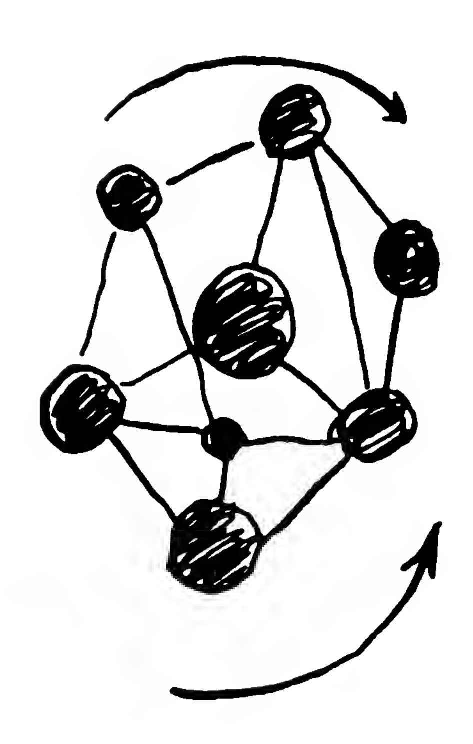
Но... Трамвай резко затормозил, девочка ухватилась за Серёжину бороду, борода отклеилась, и все увидели, что Серёжа не дедушка.

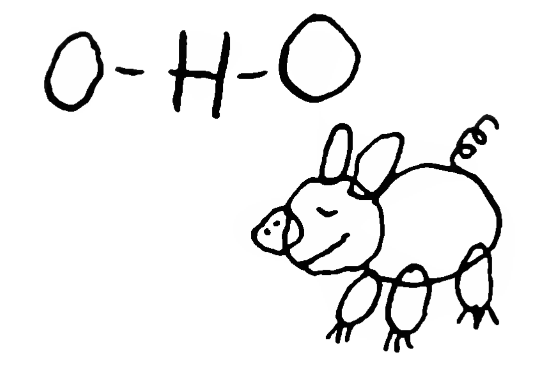
Этот случай показывали по телевизору. А контролёры после этого случая стали дёргать всех дедушек за бороды, проверяя, настоящие они или нет.

В месяц ловили 846 ненастоящих дедушек.

26.09, на русском:

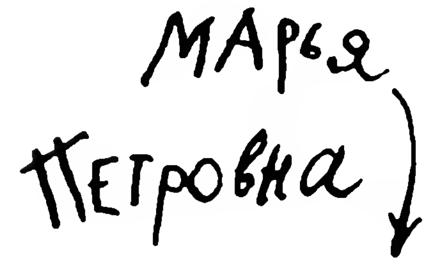
ШИФРОВАЛЬЩИК

Серёжа любил изобретать. И ещё он хотел работать шифровальщиком. Серёжа изобрёл новый способ держать ручку. Учитель по русскому языку сказал, что так держать ручку — между безымянным и мизинцем — нельзя, что так писать не получится. Но у Серёжи получалось.

— То, что у тебя получается, невозможно прочитать, — сказал учитель.

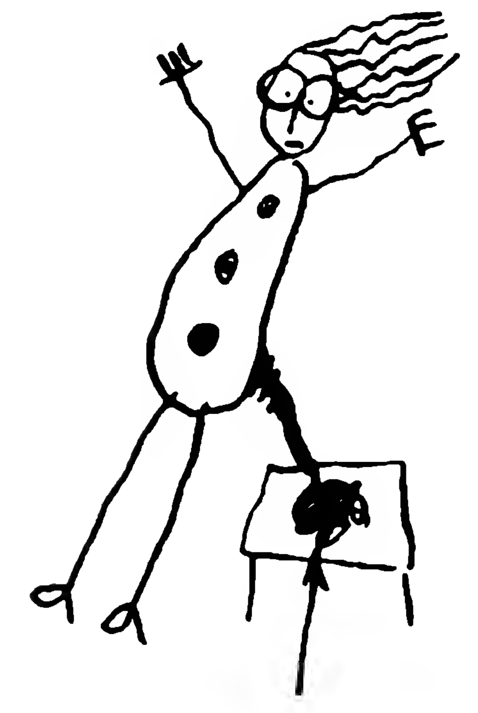
— Так и надо, — сказал Серёжа, — это шифровка.

— Это диктант по русскому языку, — сказал учитель.

— Я его зашифровал, — сказал Серёжа.

И так они спорили все десять лет, пока Серёжа учился в школе.

А потом, когда Серёжа окончил институт и стал работать в Министерстве обороны — шифровальщиком, — он надел парадную форму, пришёл к своему старому учителю и спросил:

— Ну что, кто из нас оказался прав?

— Всё равно, так держать ручку нельзя, — сказал упрямый учитель.

жвачка

В ночь с 26 на 27.09, во сне:

ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ СЕРЁЖИ ГАВРИЛОВА

Ночью внешне Серёжа спал, а внутренне — во сне — делал, что хотел: бегал, летал, плавал под водой. И фильм про агента 007 был, по сравнению с Серёжиной жизнью во сне, передачей «Спокойной ночи, малыши!».

Днём внешне Серёжа всё время сидел с открытыми глазами: за обеденным столом, за партой, за письменным... А внутренне он отсыпался — надо было восстановить силы, потраченные ночью.

Однажды во сне, вытаскивая Свету Селезнёву из горящего дома, Серёжа, непонятно почему, пригласил её в Макдоналдс. На этом месте зазвенел будильник.

Ночное происшествие сильно взволновало Серёжу. Он пошёл в школу на десять минут раньше обычного. Очень хотелось увидеть Свету.

— Селезнёва!!! Селезнёва!!!

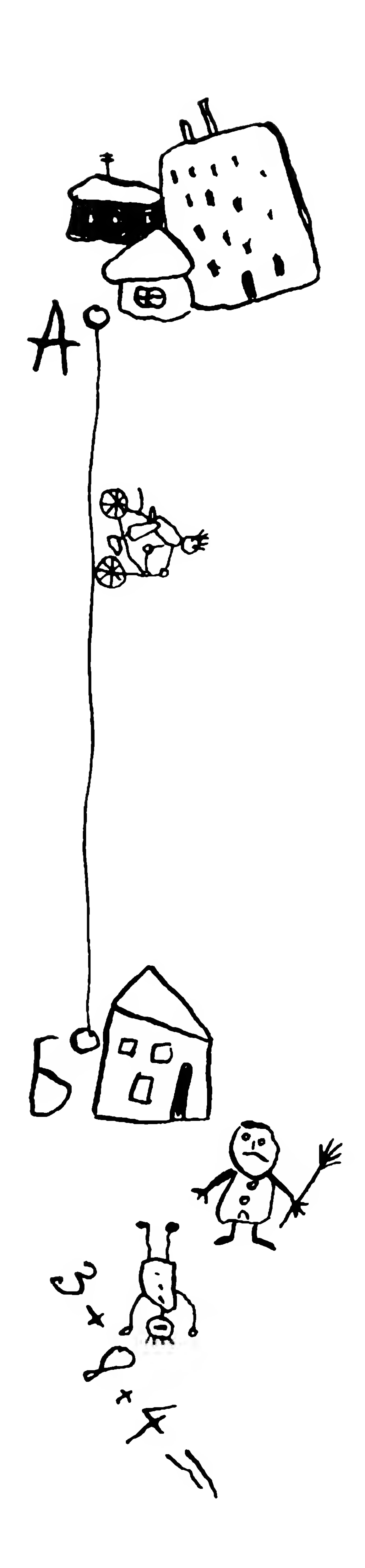
— Что? — смущённо ответила Света и покраснела. — Что?

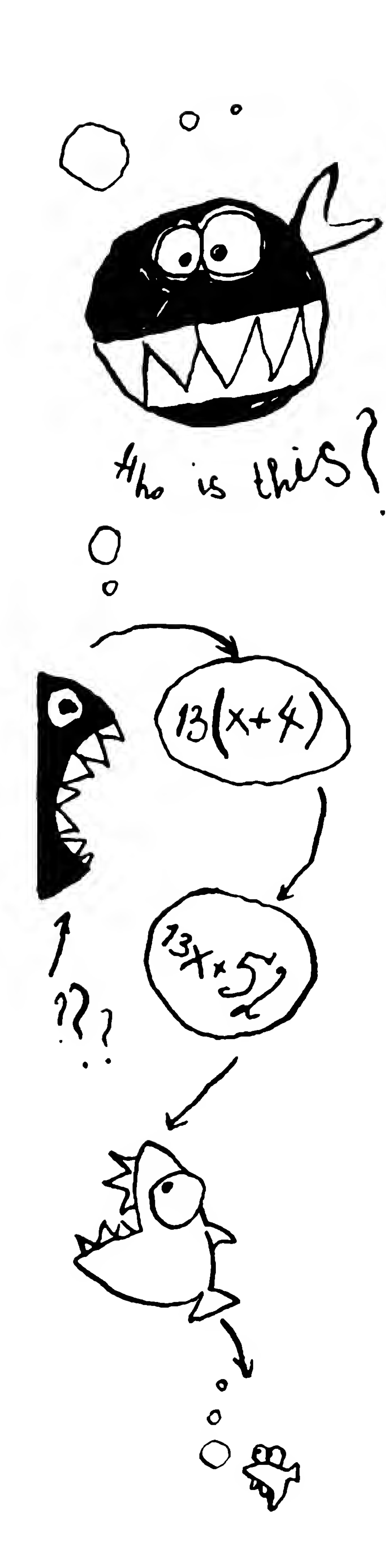
— Ничего, — глухо сказал Серёжа.

Он ещё раз внимательно посмотрел на Свету и понял, что настоящая жизнь (во сне) похожа на жалкое дневное подобие, как сборная Бразилии на команду 6 «А».

— Ты мне что-то хотел сказать, — смущённо напомнила Селезнёва.

— А, — сказал Серёжа и зевнул. — Как дела? Нормально?

НЕ ВЫДЕРЖАЛ ИСПЫТАНИЯ

Однажды Серёжа решил выяснить, может ли он себя считать настоящим спартанцем. (Спартанцы, как известно, спокойно — «по-спартански» — переносили любую боль.) Серёжа надел футболку с короткими рукавами, шорты и пошёл вечером на болото.

Стоит Серёжа на кочке, комары его кусают, а он терпит и даже улыбается.

Многие комары, не привыкшие к таким хорошим условиям, умирали от обжорства и удивления.

Слух о том, что на болоте стоит мальчик, которого можно есть сколько хочешь, за десять минут разнёсся по лесу. И на Серёжу сбежались все, даже черепаха приползла.

Получилась очередь.

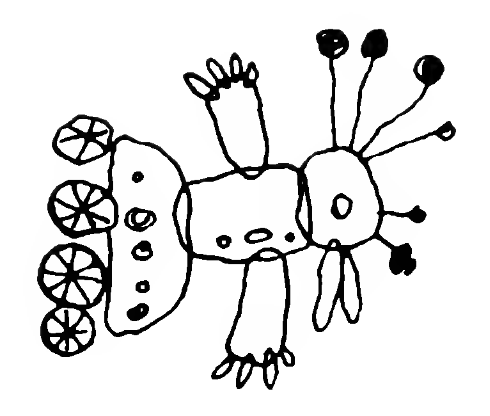
Первым подошёл медведь. Только медведь сел на щёку и хотел укусить, как у Серёжи сдали нервы, и он хлопнул по медведю рукой.

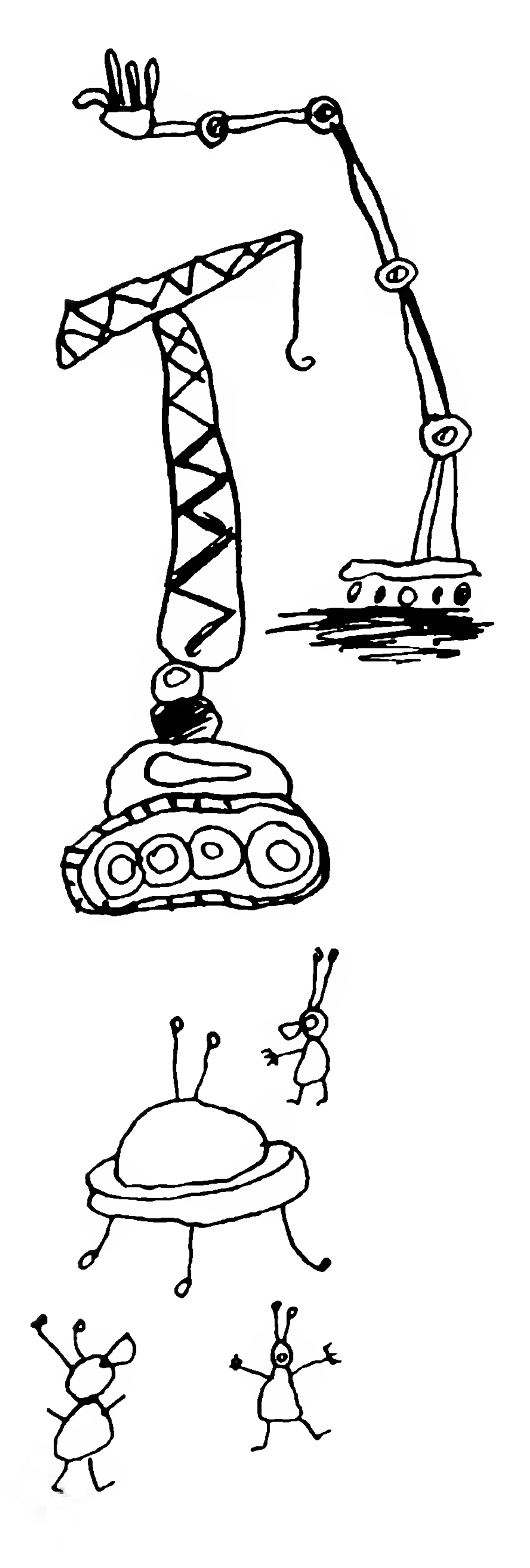
Очередь разбежалась, а Серёжа вздохнул и пошёл домой.

— Ну что, выдержал испытание? — спросила мама.

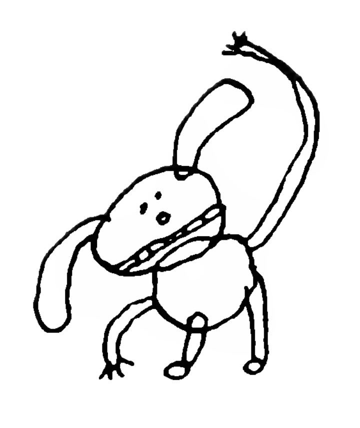
— Нет, — грустно ответил Серёжа. — Не готов я ещё стать спартанцем. Зато я тебе медвежью шкуру принёс.

И Серёжа отколупнул от щеки шкуру и дал маме.

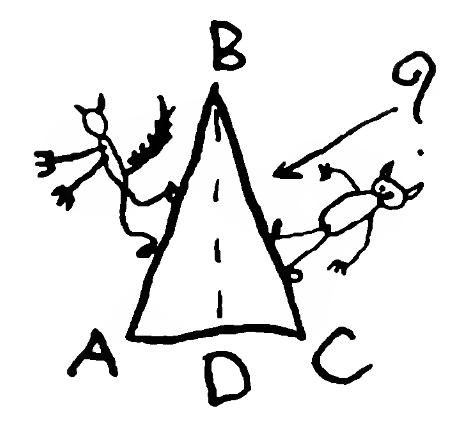

29.09, перед комиссией:

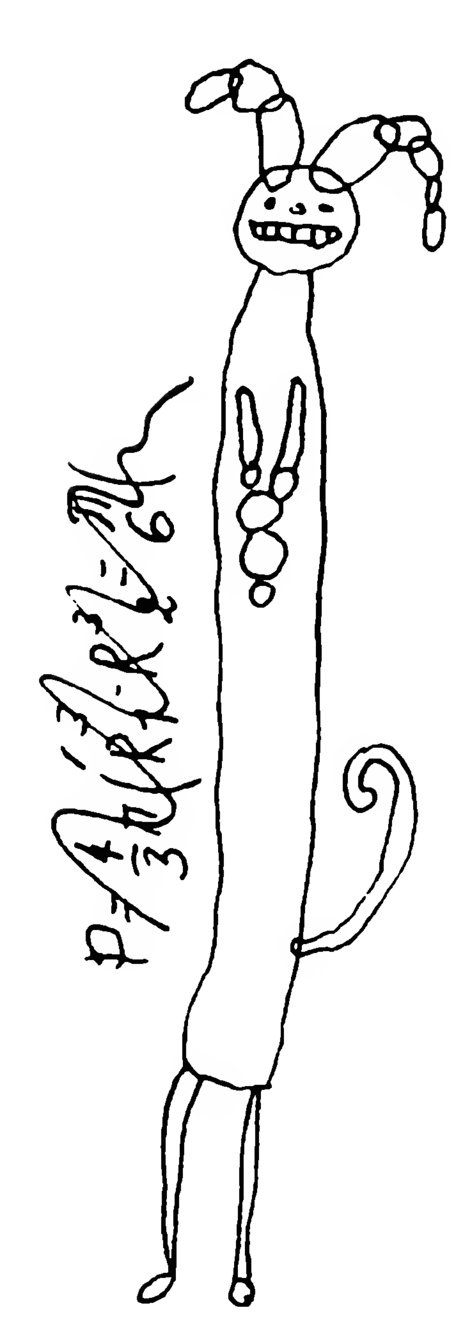

344835 на 84315525

Серёжа мог в уме умножить 344835 на 84315525.

В школу — к Серёже — приезжала комиссия и два дня проверяла ответ. Ответ оказался правильный, и члены комиссии согласились, что Серёжа очень способный и подающий надежды мальчик.

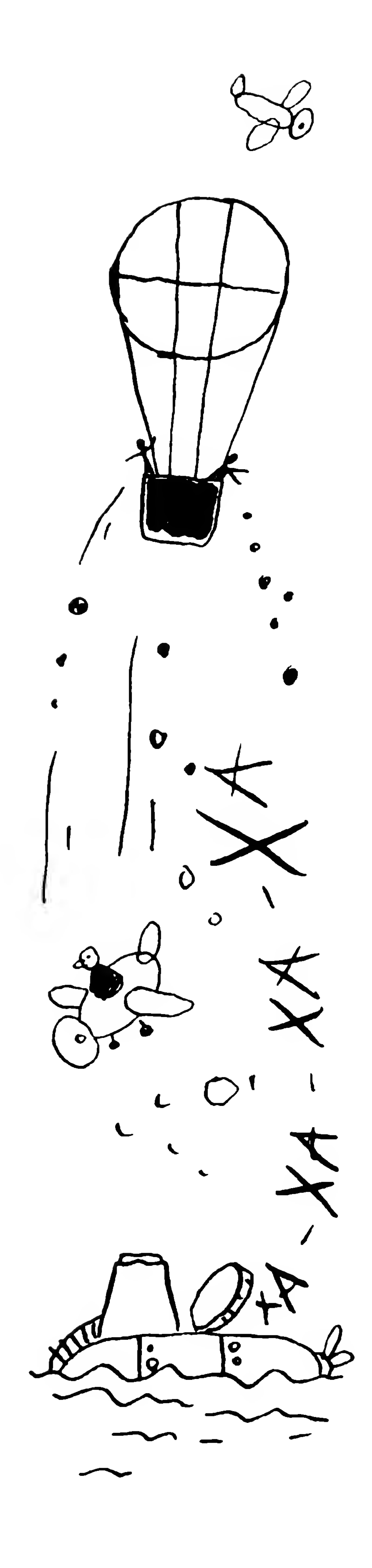
Но однажды Серёжа — как Исаак Ньютон — сидел под яблоней, и ему на голову упало яблоко, а потом скворечник.

После этого в Серёжиной голове что-то сдвинулось, и он забыл всю таблицу умножения. Его спрашивают: «Сколько будет дважды два?» А он стоит и ничего не понимает. Ему подсказывают: «Четыре, четыре». А он стоит и ничего не понимает.

А потом говорит: «Семь!»

30.09, вечер, после кино:

ГЕРОЙ

Серёжа считал себя героем.

— Во-первых, — сказал себе Серёжа и загнул указательный, средний и безымянный пальцы на правой руке, — я спас жизнь Селезнёвой.

— Как это ты спас жизнь Селезнёвой? — усмехаясь, спросил себя Серёжа голосом Тарлычёва. — Это надо ещё доказать.

— Очень просто, — ответил Серёжа своим собственным голосом. — Селезнёва тонула в Северном Ледовитом океане, а я её вытащил за волосы.

— И, конечно, она потеряла сознание и ничего не помнит, — усмехнулся голос Тарлычёва.

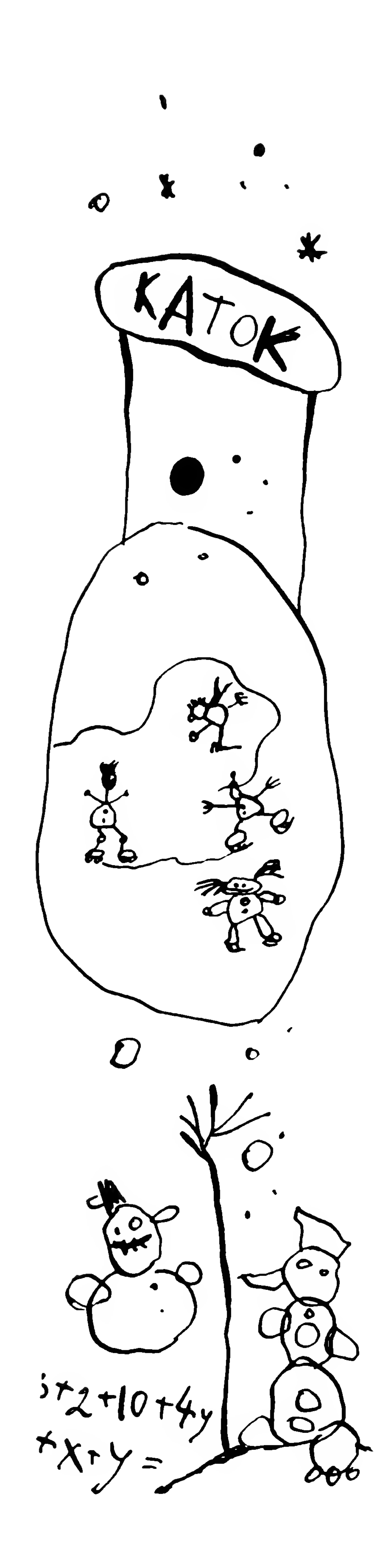
— Помню. Всё помню до мельчайших подробностей, — возразил Серёжа голосом Селезнёвой.

— Слышал? — сказал Серёжа своим собственным голосом.

— Что ж, поздравляю, — ехидно сказал Серёжа голосом Тарлычёва. — Жених и невеста.

— Дурак! — сказал Серёжа голосом Селезнёвой.

— Сама дура! — сказал Серёжа голосом Тарлычёва.

УВАЖАЕМАЯ ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА

Зубов два раза подходил к новой учительнице по химии и два раза многозначительно говорил:

— Людмила Петровна, моя мама — стоматолог.

Она или не слышала, или делала вид, что не слышит.

«Может быть, не слышит», — подумал Зубов. Он подошёл к Людмиле Петровне в третий раз и изо всех сил закричал прямо в ухо:

— Людмила Петровна, моя мама — сто-ма-то-лог!!!

— А?! — спросила Людмила Петровна и подставила к уху ладошку.

— Ребята, — обратился Зубов к классу, — у кого из вас мама — ухо-горло-нос?

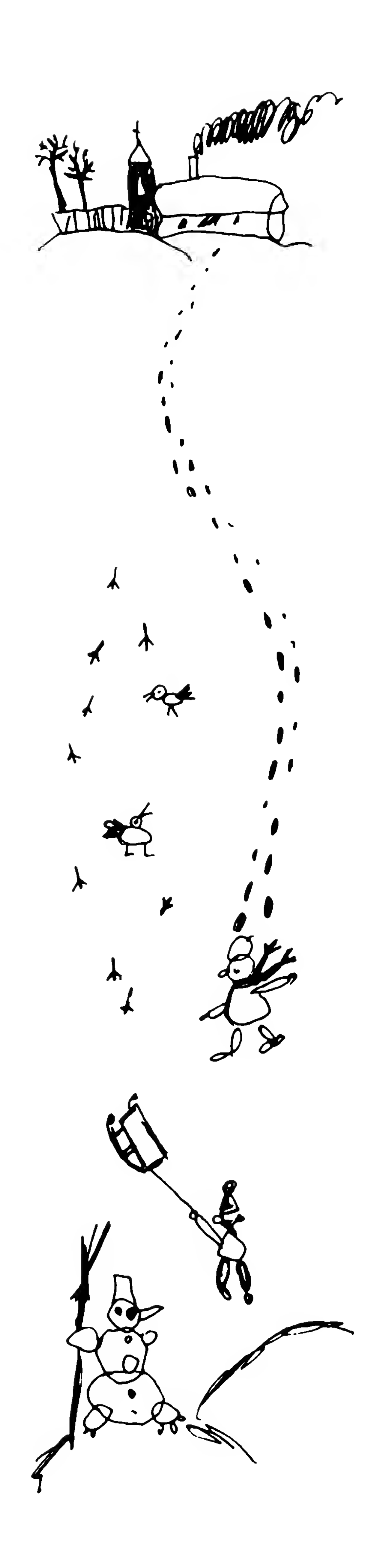
— У меня, — поднял руку Мячиков.

— Тогда, Мячик, это по твоей части, — сказал Зубов. — Только проси для всех.

Мячиков подошёл к доске и крупно написал: «Уважаемая Людмила Петровна, у меня мама — ухо-горло-нос. Если вы мне, Зубову, Кулакову,

Чесноковой, Гаврилову, Серебёрцевой поставите пятёрки, я поговорю с мамой насчёт ваших ушей!» Мячиков закончил писать и внимательно посмотрел на Людмилу Петровну.

— Ребята, — обратился он к классу после некоторой паузы. — У кого из вас мама — окулист?

КАК НАСТОЯЩАЯ

Иногда Коля забывал, что он сидит на уроке. Ему казалось, что в театре: Вера Петровна — это актриса, которая играет роль учительницы, а Тугунов — актёр, играющий двоечника.

— Браво! — кричал Коля и аплодировал. — Браво!

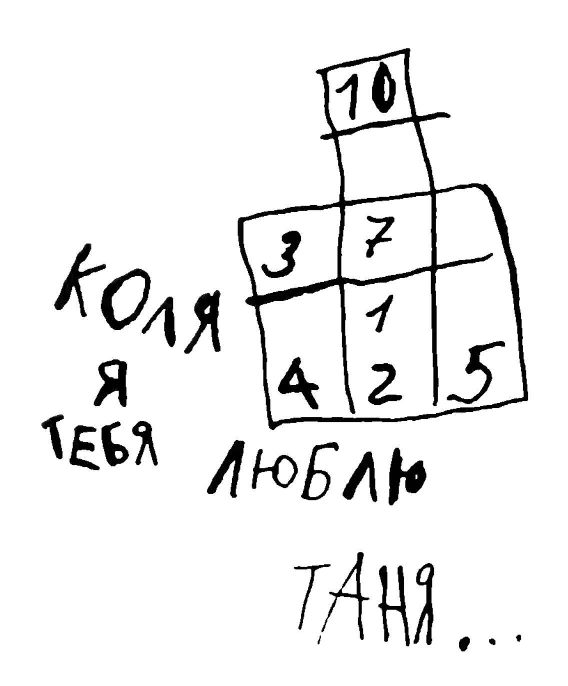
На что Вера Петровна реагировала криком «Выйди вон!».

— Брависсимо!!! — ещё больше восхищался Коля. — Как настоящая!

И только подзатыльник Калмыковой возвращал Колю в класс.

Но однажды Коля вместе с Калмыковой пошёл в театр. После первого действия он закричал «Браво!», а Калмыкова автоматически дала ему подзатыльник. «Наверно, я на уроке», — решил Коля.

И когда во втором действии актриса сказала: «Я завтра же уезжаю в Париж», — Коля подумал: «Отлично, значит, завтра урока не будет».

3.10, перед уроками:

МЕДАЛЬ

Однажды Коля нашёл на улице медаль «За спасение учителя». Он нацепил медаль на пиджак и пришёл в школу.

— Покажи медаль, покажи медаль, — стали просить ребята.

Но когда ребята рассмотрели, что на медали написано «За спасение учителя», они возмутились, отошли от Коли подальше и больше с ним не разговаривали.

— Ребята, — растерялся Коля. — Я не спасал. Я её на улице нашёл.

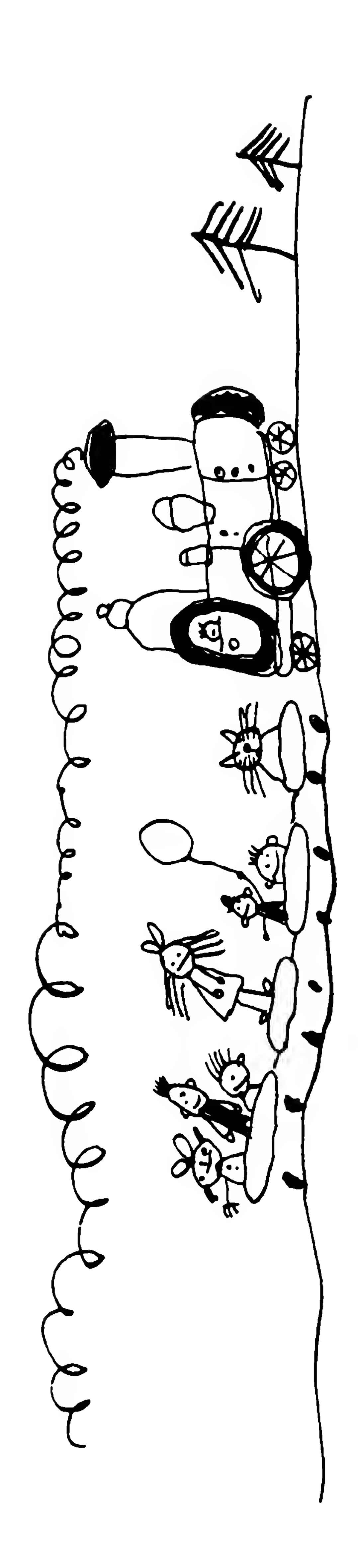
— А зачем тогда нацепил? — строго спросили ребята.

— Ну, думал, как у героя, — стал оправдываться Коля.

— Думал, думал, — вздохнули ребята. — Теперь вот надевай маску вампира и пугай Веру Петровну. Да так, чтобы она завизжала, иначе мы тебе не поверим.

— Я напугаю, — засуетился Коля, натягивая резиновую маску. — Она у меня — ха-ха — в обморок грохнется. Можете быть уверены.

— Ну,-ну, — сказали ребята, — хвастаться все умеют, посмотрим.

ИСТОРИЯ

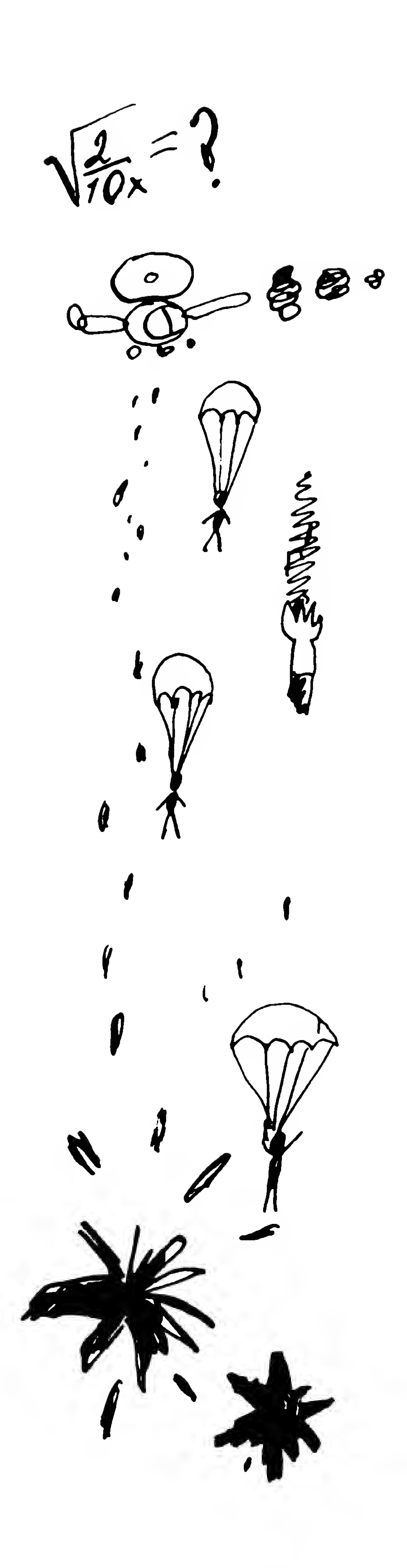
Коля сидел на уроке истории и царапал на парте «Коля».

«Когда-нибудь мой внук сядет за эту парту и прочитает имя дедушки. — Дедушка, — спросит внук, — неужели ты тоже был такой же маленький и сидел за этой партой? У тебя что, не было бороды? — Да, Коля второй, — отвечу я. (Мой внук тоже будет Коля.) — Да, это — история. А то, что рассказывает Ольга Игоревна — ерунда какая-то. Вот, например, — Коля нацарапал: — «...дворянство из доминирующего сословия превращалось в средний класс». — Тебе интересно? — Ерунда какая-то, — скажет внук».

Коля подумал и нацарапал «Трутовский», потому что в классе было ещё восемь Коль — Трирогов, Тихомиров, Троицкий, Третьяков, Томилин, Трубников, Тройницкий и Тульцев.

5.10, воскресенье:

НИЧЕГО ИНТЕРЕСНОГО НЕ ПРОИЗОШЛО

ЧТО ХУЖЕ?

Коля сидел на физике и смотрел в окно. С крыши соседнего дома сбивали сосульки.

«Что хуже, химия или физика? — спрашивал себя Коля. — На химии — Елена Николаевна, на физике — Игорь Семёнович. — Он посмотрел на Игоря Семёновича. — Физика хуже. Правда, может быть, мне так кажется, потому что Игоря Семёновича я сейчас вижу. — Коля достал из кармана фотографию Елены Николаевны. Закружилась голова, запахло азотной кислотой. — Химия хуже и вреднее». Коле захотелось выйти, подышать свежим воздухом. Он посмотрел на Игоря Семёновича.

Игорь Семёнович задумчиво смотрел на Колю. «Кто хуже, Коля Трутовский или Серёжа Гаврилов?» — думал Игорь Семёнович.

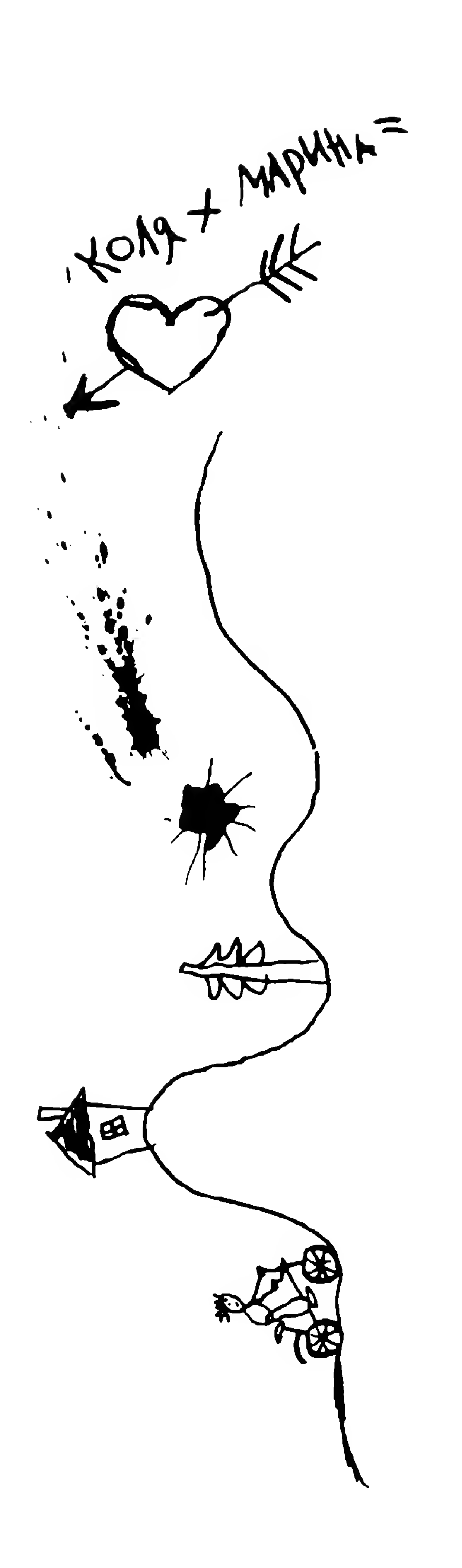
Коля знал, что в задумчивом состоянии Игорь Семёнович очень опасен. «Если вызовет, физика хуже», — решил Коля.

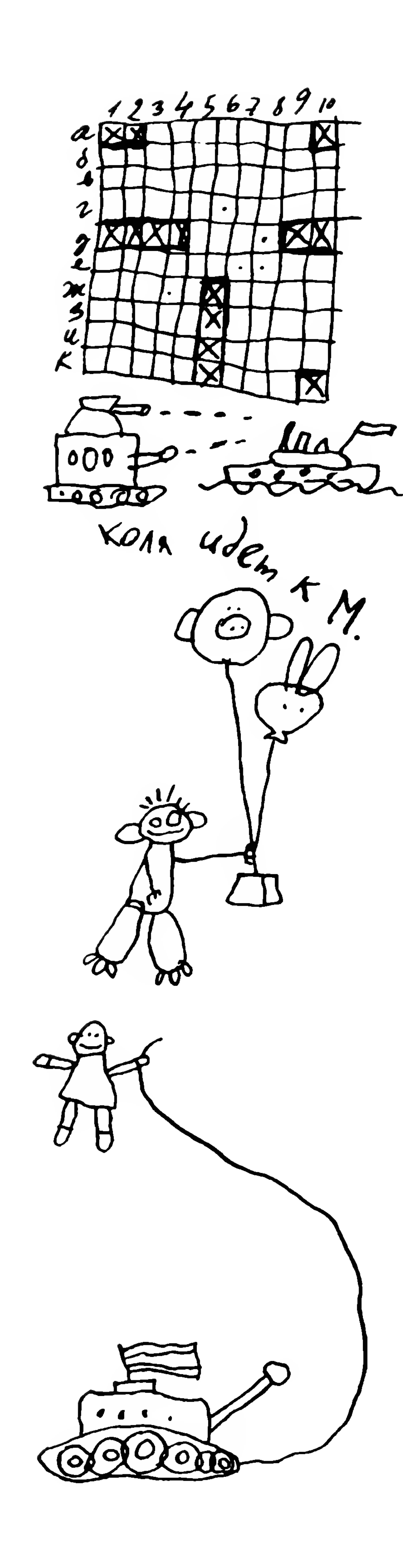
«Пожалуй, Коля Трутовский хуже», — решил Игорь Семёнович и вызвал Колю к доске.

Коля медленно шёл и думал: «Физика хуже».

7.10.

ВСЁ ЗАЧЁРКНУТО

МУХА

В стекле появилась трещина. До большой перемены её не было.

— Кто это сделал? — спросила Вера Петровна.

Все молча посмотрели на муху, которая настойчиво билась о стекло.

— Хорошо, — сказала Вера Петровна, — тогда откройте тетради и приготовьтесь писать сочинение. Тема сегодняшнего сочинения: «Как я провёл время (Вера Петровна посмотрела на часы) с 10.15 до 10.30».

Все открыли тетради и стали писать.

— Сдаём, — сказала Вера Петровна через десять минут.

Во всех сочинениях было написано одно и то же: «Первого апреля 2002 года, с 10.15 до 10.30, я на глазах у Чесноковой ела бутерброд с красной икрой». Было ясно, что весь класс, как всегда, списал у Сереберцевой.

Вера Петровна сглотнула слюну и спросила:

— Чеснокова, как это ты ела бутерброд на своих собственных глазах?

— А я в зеркало смотрела, — не растерялась Чеснокова.

— Понятно, — вздохнула Вера Петровна. — Кулаков, Гаврилов, Мячиков, Зубов, Данилин, разве вы женского рода?

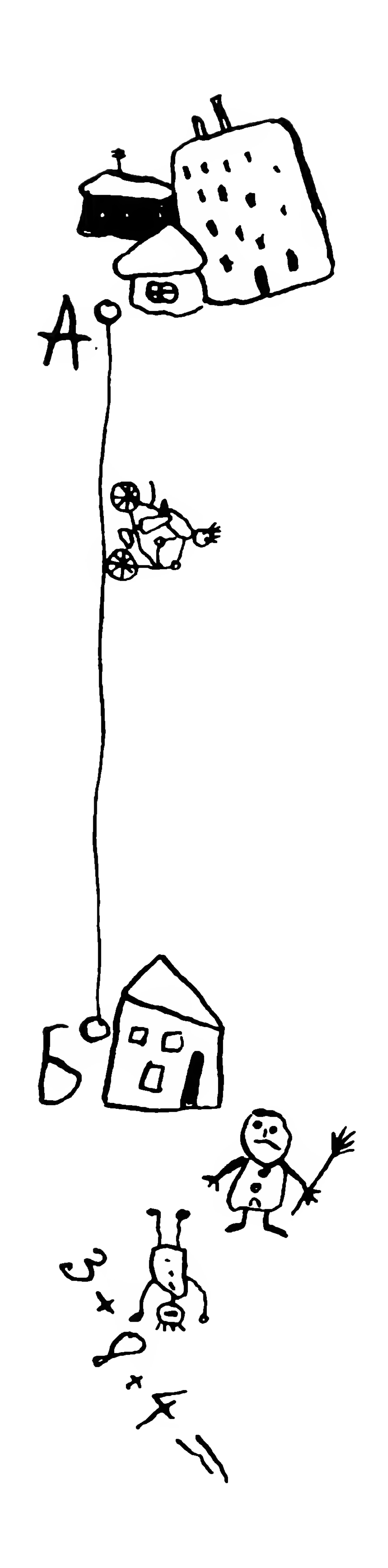
— А мы пошутили, — не растерялись Кулаков, Гаврилов, Мячиков, Зубов, Данилин. — У нас юмористические сочинения.

— Понятно, — вздохнула Вера Петровна. — Но всё-таки кто же разбил окно?

Все молча посмотрели на муху, которая настойчиво билась о стекло.

МУХА — 2

Муха влетела в открытую форточку и оказалась на уроке зоологии.

«У мух тело длиной от 2 до 15 миллиметров — тёмное, покрыто волосками и щетинками».

«Это обо мне, — подумала муха. — Послушаем».

«На лапках у одной мухи — 344 миллиона микробов».

«Вот чёрт!!!» — муха с ужасом посмотрела на свои лапки.

«А в Южной и Средней Африке, — продолжала учительница, — живут мухи цеце, которые разносят смертельные заразные болезни».

— Я не цеце! Я не цеце! — закричала муха на весь класс.

Но голос у неё был тихий-тихий, и никто не услышал.

Тогда, от отчаяния, муха стала биться головой о стекло. Но на это тоже никто не обратил внимания.

10.10, дома :

МУХИ — 3 и 4

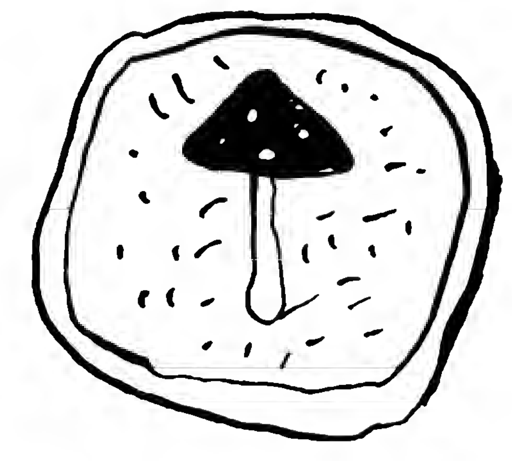

Муха по прозвищу Сырная влетела в открытую форточку и оказалась между двумя рамами. С одной стороны — улица и помойный бак, с другой — кухня и мусорное ведро.

— Пустите! Пустите куда-нибудь! — закричала муха и стала биться о стёкла. — Я хочу в бак или в ведро!

— Ничего не получится, — послышался чей-то голос. — Я весь день пробовала.

В пыли, рядом с фантиком от жвачки «Орбит без сахара», лежало что-то зеленоглазое и бескрылое.

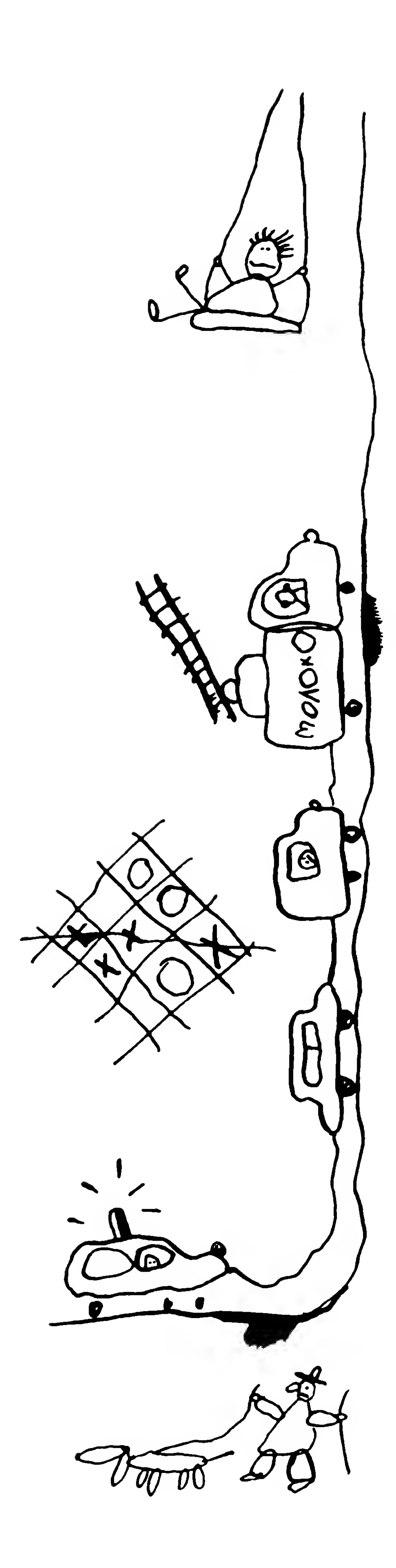
— Я тоже — муха, — грустно усмехнулась Зеленоглазая. — Только вот крылья все поломала. И ты поломаешь, если не успокоишься.

— Не поломаю! Не поломаю! — чуть не плача, воскликнула Сырная.

— Когда я жила в школе, в кабинете астрономии, мне один пятиклассник — Мячиков — про щели между мирами рассказывал, — сказала Зеленоглазая. — Вот куда мы попали.

— Му-у-у-у-у-у-у-ухи!!! Му-у-у-у-у-у-ухи!!! — закричала Сырная.

— Чего там только не валялось под партами, — вздохнула Зеленоглазая. — И сладкие грушевые огрызки, и кисло-сладкие персиковые косточки, и хлебные крошки с отрубями, сырные кусочки с плесенью — «Рокфор»...

Услышав про кусочки любимого сыра, Сырная рванулась влево, как из-под мухобойки, и с новой силой стала биться о стёкла:

— Пустите!!! Пустите!!! Пустите!!!

НЕ ВЫУЧИЛ

Мячиков разбежался и прыгнул.

— Метр сорок, — сказала учительница по физкультуре. — Мячиков, тебе надо заниматься прыжками в высоту, из тебя может получиться чемпион.

Мячиков пожал плечами и поставил планку на два метра восемьдесят сантиметров.

— Не балуйся, — сказала Светлана Николаевна, — это выше рекорда мира.

Мячиков разбежался и прыгнул.

— А!!! — крикнула учительница по физкультуре и потеряла сознание.

— А что такое? — удивился Мячиков.

Он подпрыгнул и повис в воздухе.

— Земля должна тебя притягивать, — объяснила отличница Сереберцева.

— Зачем? — удивился Мячиков.

— Затем, что мы это проходили на позапрошлом уроке физики, — объяснила Сереберцева.

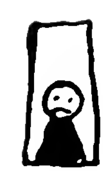
— Я болел, — сказал Мячиков. — У меня справка есть.

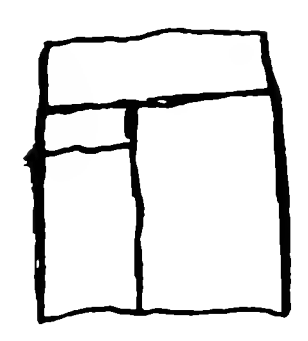

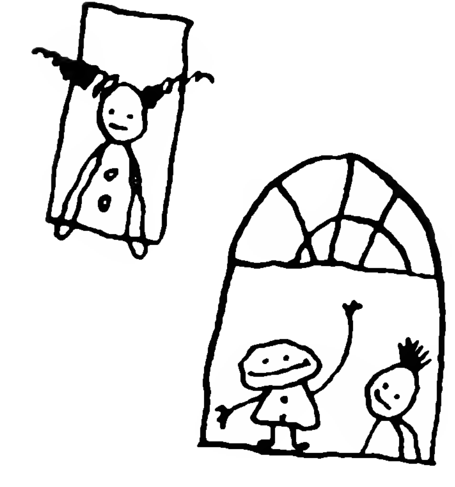
— Всё равно, ты должен был выучить, — сказала Сереберцева.

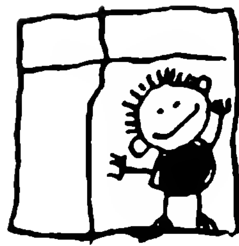
— Ладно, притягивает так притягивает, — нехотя согласился Мячиков и шлёпнулся на маты.

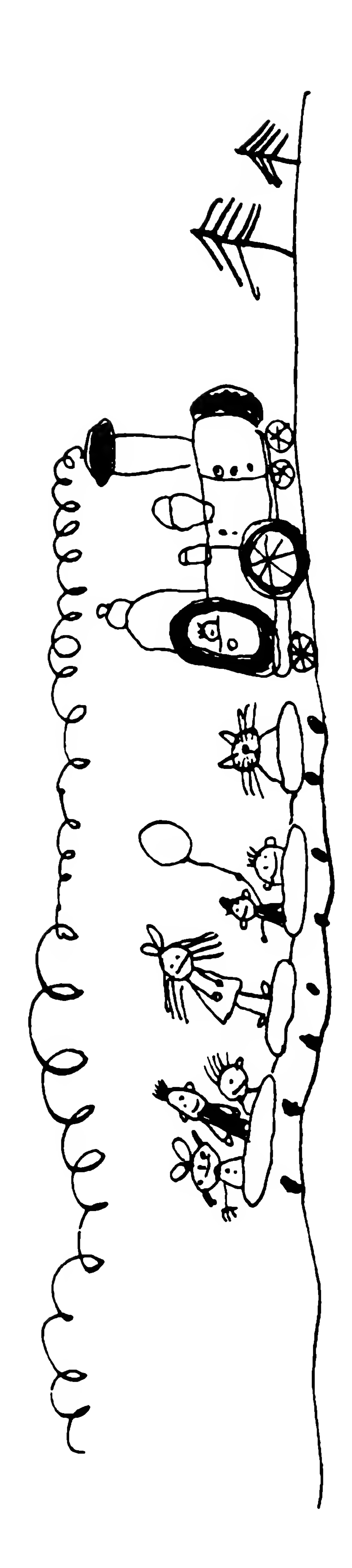

12.10, воскресенье:

ОПЯТЬ НИЧЕГО ИНТЕРЕСНОГО

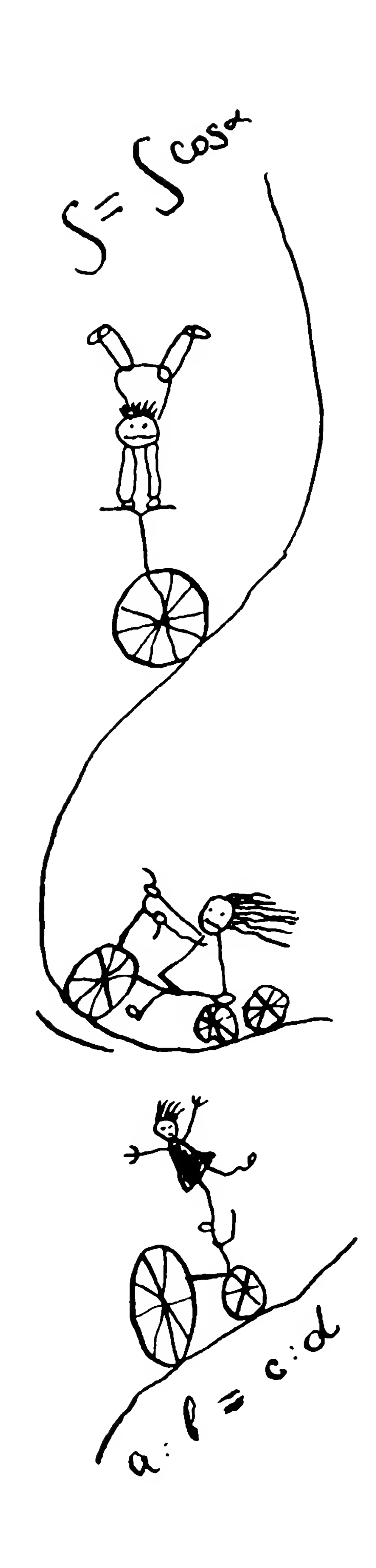
Коллекция Чесноковой

У Чесноковой был портфель с двойным дном: сверху лежали учебники, тетради, ручки и всякая другая ерунда, а в потайном отделении лежали любовные записки — Чеснокова их коллекционировала. Но для коллекции приходилось много работать: модно одеваться, часто мыть голову, хорошо учиться (некоторым это нравилось) и улыбаться. Трудно, но зато четыре записки в день лежали на парте: «Чеснокова, я тебя люблю. Зубов», «Чеснокова, я тебя люблю больше, чем Зубов. Кулаков», «Чеснокова, я тебя люблю больше, чем Зубов и Кулаков. Гаврилов», «Чеснокова, предупреждаю, смотри только на меня. Кулаков».

Когда записок накапливалось тридцать девять, Чеснокова перекладывала их в сейф — так она называла старый сломанный холодильник, который стоял на балконе. В холодильник уже давно никто не заглядывал, но на всякий случай Чеснокова врезала замок.

И вот в один прекрасный день холодильник заполнился до отказа, и в этот же самый день Чеснокова окончила школу. Она взяла записки и вместе с холодильником отнесла их в исторический музей — на Красной площади.

ШУБА

На улице похолодало. И Сереберцева решила, что пора надевать новую шубу.

— Ма, — сказала она таким тоном, как будто ей всё равно, — я надену в школу новую шубу.

— Минус один, — сказала мама, посмотрев на градусник, — испа́ришься. Лучше в куртке.

— Уже двадцать шестое декабря! — не выдержала Сереберцева. — Скоро зима кончится, и мою шубу никто не увидит!

— Что я виновата, что ли! — сказала мама.

— Некоторые девочки уже с сентября ходят, — заныла Сереберцева.

— Ладно, — согласилась мама, — иди, если хочешь.

— Без шапки! — обрадовалась Сереберцева. — Как миллионерша! А можно, я твои туфли надену?!

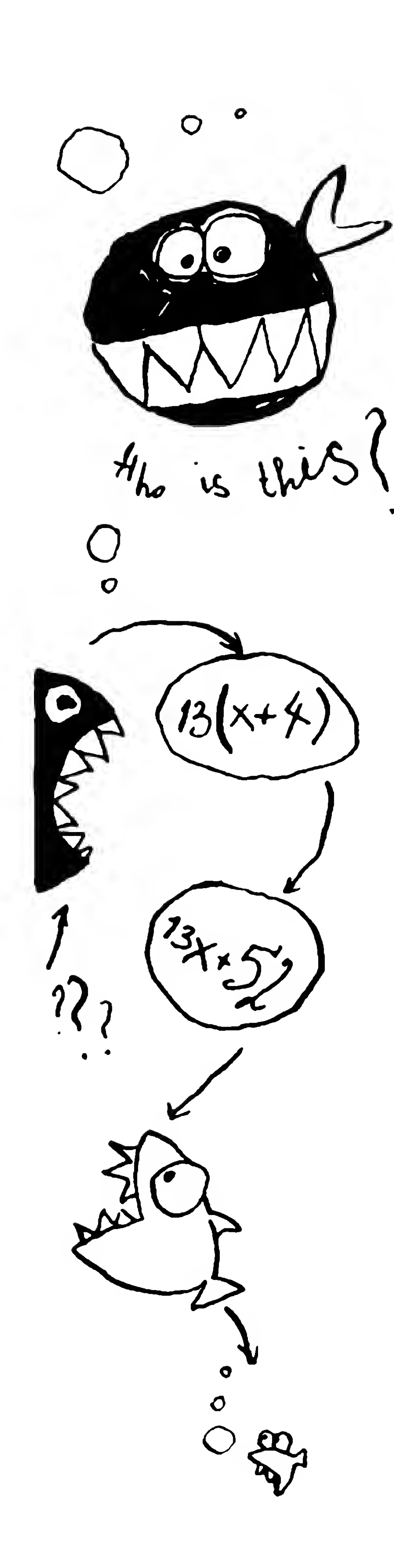
— Делай что хочешь, — сказала мама и махнула рукой.

Сереберцева пришла в школу в новой песцовой шубе, без шапки, в туфлях на высоких каблуках, в тёмных очках, с сотовым телефоном в правой руке и портфелем в левой.

Первый урок был химия. Дмитрий Анатольевич сразу же поставил Сереберцевой пятёрку и сказал, что мечтал быть лётчиком, а не учителем. Но Светлана Николаевна, Марина Сергеевна, Елена Викторовна и Элеонора Васильевна поставили двойки.

НЕРВНЫЙ, КАК КУТУЗОВ

Женька Кутузов всегда спокойно относился к двойкам. И чем больше у него было двоек, тем спокойнее он к ним относился: двойкой больше, двойкой меньше — какая теперь разница. О его спокойствии ходили легенды, оно вошло в поговорки: «Спокойный, как Кутузов». Но однажды на уроке истории он разволновался.

— Кутузов, к доске, — вызвала Вера Петровна, — расскажи нам о Наполеоне и Кутузове.

«Наверно, о папе», — подумал Женя.

— Мой папа очень любит «Наполеон», — спокойно начал Женя, — но ему вредно сладкое и жирное, потому что...

— При чём здесь твой папа? — спросила Вера Петровна.

«Наверно, о дяде Славе», — подумал Женя.

— Дядя Слава, — спокойно начал Женя, — не любит «Наполеон», он вообще не ест сладкого, потому что...

— Меня это не интересует, — сказала Вера Петровна.

Дело не в том, что Женя боялся получить очередную двойку, дело — в принципе: этот урок он знал!

«Может быть, о брате?!»

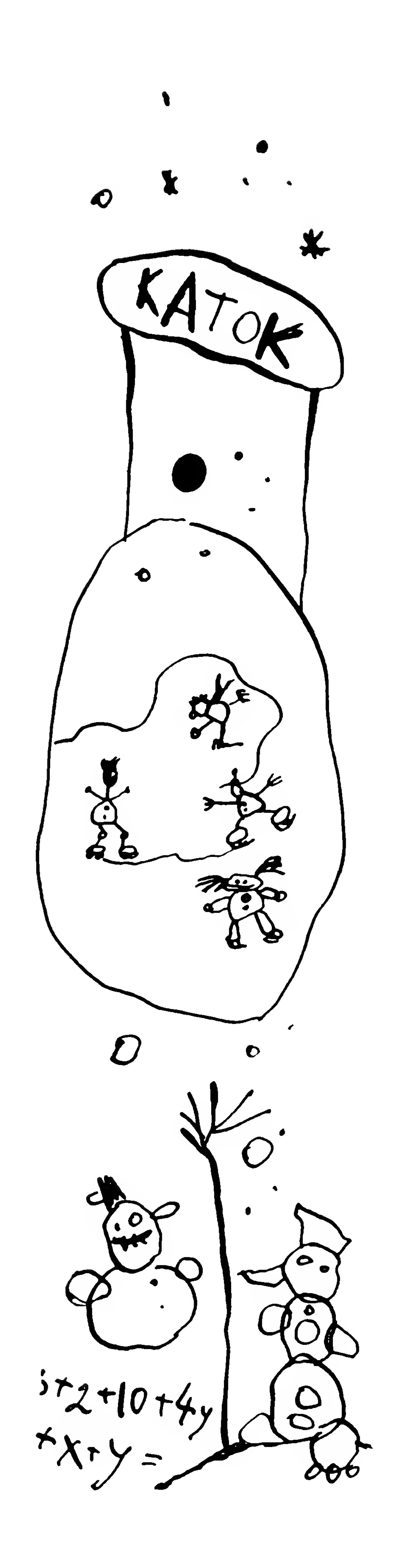
— Моему брату Коле нельзя ещё есть «Наполеон»! Ему всего два месяца! Он пьёт только молоко!

— Садись, два, — сказала Вера Петровна.

— Это — несправедливо! — возмутился Женя. — Можете проверить!

Справедливо это или несправедливо — трудно разобраться. С тех пор Женя стал какой-то нервный, и все стали говорить: «Нервный, как Кутузов». Получилась такая новая поговорка.

НАСТОЯЩИЙ ОТЛИЧНИК

Однажды после школы Зубов, Кулаков, Сереберцева и Гаврилов пришли на рынок — торговать.

У Гаврилова было маленькое зеленое яблоко, у Сереберцевой была большая желтая груша, у Зубова была варёная каша в баночке, у Кулакова ничего не было.

У Гаврилова был бутерброд с сыром. У Сереберцевой не было бутерброда с колбасой (съела — нужны были силы на физкультуре). Зубов кашу продавать стеснялся. Кулаков пришёл за компанию.

— Яблоко, яблоко! — кричал Гаврилов.

— Груша, груша! — кричала Сереберцева.

— Каша, — шёпотом говорил Зубов.

Кулаков молчал.

— Сколько стоит яблоко? — спросила бабушка.

— Десять, — сказал Гаврилов.

— Ого! — сказала бабушка. — Оно такое маленькое, зелёное и червивое.

— Потому что без химии, — сказал Гаврилов.

— Три, — стала торговаться бабушка.

— Пять, — согласился Гаврилов.

— Сколько стоит груша? — спросила бабушка.

— Десять, — сказала Сереберцева.

— Ого! — сказала бабушка. — Она большая и жёлтая, значит, с химией.

— Может, тогда пять, — робко сказала Сереберцева.

— Три, — согласилась бабушка.

А Зубов кашу не продал, потому что к нему никто не подошёл, и в конце концов он проголодался и сам её съел.

А Кулаков напробовался квашеной капусты и солёных огурцов и теперь хотел пить.

Потом Гаврилов, Сереберцева, Зубов и Кулаков пошли домой, и Гаврилов сказал:

— Вот видите, в школе Сереберцева получает пятёрки, а я — тройки, а в жизни — наоборот. Так кто из нас настоящий отличник?

— Да, — согласился Зубов. — Настоящий — Гаврилов.

— И я так думаю, — сказал Кулаков.

ЧУДО

— Здравствуйте, дети. Сейчас произойдёт чудо. Сейчас я сяду за рояль, и вы услышите журчание ручейка, шёпот листвы и т. п. Ну как, слышали? Отвечаем хором.

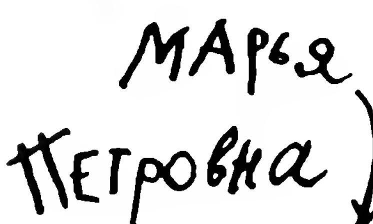
— Да, прям как настоящие!

— Кулаков, ты тоже слышал?

— Вера Петровна, я слышал, как Коробкин прошептал Клеточкиной: «Клетка, я тебя люблю».

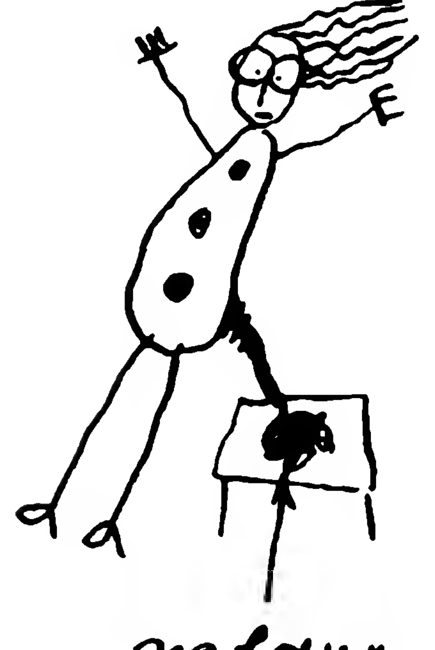
— А она?

— А она сказала: «Я люблю Уткина». И ещё...

— Хорошо, Кулаков, садись. Уткин, ты любишь Клеточкину?

— Нет, я люблю Ручкину, а Ручкина любит Полотенцева, а Полотенцев любит Корзинкину, а Корзинкина любит Мячикова, а Мячиков...

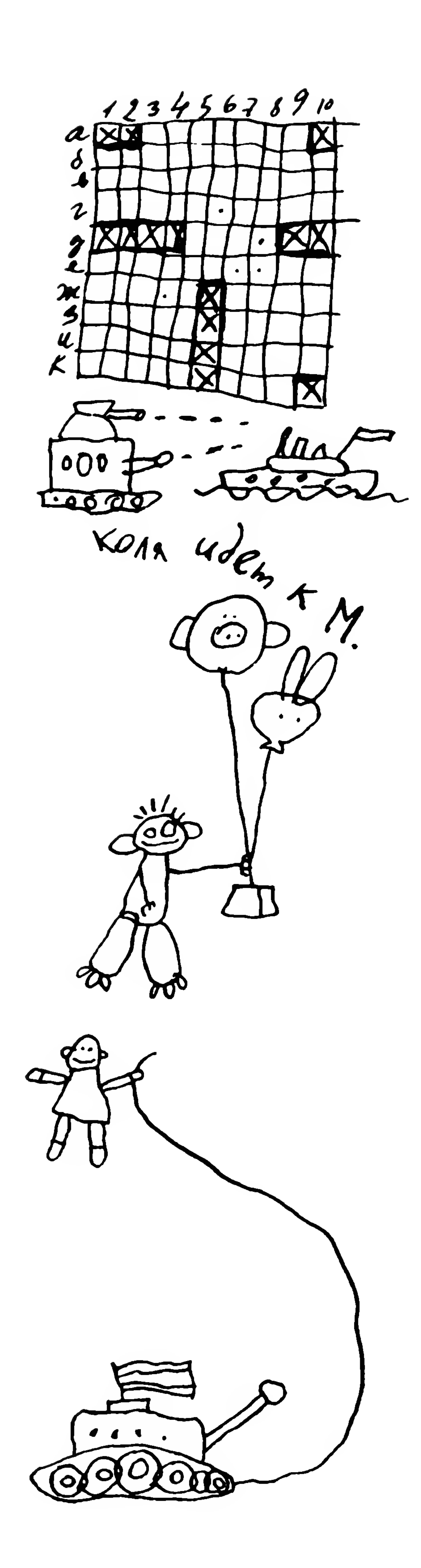
— Стоп, Уткин. Хватит! Мне надо подумать, как дальше вести урок.

— Если можно, Вера Петровна, что-нибудь металлическое, для души. А то мы очень сильно страдаем.

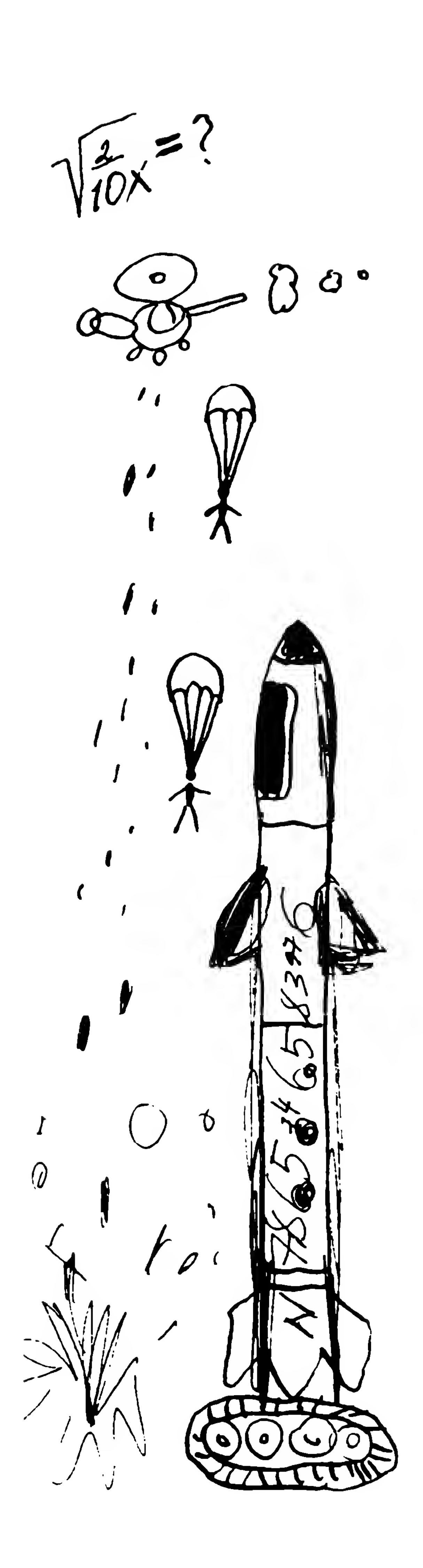
— Ну хорошо. Сейчас произойдёт чудо. Сейчас я сяду за роль, и вы услышите грохот скаты-

вающейся с лестницы нержавеющей кастрюли. Слышите?

— Да, Вера Петровна, в кайф.

ДЯДЯ

На стене, в кабинете русского языка, между портретом Петра Ивановича Карпова — дедушки Веры Петровны и портретом Ивана Васильевича Соколова — её двоюродного брата появился портрет неизвестного мужчины без бороды.

— Это — Пушкин, — сказала Вера Петровна. — Поэт.

— А кем он вам приходится? — спросил Кулаков. — Что-то он на вас не похож.

— Правильно, — согласилась Вера Петровна. — Он мне не родственник.

В классе послышалось взволнованное перешёптывание.

— Тогда его надо повесить в коридоре, там, где висят портреты ваших знакомых, — сказала Сереберцева. — Или в конце класса — между сестрой вашего мужа и её старшей дочерью Дашей.

Вера Петровна улыбнулась и машинально поставила Сереберцевой пятёрку в журнал.

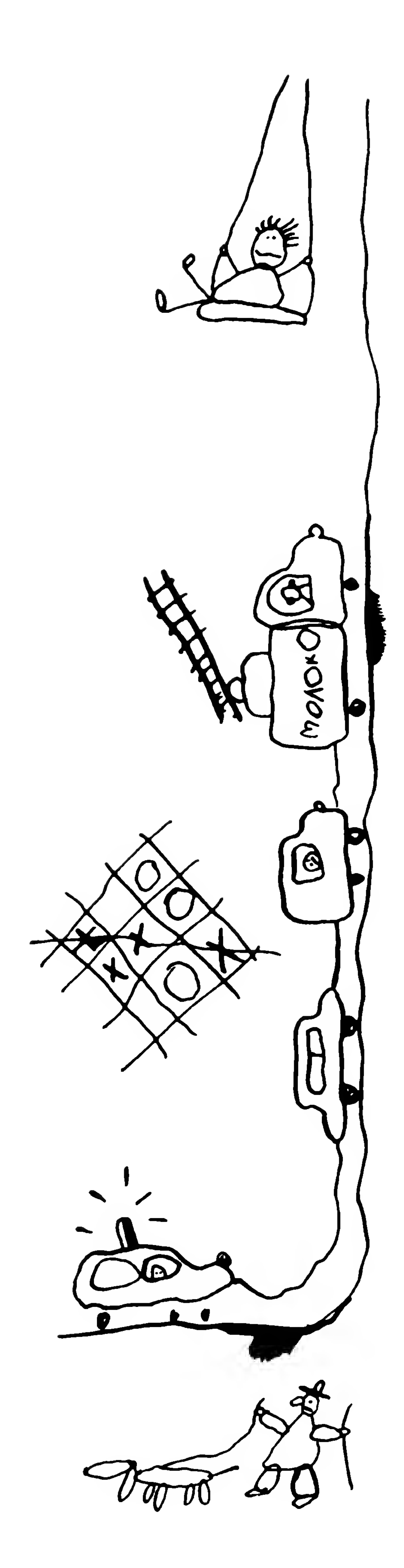
— Нет, ребята, — сказала она, — вы не правы. Если бы не Александр Сергеевич Пушкин, неиз-

вестно, что бы со мной сейчас было. Может быть, я была бы фальшивомонетчицей. Благодаря Пушкину я полюбила литературу и стала учительницей. Поэтому он мне тоже как родственник — как дядя.

— Тогда его надо повесить вон там — между окнами — рядом с вашим дядей Славой, — сказал Зубов.

— Пожалуй, — задумалась Вера Петровна. — Пожалуй, Зубов, ты прав.

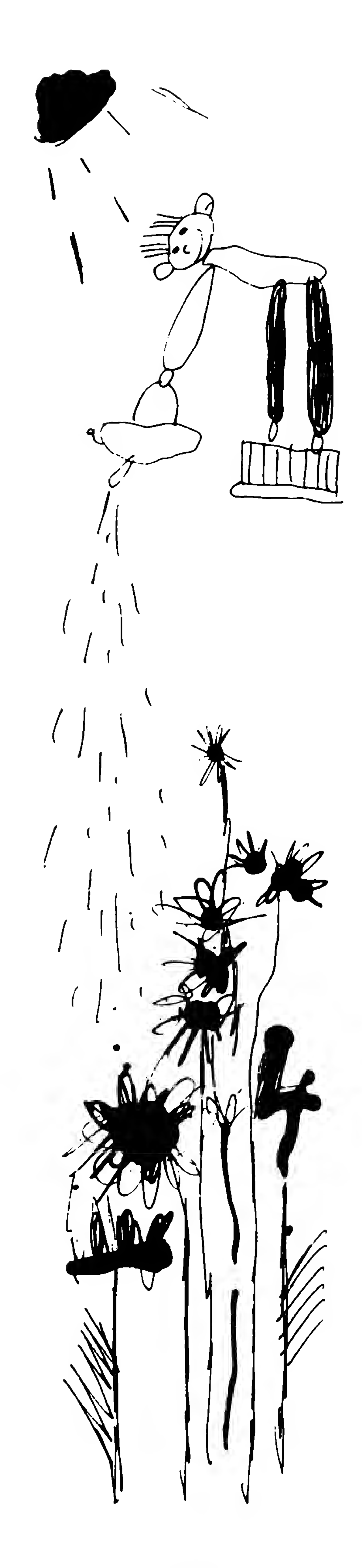
Она пододвинула стол и полезла перевешивать портрет Александра Сергеевича.

ИНТЕРЕСНОЕ БЫЛО, НО ЭТО СЕКРЕТ

ШТРАУС КУЗНЕЦОВ

Сергей Сергеевич очень любил музыку, особенно вальсы Штрауса. Он даже сына назвал Штраусом, в честь Штрауса. И получился — Штраус Сергеевич Кузнецов.

— Страус, страус, — дразнили во дворе Кузнецова.

И у Кузнецова развился «Комплекс страуса». Он стал очень быстро бегать и мог головой воткнуться в асфальт.

В конце концов Кузнецов сам запутался — страус он или человек. Его потянуло в Австралию.

— Ты не страус, а Штраус, — старался внушить папа. — Первая «ша», понимаешь?

Но папа был один, а ребят во дворе много, и их внушение было сильней.

Когда у Кузнецова на указательном пальце правой руки выросло перо, и ему стало неудобно держать вилку, папа по-настоящему испугался и повёл Штрауса к врачу.

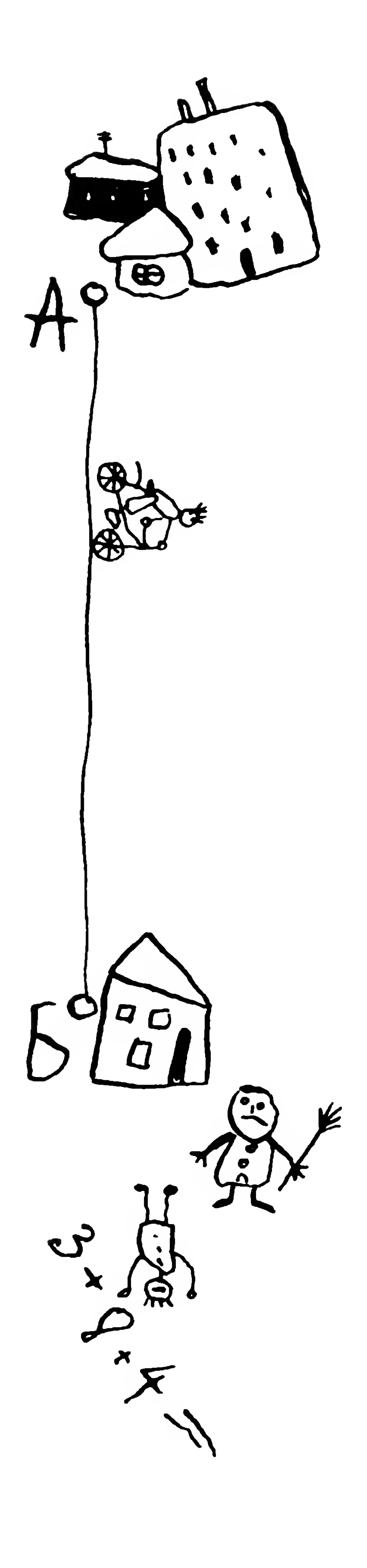
— На что жалуетесь? — спросил врач, не поднимая головы.

— Да вот, — смущаясь сказал папа, — я, в честь венского композитора, назвал сына Штраусом, а ребята во дворе...

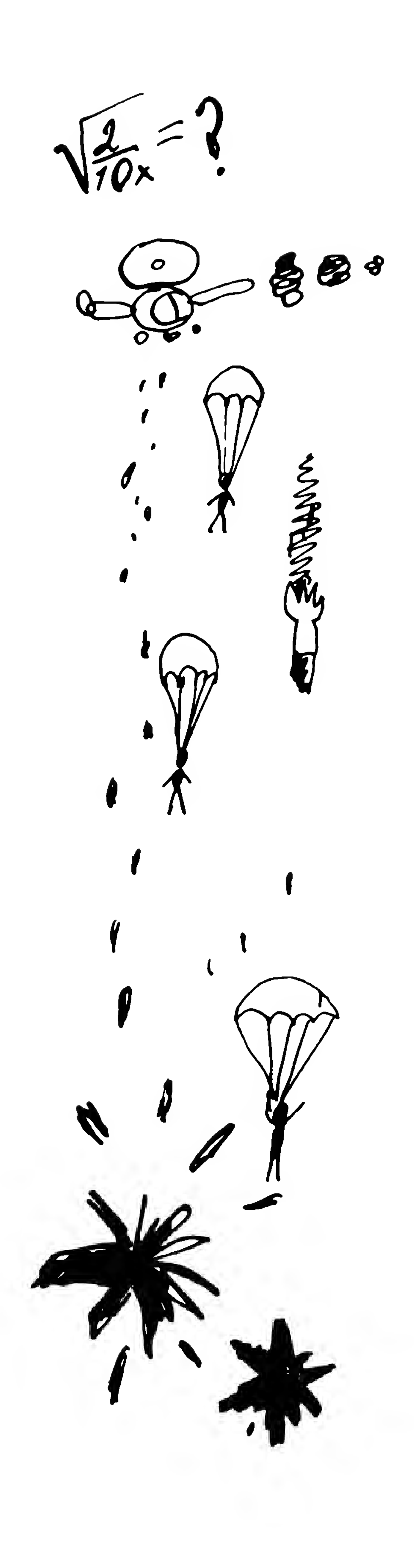
— Всё понятно, — перебил врач, — дальше можете не рассказывать. Вчера в этом кабинете взорвался мальчик, которого, в честь немецкого композитора, родители назвали Бах.

— Что же делать? — растерялся папа.

— Радоваться, что вам повезло, — сказал врач не поднимая головы. — Ведь есть ещё Глюк и этот... кажется, Пендель.

ПУШКИНУ

Школьники окружили памятник. Учительница громким и торжественным голосом задала вопрос:

— Ребята, кому этот памятник?!

— Пушкину! — дружно ответили ребята.

— Правильно, — сказала учительница. — Молодцы!

— Надо же, — удивился стоящий рядом старичок. — Какие замечательные культурные дети! Какой это класс?

— Второй «Б», — ответила учительница. — А я их классный руководитель — Вера Петровна.

— Очень приятно, — улыбнулся старичок. — А что вы делаете сегодня вечером?

— Пушкину! — дружно ответили ребята.

— Да, да, Пушкину, — улыбнулся старичок, — Александру Сергеевичу: «Погасло дневное светило; На море синее вечерний пал туман. Шуми, шуми...»

— Пушкину! — дружно ответили ребята.

— Опять, — раздражённо сказала учительница; достала из сумочки пульт и потрясла им в воздухе. — Батарейки сели.

— Пушкину! — дружно ответили ребята.

— Ну-ка дайте, я попробую, — сказал старичок. — У меня дома такая же история с телевизором.

Он взял пульт, постучал им по коленке, подул на кнопки, вплотную поднёс к голове самого высокого школьника и нажал на «POWER».

— Подождём, — улыбнулся старичок, — но, по-моему, всё окей.

— Пешкову! — дружно ответили ребята.

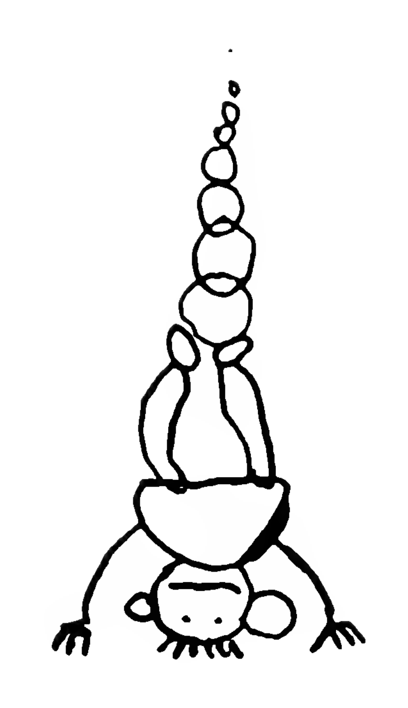
— А может быть, дело не в пульте? — растерялся старичок. — Может быть, это какой-то вирус?

— Придётся тащиться в сервис, — рассердилась учительница. — Я в этом ничего не понимаю.

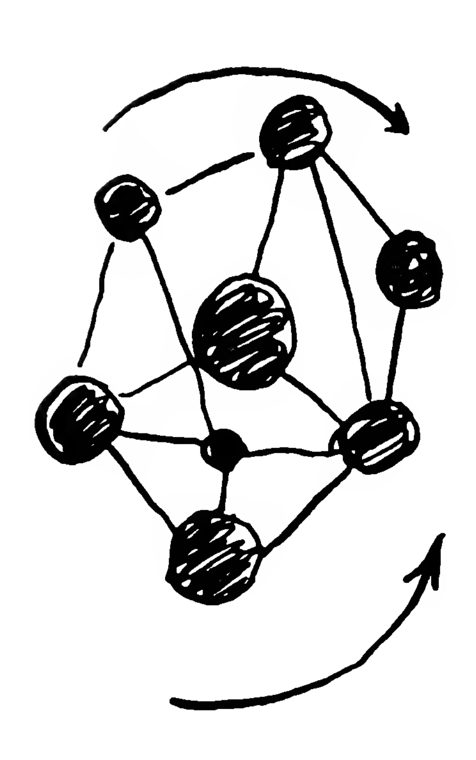
— Не сердитесь, — сказал старичок. — Дети есть дети. Вспомните себя в их возрасте.

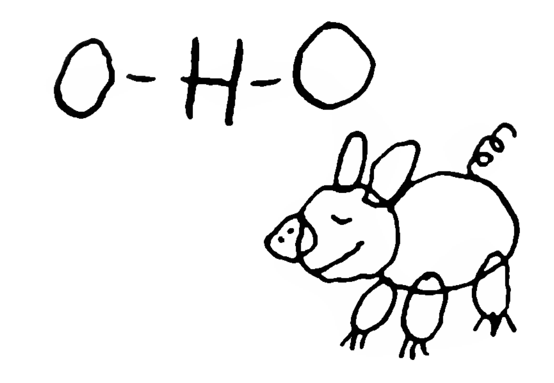
Вера Петровна усмехнулась. Она вспомнила, как пятьдесят лет назад — во втором классе — они с Элкой делали подкоп под ювелирный завод.

СТРАНИЦЫ КУДА-ТО ПРОПАЛИ

Альбом

Надо уточнять

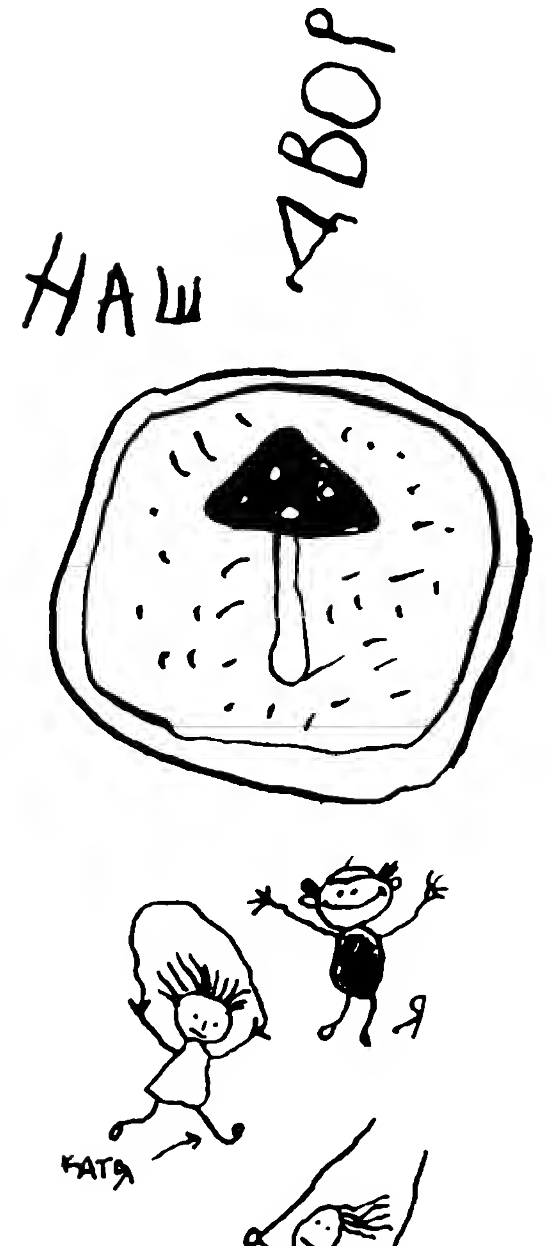
Жил-был Коля, которого все называли не просто Коля, а «очень способный мальчик Коля», а самые близкие родственники называли его «Наша надежда».

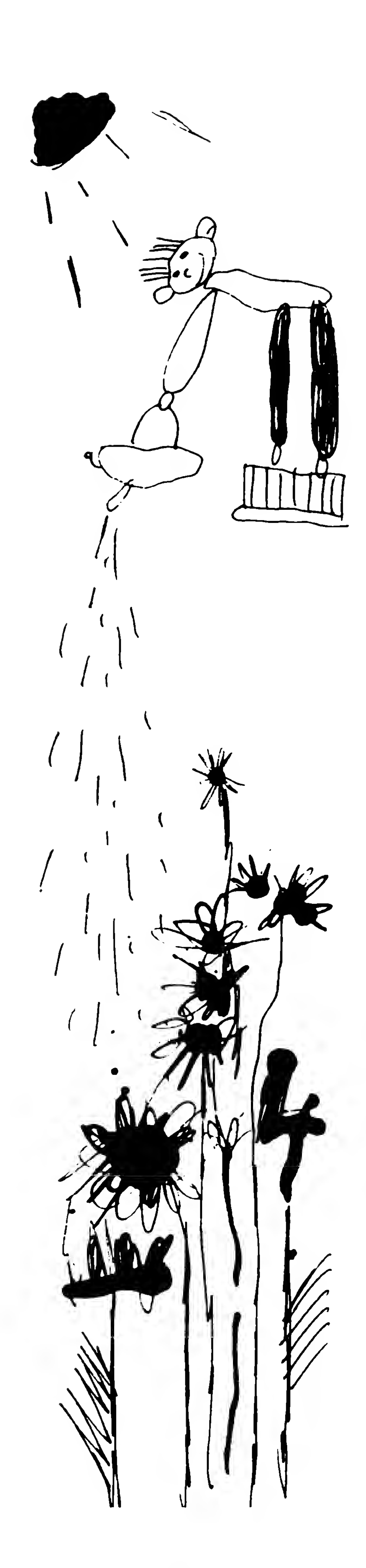
Однажды Коля сказал:

— Хоть бы что-нибудь вкусное сладкое с неба упало. — И ему на голову свалился торт.

— Да не так, — обиделся Коля, — я же не просил на голову, я просил на стол, — но переделать уже было ничего нельзя, и пришлось Коле есть этот торт столовой ложкой прямо со своей головы и запивать чаем.

«Ладно, — думал Коля, — в следующий раз обязательно буду уточнять».

Ещё восемь желаний

Как-то раз Коля загадал желание: «Вот если я сейчас съем эту шоколадку за два укуса, то родители мне подарят на день рождения собаку».

Загадал Коля и съел спокойненько шоколадку. Ему было нетяжело.

А когда наступил день рождения, родители подарили плюшевую собачку.

— О, горе мне, горе!!! — закричал Коля и схватил себя за волосы (не сильно). — Надо было сказать, что живую!!! Как же я не догадался?!! Балбес!

Но было уже поздно — 10 часов вечера, и Коля взял свою плюшевую собачку, положил под подушку и лёг спать.

Перед сном он ещё (вместо того чтобы почистить зубы) съел две карамели, клубничный мармелад, пастилу... И загадал восемь желаний.

Какие люди!

Стоило Коле сказать или подумать: «Хоть бы мне позвонил директор булочной», как тут же раздавался звонок, и директор ласковым голосом приглашал Колю в гости.

Булочная находилась в соседнем доме.

— О-о-о-о-о, ка-ки-е лю-ю-ю-ди! — радостно восклицал директор. — Неужели Коля?! У нас для вас три сюрприза: во-первых, слоеные булочки с маком, во-вторых, шоколадный вафельный торт «Вдохновение» и, в-третьих, свежайший малиновый мармелад.

Когда Коля всё это ел, директор спрашивал:

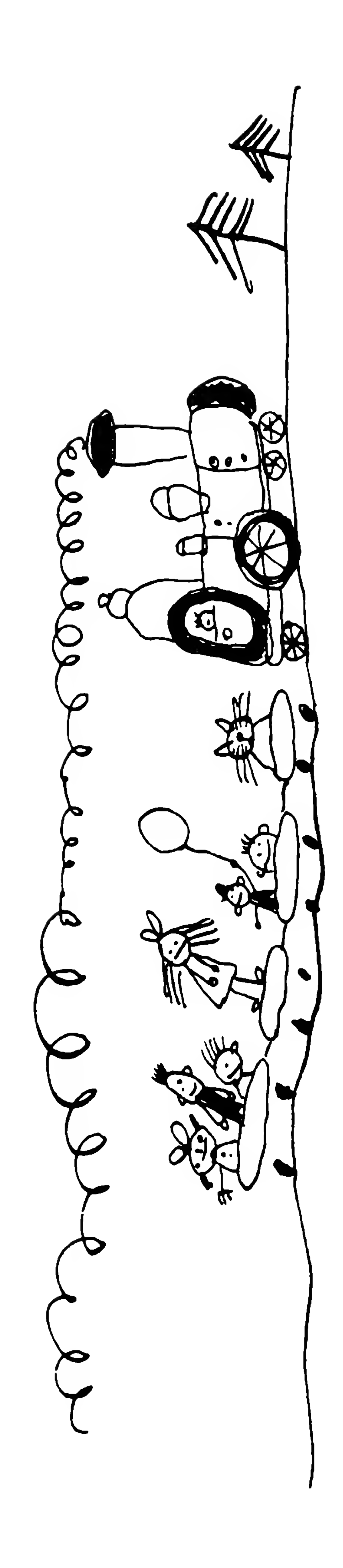
— Ну как? Ну как? Ну как?

— Нравится, — отвечал Коля, — только вот пастилы не хватает.

— Будет, — обещал директор, — завтра обязательно будет. — Я могу надеяться, что вы сделаете уроки по математике и геометрии? А то ведь у вас там...

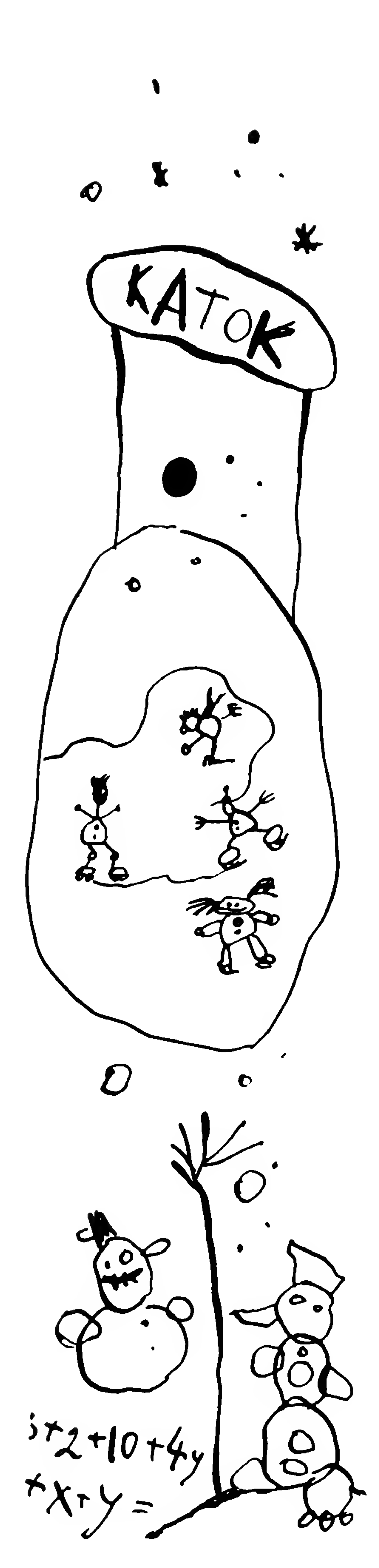
— Ладно, сделаю. Можешь надеяться, — обещал Коля.

И, придерживая двумя руками живот, отправлялся домой — спать.

А успокоенный директор ходил потом по булочной и напевал: «Ах, я могу наде-е-еяться, я могу-у-у-у-у наде-е-еяться!»

Директор был Колин дедушка.

Испытатель

Так как Коля очень любил ходить по лужам и хотел стать каким-нибудь испытателем, он понял, что его призвание — быть испытателем резиновых сапог. Коля пришел в обувной магазин и спросил:

— Вам нужны на постоянную работу испытатели рези...

— Нет, — перебили Колю, — тебе надо научно-исследовательский институт № 7865746583976.

И, несмотря на то, что уходить далеко от дома родители не разрешали, Коля сел на троллейбус и поехал в сторону Останкинской башни.

— Вы не знаете, где научно-исследовательский институт № 7865746583976? — спросил он у контролёра.

— Знаю, но это секретные данные, и я тебе не скажу, — ответил контролёр.

«Молодец, правильно, — подумал Коля, — я бы тоже не сказал».

Тут показалась Останкинская башня, и Коля вышел. У входа в башню стоял милиционер.

— Передайте, пожалуйста, тому, кому надо, что пришёл испытатель резиновых сапог, — сказал Коля, протягивая своё свидетельство о рождении.

— Сергей Сергеевич, — закричал милиционер в телефонную трубку, — тут к вам какой-то мальчик... Понял... Так точно... Есть...

Через пять минут Коля сидел в кабинете у Сергея Сергеевича.

— Призвание, говоришь? — улыбался Сергей Сергеевич — Хорошо. Но сапоги — это не для тебя. Тебе надо испытывать корабли — протекают они или нет.

— Корабли?! — испугался Коля.

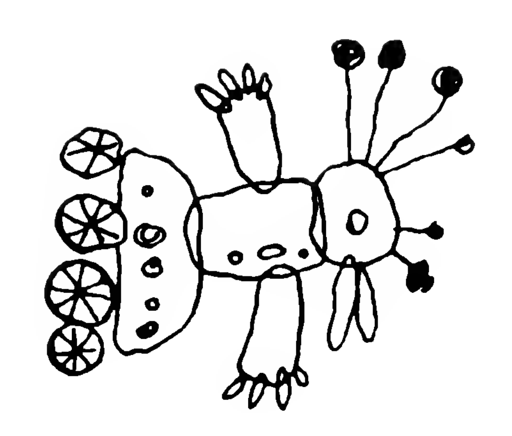
— Игрушечные, конечно, — успокоил Сергей Сергеевич. — Сейчас я позвоню на игрушечную фабрику — Александру Александровичу, — и всё о тебе расскажу.

И Колю приняли на игрушечную фабрику — испытателем кораблей и водоплавающих игрушек.

Каждую субботу к его дому подъезжала машина с ящиком новых игрушек, и Коля всё воскресенье сидел в ванной и проверял — протекают они или нет.

Платили хорошо.

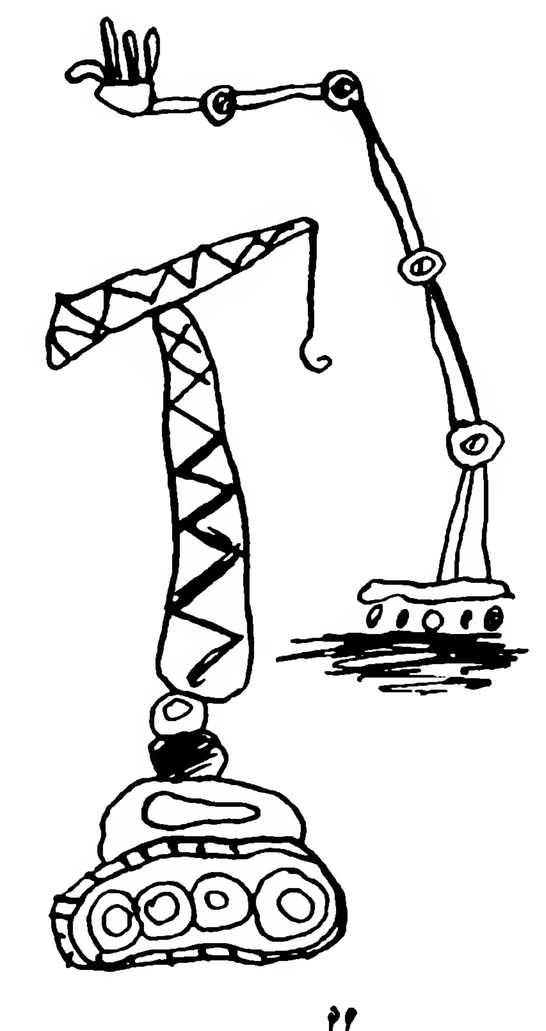
Тыры-пупыры, салями-малями

Стояли как-то утром на перекрёстке Коля и Юра.

— Тыры-пупыры, — говорил Коля, — хоть бы погода сегодня была хорошая.

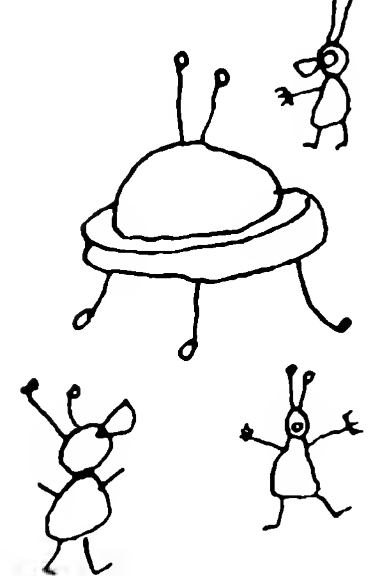
Как только он это говорил, тучи сразу разлетались в разные стороны, и становилось солнечно и тепло.

— Салями-малями, — говорил Юра, — хоть бы погода сегодня была плохая.

И сразу со всех сторон слетались тучи, закрывали солнце, поднимался ветер, и становилось холодно.

Стояли они так на перекрёстке и баловались целый час, пока вокруг не собралась целая толпа сотрудников Гидрометцентра.

— Что будем делать? — спросил младший предсказатель погоды.

— Надо, чтобы они замолчали, — сказал Главный и вызвал по рации машину с конфетами.

Взяли сотрудники каждый по конфете и выстроились в длинную очередь. Только Юра хочет сказать: «Хоть бы погода сегодня была плохая», — они ему — раз конфетку.

А потом Юра наелся и уснул, а погода осталась замечательная.

— Вот и отлично, — шёпотом сказал Главный, — я поехал на дачу и вам советую. Погода-то какая!

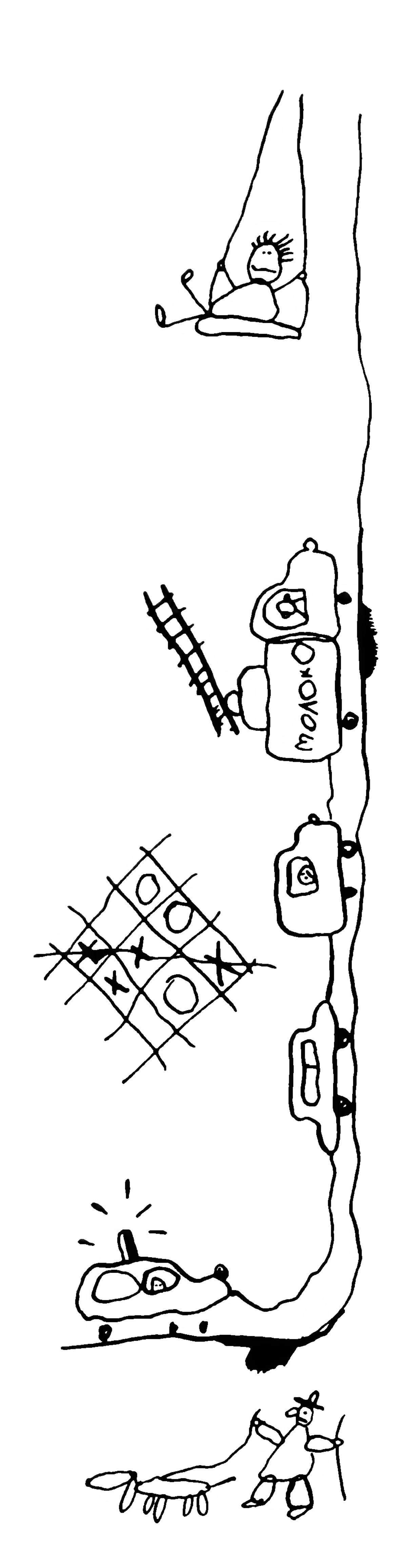
Все стали разъезжаться по дачам, как вдруг погода опять испортилась. Это Коле стало обидно, и он разбудил Юру.

— Я тоже хочу конфеты, — сказал Коля.

Тогда пришлось проводить ещё одну операцию и выстраиваться в две очереди — одна к Коле, другая к Юре.

И погода получилась: «Пасмурно, с прояснениями».

Не хочет, не надо

Однажды Колины мама, папа, бабушка и дедушка внимательно посмотрели на Колю.

— Коля, если не ошибаюсь? — спросил папа.

— Коля, — ответил Коля.

— Ну, хорошо, — сказал папа, — а какие у тебя отметки в этой, как её...

— В поликлинике, — подсказала бабушка.

— В куртке, — подсказал дедушка.

— В середине, — подсказала мама, — в самой.

— Не то, не то, не то! — замахал руками папа, — Не то. На «ш» называется.

— В шкафу, — сказали мама и бабушка.

— Шпинат, — сказал дедушка, — шпионаж, шрапнель, штаны, штопор, шу...

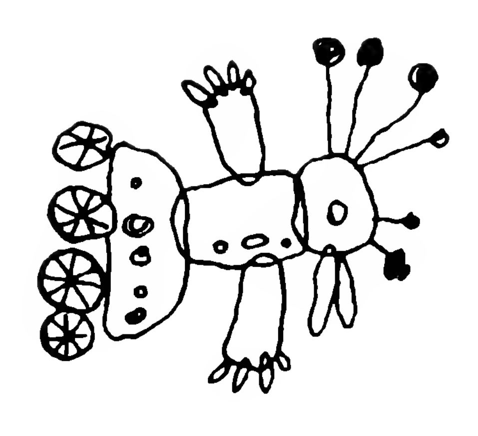
— Нет, — сказал папа, — вы мне только мешаете воспитывать сына, э-э-э-э...

— Колю, — подсказал Коля.

— Колю, — сказал папа. — Идите смотрите телевизор, я сам.

— В шапке! — обрадовался дедушка. — В шапке-ушанке!

— Идите, — сказал папа, — идите, идите, идите. Не мешайте.

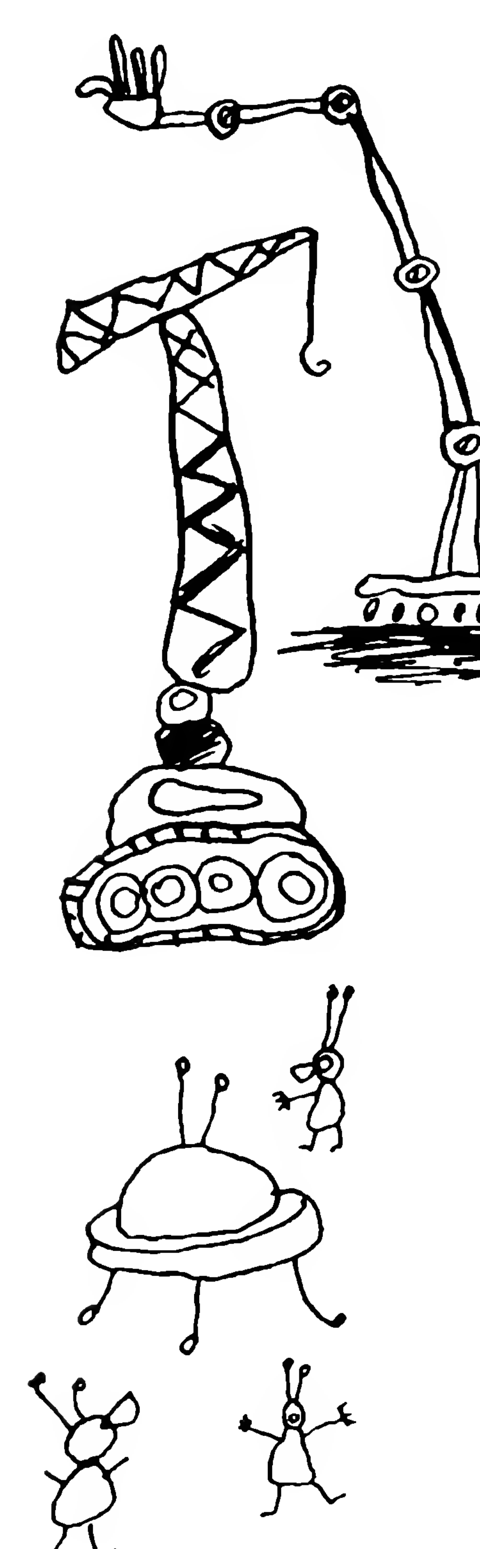

— А нам обидно, — сказала бабушка, — мы, может, тоже хотим.

— Мы имеем право, — сказала мама.

— Да я тебя... Воспитатель нашёлся! — закричал дедушка.

— Не ссорьтесь, — сказал Коля. — У меня в школе пятёрки и четвёрки, а поведение примерное.

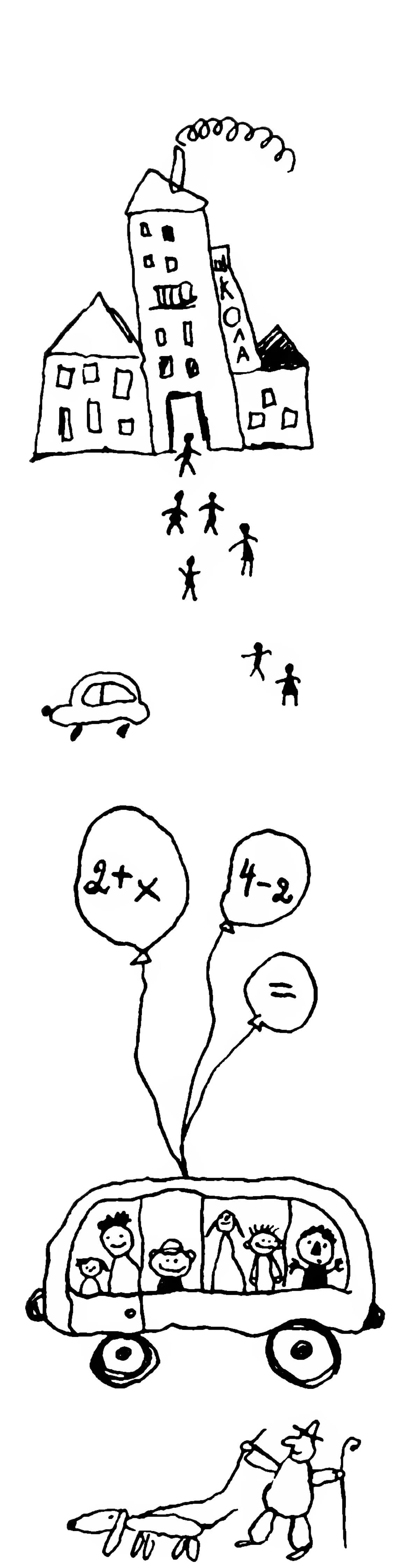
— У-у-у-у, — огорчились мама и бабушка.

— Что ж ты так, — огорчился папа, — выходит, не надо воспитывать.

— Ладно, пошли телевизор смотреть, — сказал дедушка, — не хочет, не надо.

И мама, папа, бабушка и дедушка пошли смотреть телевизор.

Любимое блюдо

Однажды Колины родители прыгали в длину.

Прыгали, прыгали и допрыгались — потеряли ключи от квартиры.

— Как же мы теперь домой попадём? — испугался папа.

— Мы же сами научили нашего Колю никого не пускать, — испугалась мама.

Пришли они домой, звонят.

— Кто там? — спрашивает Коля.

— Это мы, — отвечают родители, — твои родители.

— У моих родителей ключи есть, а вы — бандиты, гангстеры, террористы...

— Я тебе дам гангстеры! — закричал папа, расстёгивая ремень.

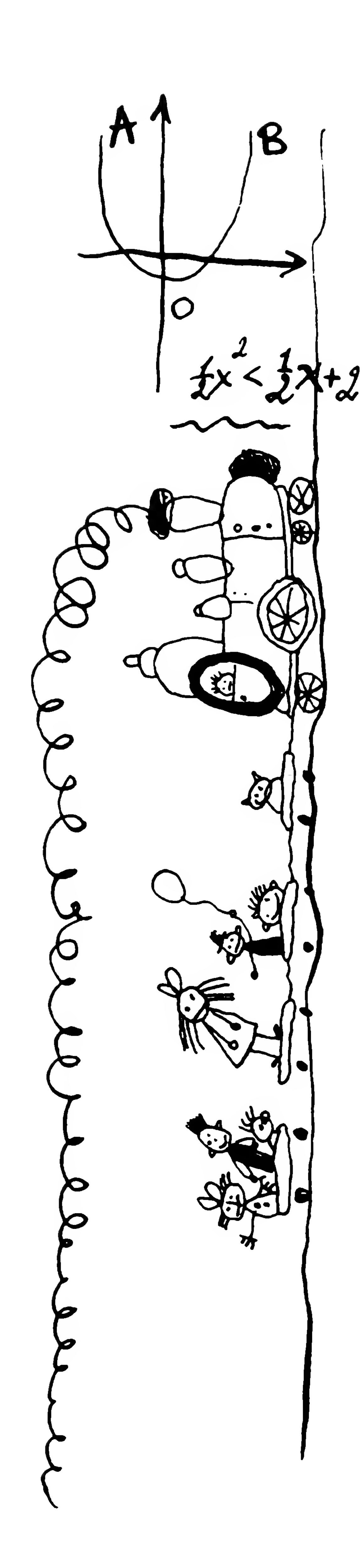
— Коля, — жалобно сказала мама, — мы потеряли ключи, кушать хотим.

— Ну хорошо, — засомневался Коля, — если вы правда мои родители, скажите, что из еды я больше всего на свете люблю.

— Ногти, — хором ответили родители.

— Правильно, — удивился Коля, — действительно родители, — и открыл дверь.

Откуда лыжа

Коля умел вытягиваться и складываться, как антенна радиоприёмника: когда играл в баскетбол — вытягивался, а когда в прятки — складывался; на пении — вытягивался, на химии — складывался и т. д. Родители относились к этому хорошо. Но однажды родители поссорились.

— Всё, всё, всё! — кричал папа. — Я уезжаю на север!

— Подумаешь! — кричала мама. — Я сама уезжаю на юг!

Они схватили Колю — папа за ноги, мама за руки — и поехали в разные стороны. А Коля стал растягиваться, как жевательная резинка. Но он этого не чувствовал, потому что спал; а утром, проснувшись, очень удивился: шумело море, и на волнах качался баклан.

— Купаться пойдёшь? — спросила мама, протягивая ласты и маску.

— Пойду, — сказал Коля.

Он согнул правую ногу и хотел надеть ласту, но на ноге оказалась лыжа.

— Ой! — испугался Коля. — А откуда у меня лыжа?!

— Это тебе папа на севере купил, — объяснила мама. Она вдруг поняла, что очень скучает. — Интересно, как там наш папа?

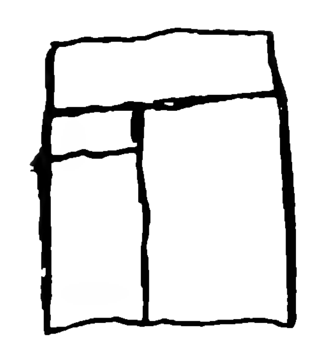
— У меня узел не развязывается, — сказал Коля.

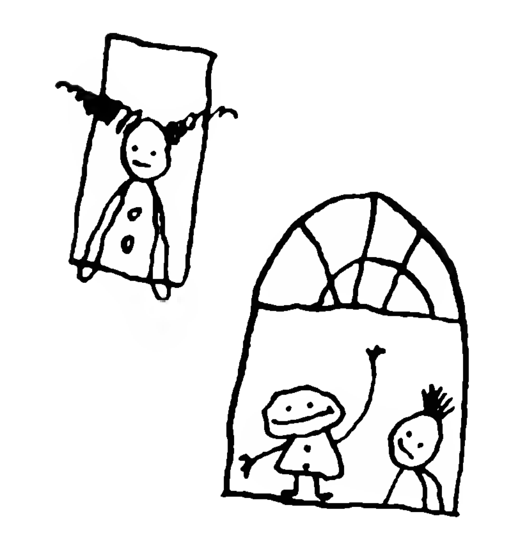
— Подожди, не снимай. Твой папа никогда не умел завязывать шнурки. — Мама написала записку, прикрепила её к лыже и попросила Колю выпрямить ногу.

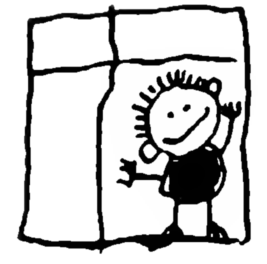
Через десять минут пришёл ответ: «Я тоже очень скучаю, выезжаю первым же поездом». И через три дня папа приехал. А потом мама, папа и Коля ещё три дня развязывали узел.

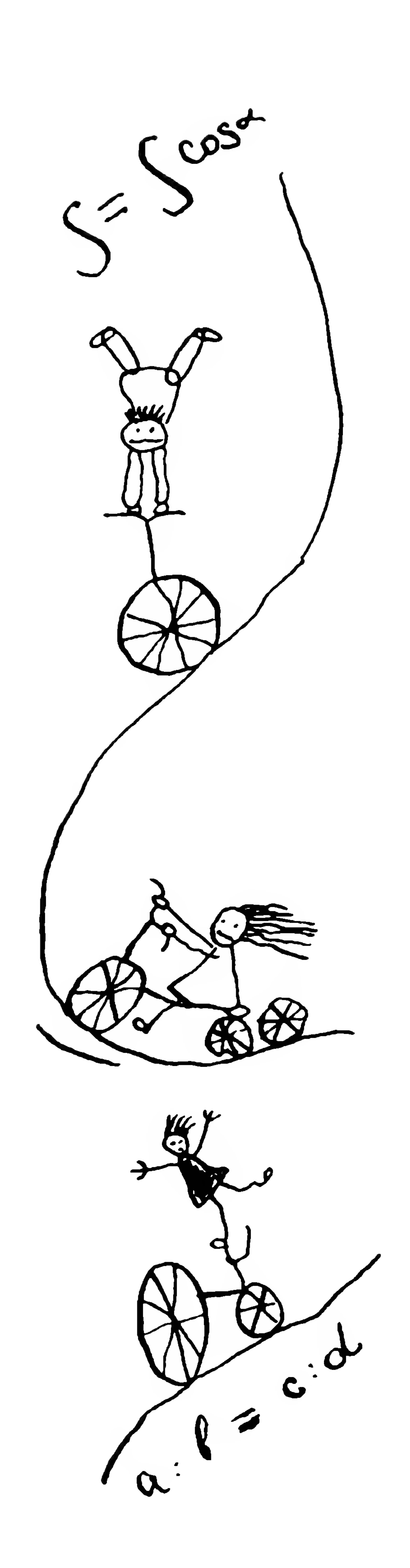

Настоящие мужчины умеют терпеть

Коля умел вызывать туман. Он закрывал глаза, представлял речку, и тут же вокруг образовывался туман.

«Зачем мне этот туман? — не понимал Коля. — Лучше бы я умел вызывать снег».

Как-то у Коли заболел зуб, и родители привели его к врачу.

— Сейчас я возьму большие клещи, схвачу ими твой зуб и дёрну изо всех сил, — сказал врач и зло сощурил глаза. — А потом я помажу рану специальной жидкостью, и будет сильно щипать.

— А может быть, можно просто немножко посверлить? — спросил Колин папа.

— Можно десять минут посверлить, — согласился врач. — А потом я возьму большие клещи, схвачу ими его зуб и дёрну изо всех сил. Но сначала мне надо размяться.

Врач стал отжиматься от пола.

— Коля, думай о чём-нибудь приятном, — заволновалась мама. — Помнишь, как мы летом купались в речке?

Коля стал вспоминать речку, и кабинет наполнился туманом.

«Я спасён», — подумал Коля. Он стал тихо напевать свою любимую песню про индейцев.

— Вот и всё, — послышался разочарованный голос врача, — можешь идти. Странно, что ты не кричал, обычно кричат.

— Спасибо, до свидания! — Коля вскочил и выбежал из кабинета.

— Больно было? — спросила мама.

— Совсем не больно! — ответил Коля.

— Больно, — ответил папа.

Оказалось, что в тумане врач перепутал и вырвал зуб у папы.

— А что же ты не кричал? — спросили мама и Коля.

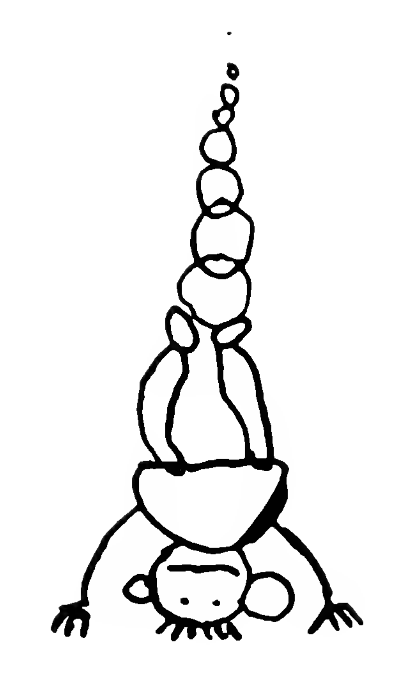
— Настоящие мужчины умеют терпеть. — Папа посмотрел на маму.

А мама восхищённо посмотрела на папу. Папе понравилось, что мама смотрит на него восхищённо, — он улыбнулся. Без переднего зуба папина улыбка стала не такой красивой, как раньше, но Коля и мама ему об этом не сказали.

— Я и хирурга не боюсь, — похвастался папа. — Доказать?

— Мы тебе и так верим, — сказали мама и Коля.

Папа сломался

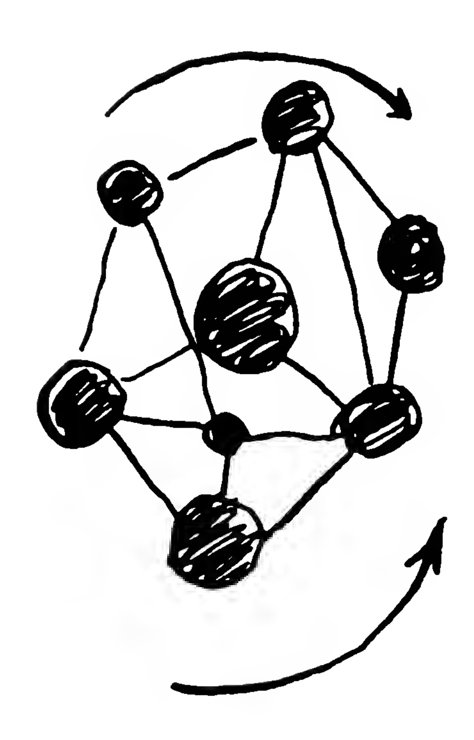

Коля автоматически снял куртку, сел в кресло и включил телевизор.

— Сначала сделай уроки, — автоматически сказала мама.

Коля выключил телевизор, открыл учебник по химии и начал автоматически переворачивать страницы.

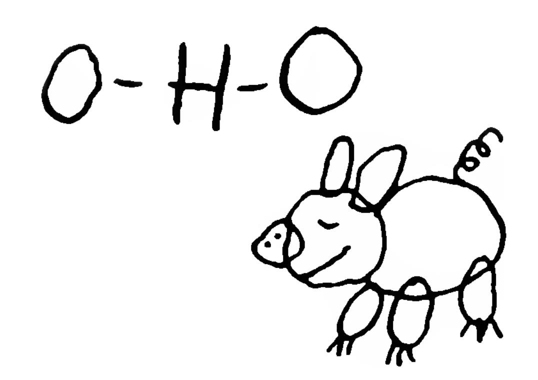
Подошёл папа. Он автоматически погладил Колю по голове и сказал:

— Учись, сын мой, науки сокращают нам опыты быстротекущей жизни. Учись, сын мой, науки сокращают нам опыты быстротекущей жи... ...ись, сын мой, науки сокраща... ...щей жизни.

Через 124 минуты Коля захлопнул учебник, автоматически надел куртку и посмотрел на маму.

— До половины десятого, — автоматически сказала мама.

— ...ын мой, науки сокраща... ща... щают нам опыты быстротеку-у-у-у-э-э-э-а-а... — сказал папа.

Папа опять сломался.

Седой

Однажды бабушка будила Колю в школу и заметила у него на голове очень много седых волос.

— Бедный, — всхлипнула бабушка. — Такой маленький, а уже седой. Как вас там, в школе, наверно, мучают! Звери!

— Какой седой? — не понял Коля.

— Вон вся голова на макушке седая. Не могу на это спокойно смотреть, пойду на кухню поплачу.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а, на макушке! — догадался Коля. — Это побелка. Это я головой о потолок задеваю, когда хожу.

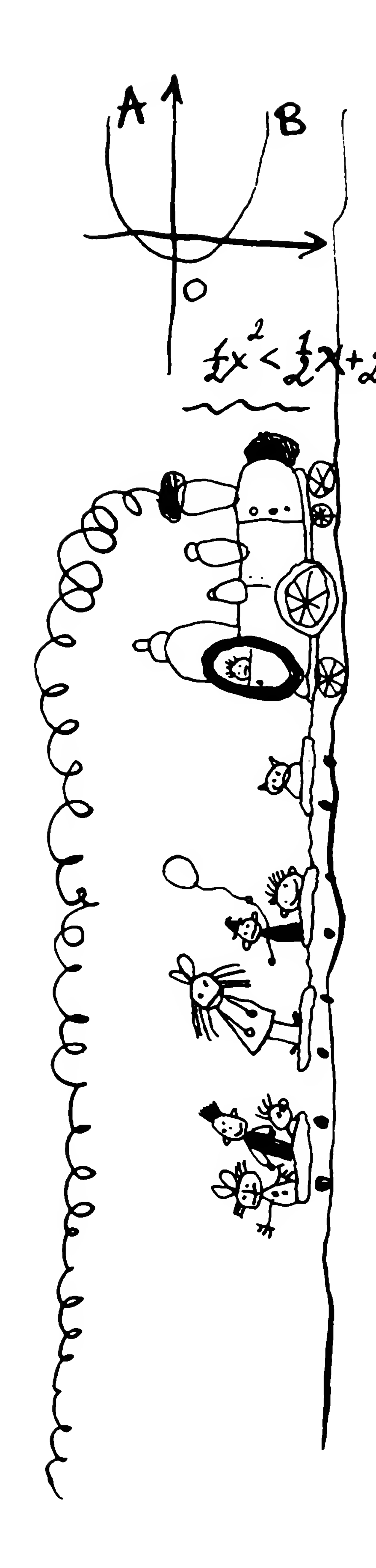
Коля встал с кровати и прошёлся по комнате.

— Видишь? Не плачь.

— Совсем большой, — всхлипнула бабушка. — А был такой ма-а-а-а-а-а-а-аленький. — Указательным и большим пальцами правой руки бабушка показала размер (6 см).

— Что там за трагедия?! — спросила Колина мама из другой комнаты. — Не хочет вставать?

— Он уже встал, — ответила бабушка. — Я говорю, недавно был маленький (бабушка показала

размер — 6 см.), а сейчас большой. Иди сама посмотри.

В комнату вошли папа, мама, дедушка, прадедушка и прабабушка.

— И правда, большой, — сказал папа. — Как этот... ну... сейчас вспомню...

— Надо новую квартиру покупать, — перебила мама. — С более высокими потолками.

— Его можно на баскетбол, — сказал прадедушка. — Пусть будет баскетболистом.

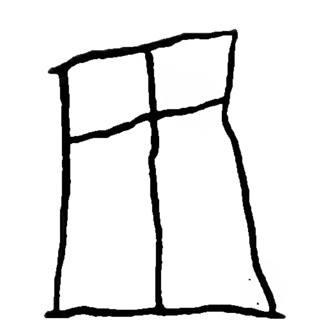
— О! Точно — баскетболист! А я никак вспомнить не мог! И ещё как этот... сейчас вспомню... ну... этот...

— Никакого баскетбола! — возмутилась прабабушка, которую в семье все боялись и называли Мария Марковна, хотя на самом деле она была Светлана Семёновна. — Он будет директором музея.

— Музея так музея, — согласились мама, дедушка, бабушка и прадедушка. — В музеях потолки высокие. Это — главное.

— Вспомнил! Как баскетболист! Ой, нет, баскетболиста я уже вспоминал.

Разговор о тяжёлом детстве

Дедушка был старый и очень любил игрушки.

— Дедушка, а что такое старость? — спросил как-то Коля.

— Это всё равно что детство, — ответил дедушка, брызгая в Колю из водяного пистолета, — только поясница болит.

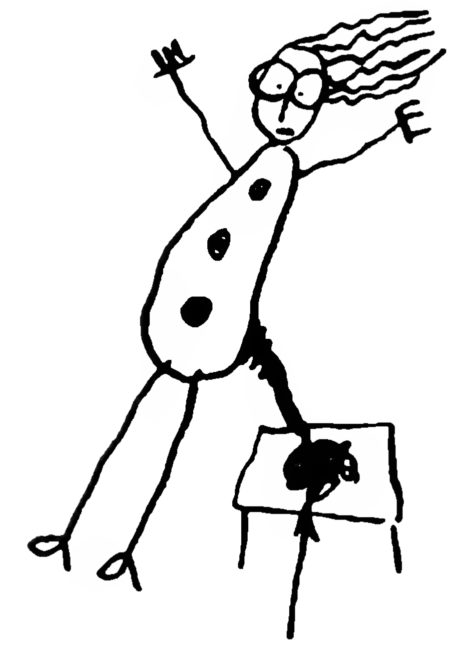

— Хватит! — рассердился Коля и отнял у дедушки пистолет. — Давай лучше гараж построим.

— Давай, — согласился дедушка: ему было всё равно во что играть. — Когда я был маленький, у меня пластмассовых лёгких кубиков не было, и я строил всё из кирпичей.

— Здорово! — восхитился Коля. — Тебя, наверно, родители за это хвалили.

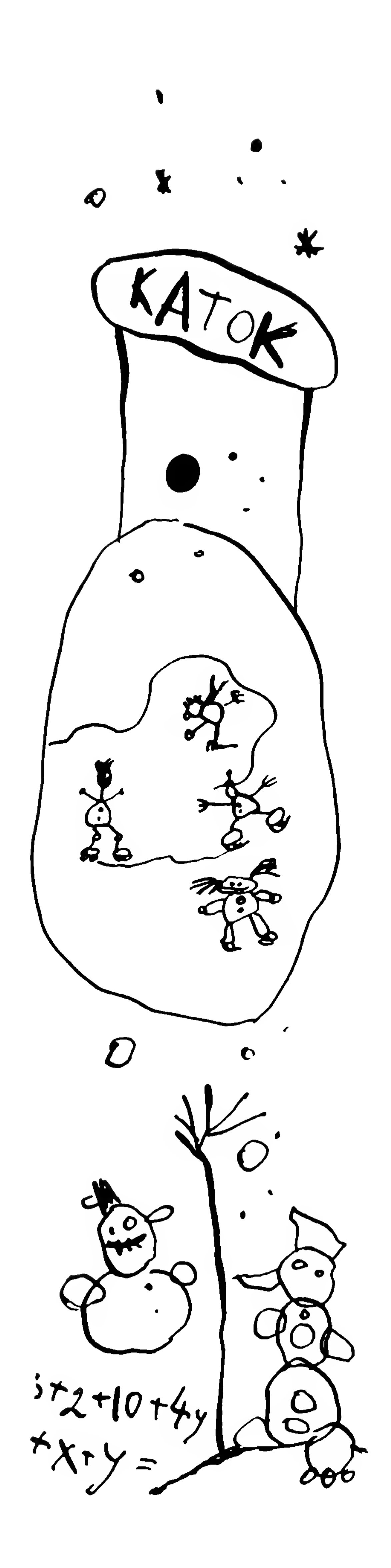
— Нет, — вздохнул дедушка, — ругали. Говорили, что потолки низкие, прихожая маленькая, санузел совмещённый, линолеум, обои надо переклеивать, лестница на второй этаж узкая, рамы плохо подогнаны... Один раз даже выпороли: за то, что я замок очень низко врезал.

— Да-а-а, — качал головой Коля, — я тебя понимаю, — родителям не угодишь.

— Не угодишь, — согласился дедушка, схватил водяной пистолет и стрельнул в Колю.

Лошадь

— Дедушка, а как ты в молодости познакомился с бабушкой? — спросил Коля.

— Жили по соседству, — ответил дедушка. — Я в Федыкино, а она в Рясне, на той стороне оврага.

— Да?! — обрадовался Коля. — Мне тоже наша соседка нравится! Из тридцать девятой квартиры!

— У них лошадь была белая, и я влюбился.

— В кого? — не понял Коля.

— В лошадь, — сказал дедушка. — Я лошадей люблю и собак. А кошек, черепах, хомяков — не очень.

— А бабушка?

— Что бабушка?

— Как же бабушка?

— А что бабушка?

— Бабушке ты что сказал?

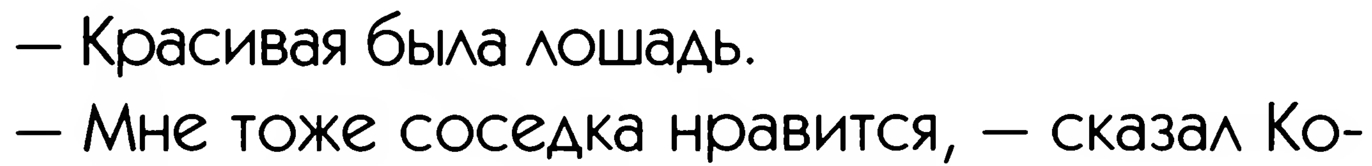
— А что я ей должен был сказать?

— Ну, вы же поженились потом?

— Да, а что?

— Ничего.

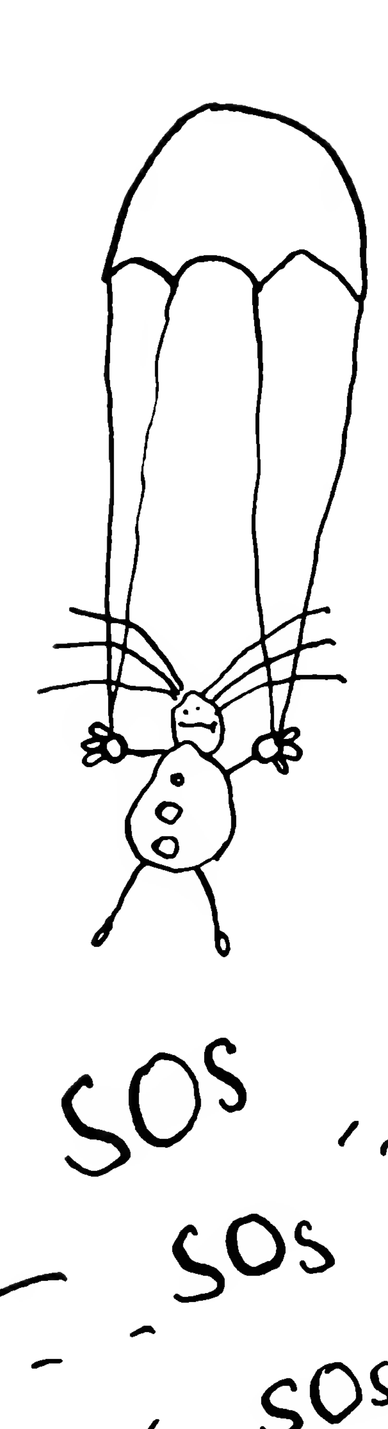
Дедушка вздохнул и включил телевизор.

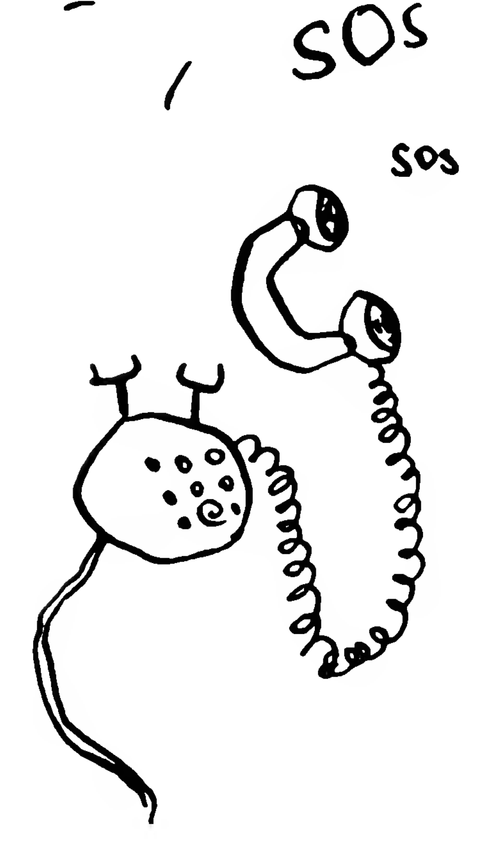

— Красивая была лошадь.

— Мне тоже соседка нравится, — сказал Коля. — Из тридцать девятой квартиры.

— Красивая была лошадь.

Разговор о насморке

У Коли был насморк.

— Коля, расскажи про насморк, — попросил дедушка, у которого никогда не было насморка. — Что ты чувствуешь?

— Я чувствую себя глупым, — сказал Коля, — надо было надевать шапку.

— А ещё? — допытывался дедушка.

— Счастливым — не надо идти в школу.

— А ещё? — не унимался дедушка.

— Несчастным — нельзя пойти погулять.

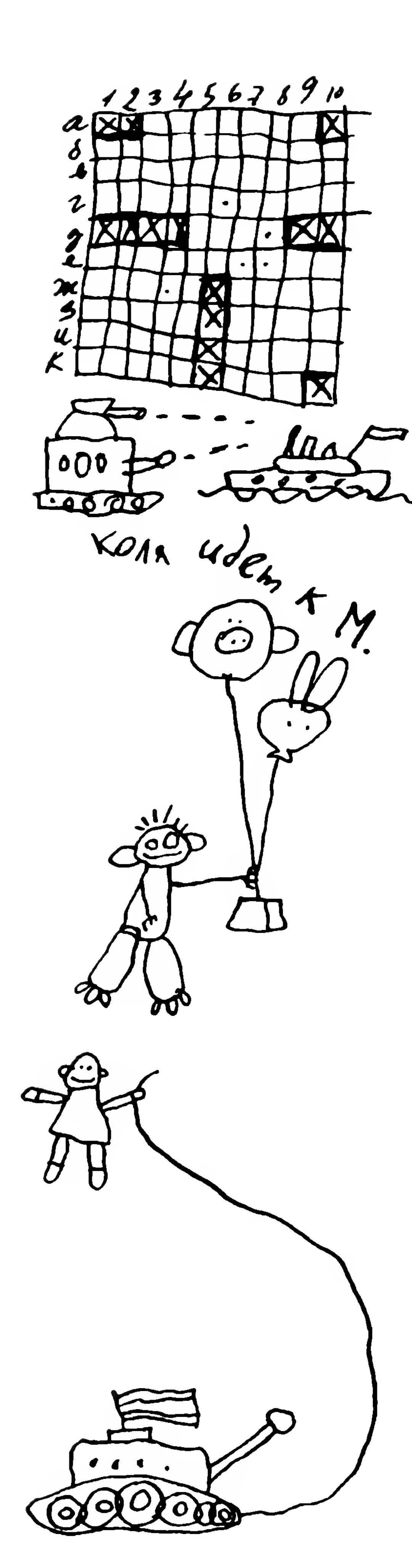
— Всё? — спросил дедушка.

— Ещё умным, — сказал Коля, — потому что я всё осознал.

— Везёт же тебе, — вздохнул дедушка, — а я вот уже давно ничего не чувствую, даже когда телевизор смотрю.

— Если тебя укусить или ущипнуть, сразу почувствуешь, — успокоил Коля.

— Нет, — вздохнул дедушка, — я такой старый, что... А-а-а-а-а-а-а-а-а!!! А-а-а-а-а-а-а!!! А-а-а-а-а!!! Ты чего кусаешься-то?! Я же пошутил!!! Я подбодрить тебя хотел, а ты кусаешься!

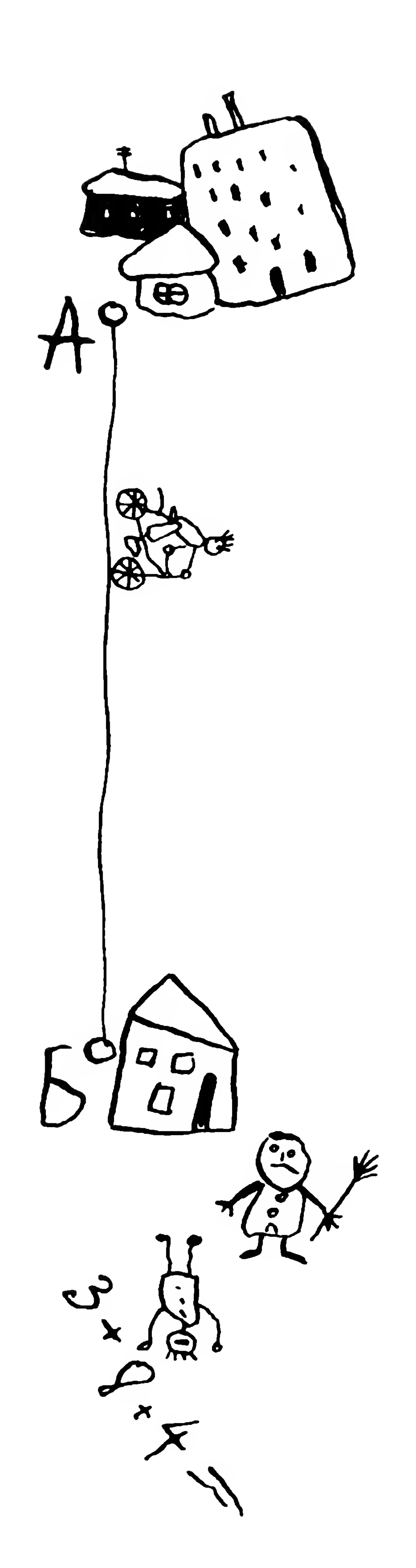
— Да я и не укусил почти, — стал оправдываться Коля, — только зубами дотронулся.

— Дотронулся, дотронулся, — проворчал дедушка, потирая укушенное место. — У меня, знаешь, какая нежная кожа — дотронешься, и сразу синяк.

— Извини, — сказал Коля, — теперь я чувствую себя виноватым.

— Спи лучше, — сказал дедушка, — пойду под холодной водой подержу. Приходишь подбодрить, а тебя за это кусают.

Разговор об аппетите

Коля всегда портил себе аппетит — конфетами. Поэтому он не знал, что такое хороший настоящий аппетит.

— Дедушка, а что такое настоящий аппетит? — спросил Коля.

— Сейчас уже настоящего аппетита нет, — ответил дедушка. — Вот раньше был: раньше я мог за один присест съесть целое ведро квашеной капусты, а сейчас мне даже и не хочется. Сейчас и девушек красивых нет, вот раньше...

— А тогда почему, — перебил Коля, — мама говорит, что я конфетами порчу аппетит?

— Потому что ей жалко конфет, — объяснил дедушка. — Мне она тоже говорит, что я сигаретами порчу себе лёгкие, хотя сигареты я покупаю на свою пенсию. А ещё она говорит, что коньяк...

— А тогда почему, — перебил Коля, — она разрешает мне есть конфеты после еды?

— Послушай, — рассердился дедушка, — что ты меня всё время перебиваешь? Ты что, не знаешь, что взрослых перебивать нехорошо?

— Знаю, — виновато сказал Коля.

— Тогда не перебивай, — сказал дедушка. — Так вот, она говорит, что коньяк вреден для печени.

— Может быть, он и правда вреден немножко, — сказал Коля.

— Это нечестно, — сказал дедушка, — ведь я — с конфетами — на твоей стороне.

— Я тоже на твоей стороне, — сказал Коля.

Дедушка и Коля крепко пожали друг другу руки.

Три копейки

Однажды Коля нашёл старинные три копейки — 1975 года.

— Раньше на эти деньги можно было выпить отличной газировки с сиропом, — вздохнул дедушка. — Эхе-хе-хе-хе-е-е-е-е.

— Подумаешь, — усмехнулся Коля, — сейчас...

— Бывало, подойдёшь к автомату, — мечтательно продолжал дедушка, — опустишь в щёлочку монетку и ждёшь. Ждёшь, ждёшь, ждёшь...

— А чего ждёшь? — спросил Коля.

— Ждёшь, ждёшь, ждёшь, — мечтательно продолжал дедушка и вдруг замолчал.

Коля посмотрел на дедушку — дедушка спал. На его лице была улыбка.

— Дедушка! Дедушка! А чего ждёшь?! Что дальше-то?!

— А?! — очнулся дедушка. — Так вот: ждёшь, ждёшь, ждёшь, а вода не льётся. Тогда размахиваешься и кулаком в то место где написано: «Вода с сиропом», — и она льётся. Вкусная была вода, сейчас такой воды нет.

— Здорово! — сказал Коля. — Кулаком!

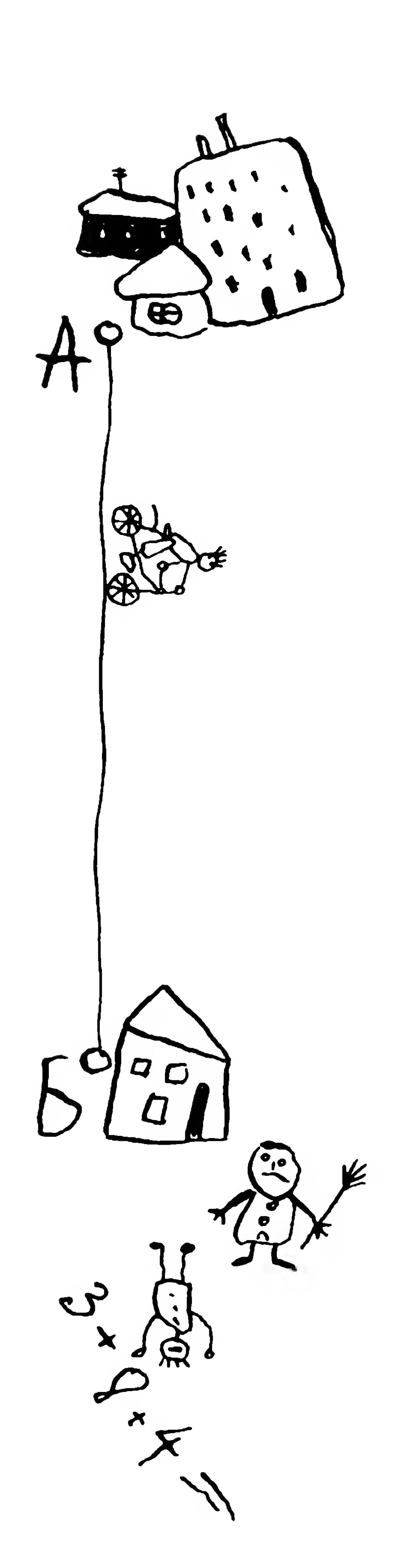
— Да, можно было и с разбега, — кивнул головой дедушка. — Это что, раньше и телевизоры были лучше — надо было кулаком бить.

— Здорово! — сказал Коля.

— Да уж, — вздохнул дедушка.

Девятый вал

У Коли заболел дедушка. Ни температуры, ни кашля, ни насморка у него не было. Дедушка просто грустный лежал на диване и говорил, что ему ничего не интересно.

— Не шуми и не приставай к дедушке с вопросами, — говорила Коле мама.

Но однажды, когда родителей дома не было, Коля не выдержал и задал дедушке вопрос:

— Дедушка, а что такое девятый вал?

— Девятый вал?! — оживился дедушка и приподнялся на локте. — Девятый вал?! — ещё больше оживился дедушка и резко сорвал с себя пуховое одеяло. — Девятый вал — это когда волна как гора или как башня! — воскликнул дедушка, вскочил с дивана и начал быстро ходить по комнате, размахивая руками.

— Здорово! — восхитился Коля.

— Сейчас я тебе покажу, — сказал дедушка. — У тебя ведь есть воображение? Ты ведь можешь представить себя муравьём?

— Конечно, — сказал Коля. — Представил.

— Вот и отлично.

Дедушка наполнил ванну, пустил в неё бумажный кораблик, закатал повыше рукава и начал раскачивать руками воду.

— Раз, — считал волны дедушка, — два, три, четыре...

Волны становились всё выше и выше, и вода уже немножко выплёскивалась на пол.

— У-у-у-у-у-у-у-у-у-у-у, — завыл как ветер дедушка, — пя-я-я-ять, ше-е-е-есть, у-у-у-у-у-у, се-е-емь, во-о-о-осемь!

Вода уже так сильно выплёскивалась, что у дедушки и Коли промокли ноги.

— Эге-ге-ге-ге-е-е-ей! — кричал дедушка. — Руби мачту! У-у-у-у! Восемь с половиной, девять!

На счёте «девять» поднялась такая большая волна, что у дедушки и Коли промокли брюки, рубашки и майки.

— Вот это и есть девятый вал, — сказал довольный дедушка. — Страшно было?

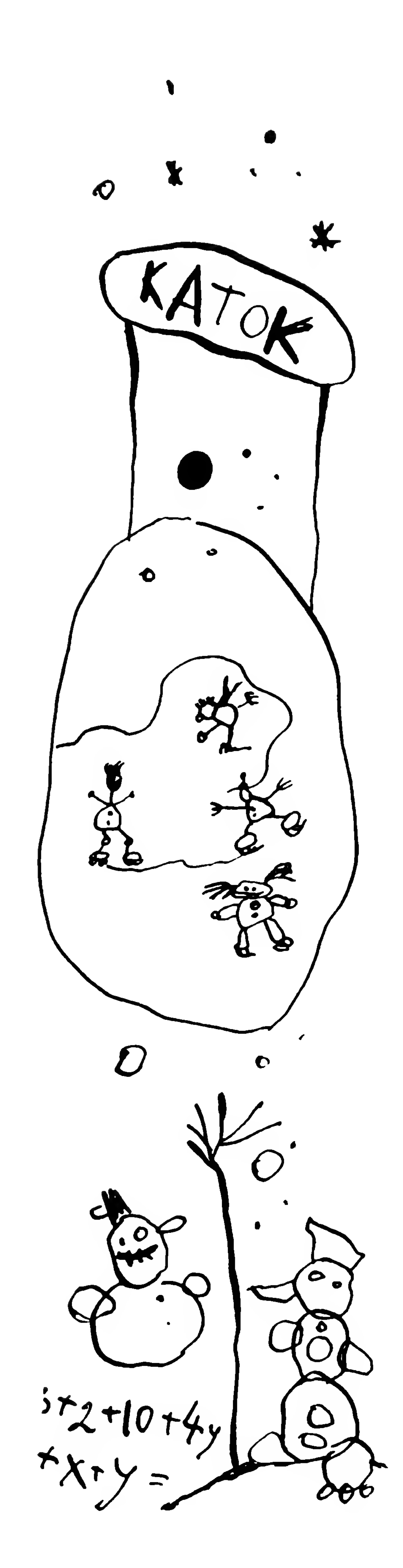
— Нет, — сказал Коля.

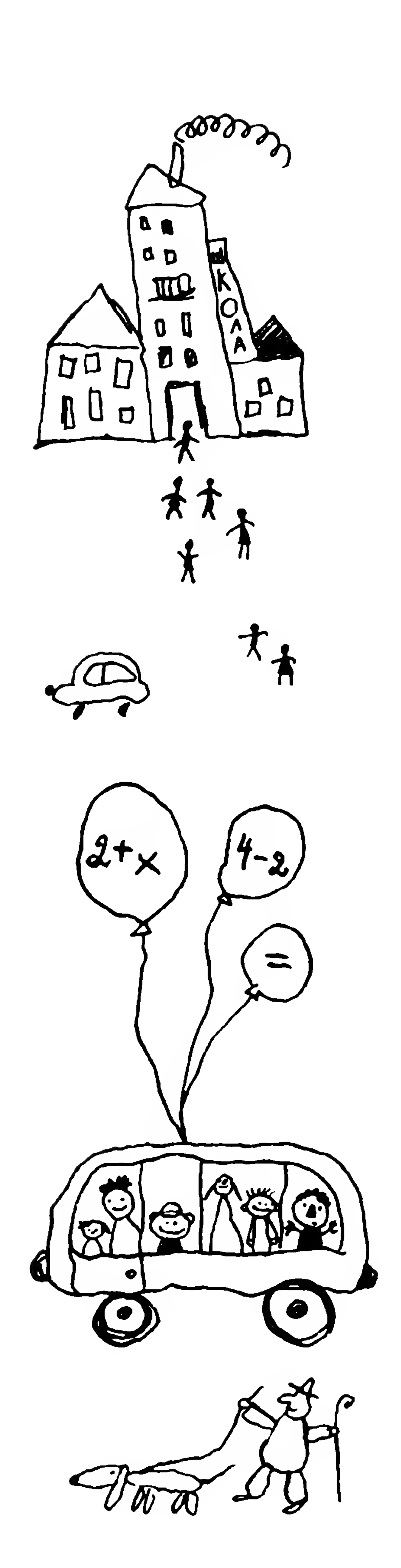
— Так ты что, не представил себя муравьём, сидящим в кораблике? — спросил дедушка.

— Ты не говорил, что в кораблике, — ответил Коля. — Ты сказал, просто муравьём. Вот я и представил, что я сижу на потолке. А там было не страшно.

— Тогда ты ничего не почувствовал, — огорчился дедушка. — Ну, ладно, повторим ещё раз.

Дедушка переоделся в сухую одежду и открыл кран.

Я люблю готовить

Однажды дедушка познакомился на улице с одной бабушкой.

— Бабушка, можно я вас провожу? — спросил дедушка.

— Попробуй, — ответила бабушка, — я быстро хожу — два километра в час.

— А я — три, — бодро сказал дедушка. — Александр.

— Люда.

Потом они не знали о чём говорить и долго шли молча, постукивая палочками. Наконец дедушка сказал:

— Я люблю музыку.

— А я нет, — сказала бабушка.

— А спорт? — дедушка старался найти общие интересы.

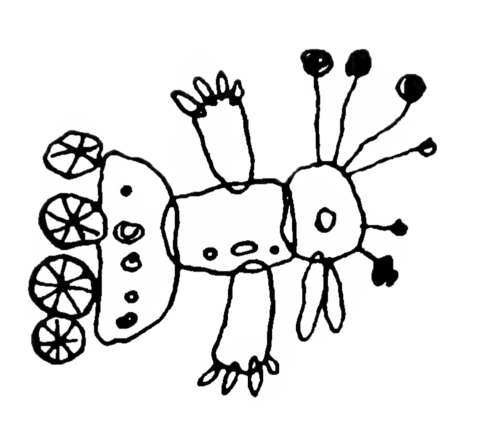
— Нет, — ответила Люда. — Всё это глупости.

— Я люблю готовить, — сказал дедушка.

— Это другое дело, — обрадовалась бабушка.

Они сели на лавочку, достали из сумок учебники и тетради и стали готовить уроки: дедушка за своего внука, а бабушка за своего.

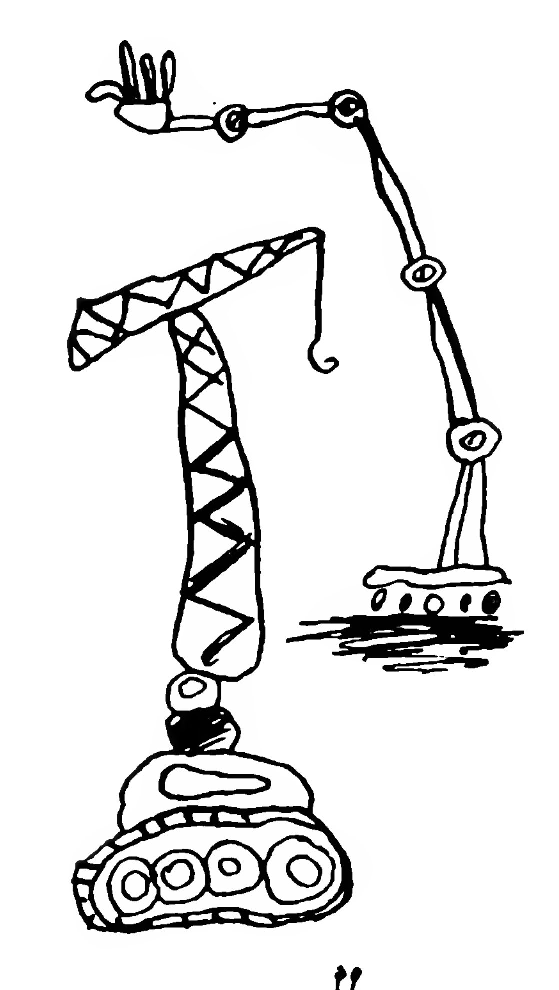
Разговор о строгости

Мама сегодня была строгая.

— Мама, а что такое строгость? — спросил Коля.

— Строгость — это чёрные туфли на низком каблуке, губы не накрашены, глаза подведены чуть-чуть, очки, волосы собраны в пучок, духи «Мария Ивановна» и мысли о неприятном деле.

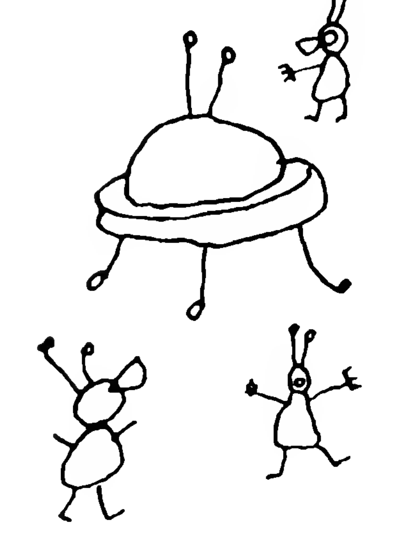
— А мысли зачем? — не понял Коля.

— Если мысли будут о хорошем, а ещё хуже — о приятном и весёлом, будет нестрогое выражение лица.

— Вот такое? — спросил Коля и показал пальцем на свое выражение.

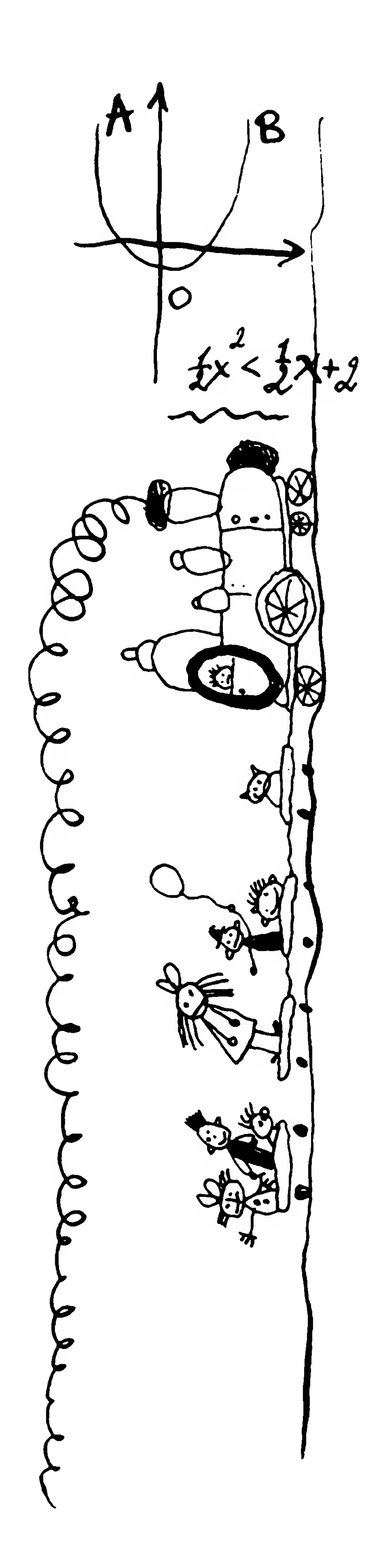
— Да, — сказала мама.

— А сейчас? — спросил Коля — он подумал о всех предстоящих ему в жизни контрольных по химии, физике и русскому языку.

— Сейчас у тебя не строгое, а разочарованное в жизни, — сказала мама.

— А мне и не нужно строгое, — махнул рукой Коля и стал думать о летних каникулах, которые бы длились три года. — А тебе зачем?

— Затем, что оно идёт к серому костюму, который я купила в ЦУМе. Мама была в строгом сером костюме, в чёрных туфлях на низком каблуке, в очках, и от неё пахло «Марией Ивановной», хотя на самом деле она была Светлана Николаевна.

Рассказ двадцатый:

Разговор о кошке

Кошка была опять голодная.

— Ведь она только что съела целую тарелку рыбы! — удивлялась мама.

— Рыба для неё, как для нас воздух, — сказал папа, — вот ты же не можешь долго не дышать.

— Правильно, — сказала кошка.

— Видишь, — сказала мама, — она опять просит.

— А может быть, дело в чесноке? — подумал вслух папа.

— В чесноке?

— Ну да, чеснок возбуждает аппетит. Ты ведь даешь ей чеснок?

— А как же не давать ей чеснок, — заволновалась мама, — когда она босиком ходит по грязному полу, а потом сидит и лижет лапы, на которых миллиард микробов.

— Надо купить ей домашние тапочки, — сказал папа, — и ботинки — для улицы.

С тех пор кошка стала ходить в домашних тапочках, всегда была сытая и от неё не пахло чесноком.

О собаке

Собака была очень добрая. Ей говорили «Фас», «Куси», «Хватай», а она ничего этого не делала.

— Болонки плохие сторожа, — сказал папа, — так что надо ставить железную дверь.

— Ничего подобного, — сказала мама, — у моей знакомой болонка укусила соседку.

— За что? — поинтересовался папа.

— Ни за что, — сказала мама, — была в плохом настроении.

— А у нашей всегда хорошее настроение, — огорчился папа.

— А ты испорти, — предложила мама, — сделай вид, что ты её не любишь, а я пойду позову соседку.

— Хорошо, — согласился папа, — попробую.

Папа сел в кресло, включил телевизор и сделал вид, что не любит свою собаку. Собака подходила четыре раза, становилась на задние лапы и лизала папину руку, виляла хвостом, принесла папе резинового ёжика... но папа смотрел теле-

визор и не обращал на собаку никакого внимания. Тогда собака укусила папу за ногу и пошла спать.

— А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!!! — закричал папа. — А-а-а-а-а!!! А-а-а-а-а-а-а-а-а!!!

— Что случилось?! — воскликнула вбежавшая в квартиру мама.

— Что с вами? — злорадно улыбнулась соседка.

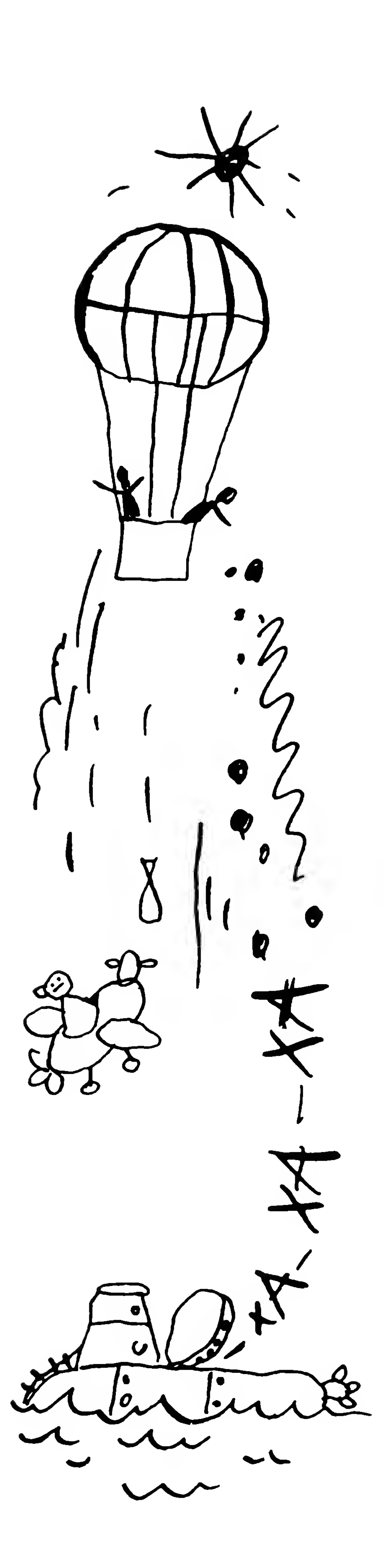
— Ничего, — ответил папа. Ему было стыдно перед соседкой. — Я пою.

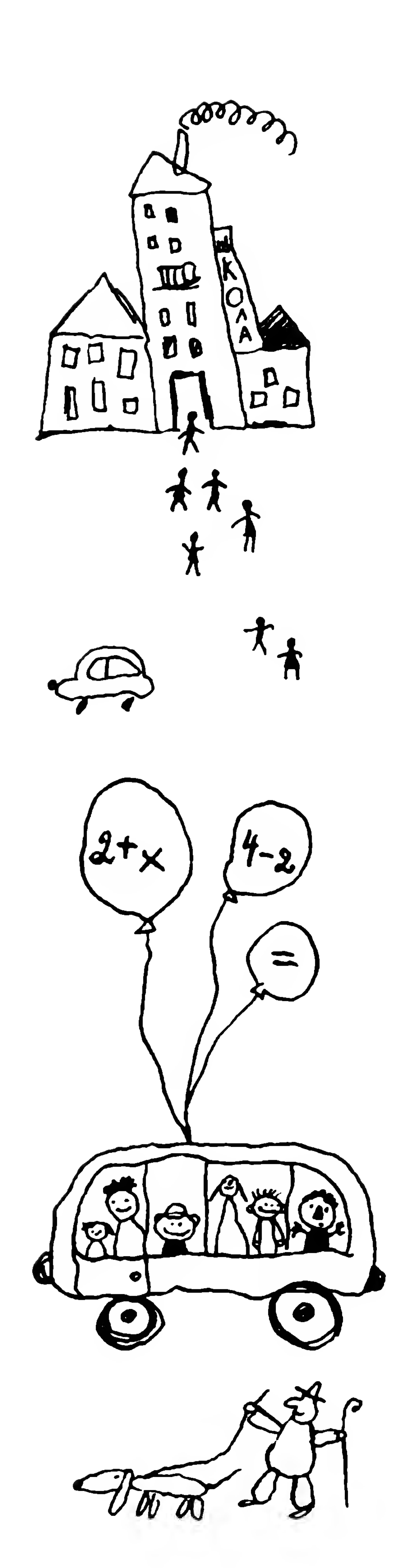
— Прекрасно, — сказала соседка, — только не пойте после одиннадцати.

В это время в коридоре появилась собака. Она была с чемоданом в зубах.

— Я ухожу к соседке, — сказала собака, — раз меня здесь не любят.

С тех пор собака стала жить у соседки, а мама и папа поставили железную дверь.

Два великих композитора

Однажды Коля решил поступить в музыкальную школу. Пришёл он на экзамены, а его спрашивает комиссия:

— Вы знаете, кто такой Бах?

— Это собаку так зовут, — отвечал Коля.

— А Моцарт? — не успокаивается комиссия.

— Собачка, — отвечает Коля.

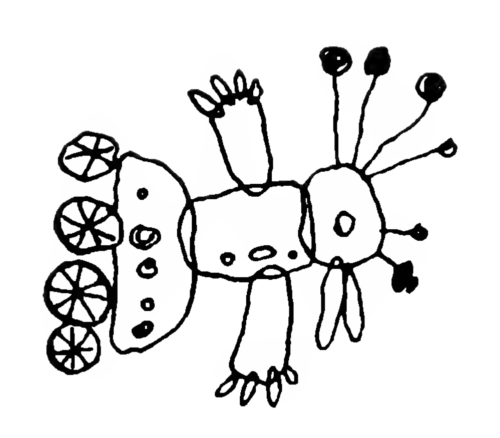
— Ну хорошо, — говорит комиссия, — тогда назовите хоть одного великого композитора.

— Полкан! — обрадовался Коля. — И ещё — Шарик! Целых два!

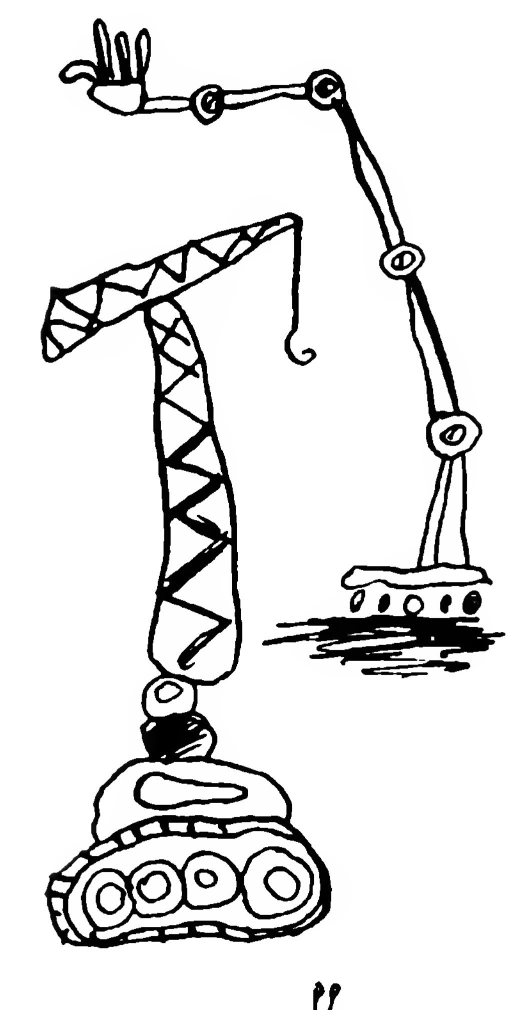
Члены комиссии переглянулись между собой, им было стыдно, что они не знают композиторов, которых назвал Коля, и они сделали вид, что знают.

— Что ж, отлично, — сказала комиссия Коле, — вы приняты учиться на погремушках.

В лесу стало опасно
(пересказ Колиного сна)

Сидел как-то Коля в лесу на раскладном стульчике. Вдруг видит, бабушка какая-то с дерева спускается — с дуба. Ну, обрадовался Коля, — волшебница. Стал думать — что бы попросить. Решил — просто денег.

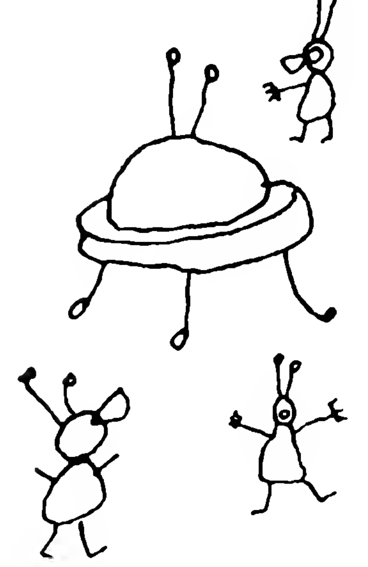
Подходит бабушка и говорит:

— Здравствуй, батюшка Илья Муромец.

— Здравствуйте, — отвечает Коля. — Только я — Коля, Николай Николаевич. Мне бы денег.

— Молчать! — закричала бабушка.

Тут Коля заметил, что у бабушки двух передних зубов нет, и понял, что не добрая это волшебница. У добрых — всегда здоровые зубы. Не даст она денег. Расстроился Коля, молчит, а бабушка — раз, и куда-то делась. Вот хорошо!

— Не нужны мне деньги. Главное — здоровье. А для этого надо побольше дышать свежим лесным воздухом, — сказал Коля и глубоко вдохнул.

Пока он вдыхал, бабушка второй раз с дуба слезла и марширует как солдат — ать-два, ать-два.

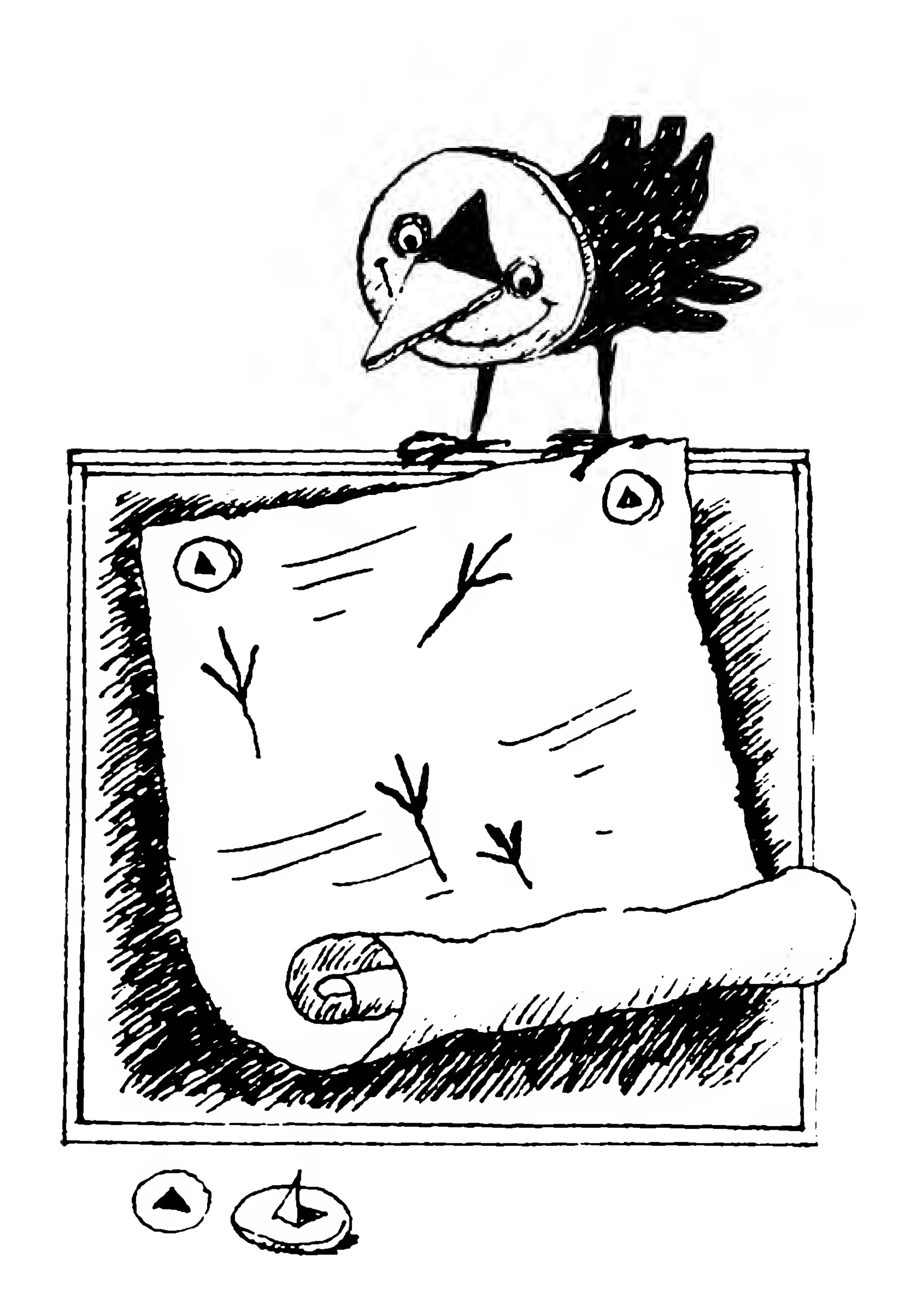
— Здравия желаю, батюшка Илья Муромец!

— Здравствуйте, — отвечает Коля — решил не спорить, — рад вас видеть. Хорошо выглядите... Как поживаете?.. Что-то давно вас не ви...

— Ах, ты ра-а-а-ад! — закричала бабушка. — Рад меня видеть, говоришь?! А помнишь, как ты меня палицей огрел и ступу отобрал?! Ну, держись, теперь моя очередь! — И как даст подушкой по голове.

Хорошо ещё, что Коля был в мотоциклетном шлеме. С тех пор он всегда в лес в шлеме ходил.

В лесу стало опасно.

БЛОКНОТ

Детям до восемнадцати лет водить КАМАЗы запрещается.

Из правил дорожного движения.

Коля очень сильно мечтал о машине — не об игрушечной, а о настоящей.

«Машина, машина, машина!» — кричал Коля по ночам и метался в кровати, и у него поднималась температура.

Тогда родители вызвали врача.

Врач посмотрел Колин язык и сказал: «Организм ослаблен из-за неудовлетворённого желания иметь собственную большегрузную машину или экскаватор и поэтому подвержен нервным заболеваниям. Nolens, volens».

Тогда родители купили КАМАЗ и посадили в него Колю.

Коле нельзя было водить настоящую машину, потому что он был ещё маленький, но сидеть в ней и давить на сигнал — би-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и-и, би-и-и-и-и-и-и-и-и-и — было можно. И Коля целыми днями сидел и давил. Ему даже еду приносили в КАМАЗ. Он даже зимой спал в КАМАЗе и ни разу не заболел.

В нашей одежде к вам никто не будет приставать.

Из рекламного объявления магазина „Богатырь".

Однажды Коле покупали ботинки на вырост.

Коля был рад, что ему покупают не детские, а настоящие — сорок пятого размера — ботинки.

Ещё — настоящие — у него были: пальто, брюки и дедушкина шапка-ушанка.

Когда он надевал пальто, брюки, шапку-ушанку и приходил в школу, то даже десятиклассники боялись к нему приставать.

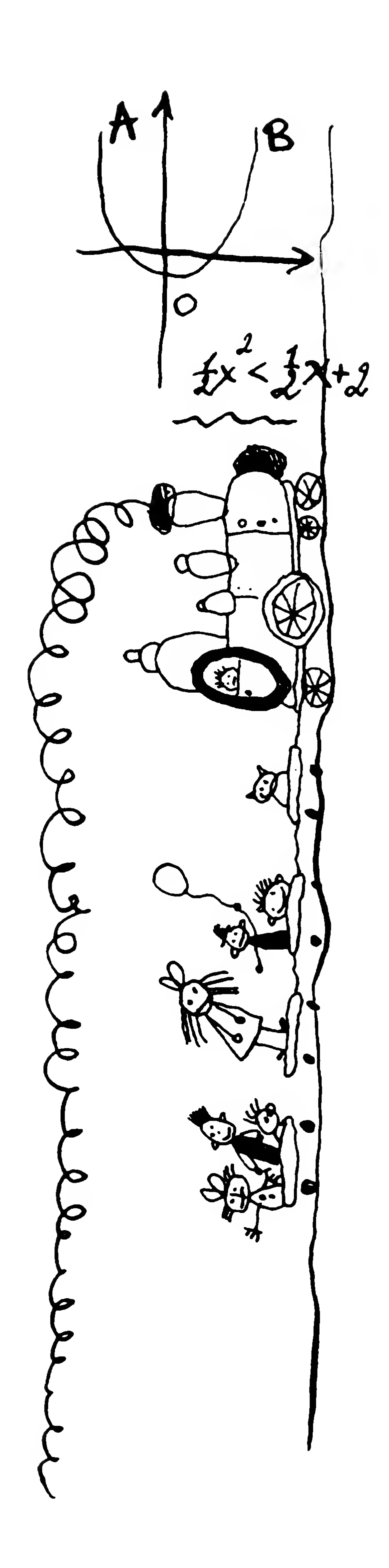
Если во сне у вас просят деньги, скажите, что нету и всё.

Однажды Колины родители шли по улице и увидели, как двадцать два мальчика играют в футбол. Когда родители присмотрелись, они заметили, что все двадцать два мальчика — это их сын Коля.

Мальчики тоже заметили родителей, перестали играть и побежали к ним с криком: «Мама, па-

па, мама, папа!!! Дайте деньги на мороженое!!!»

В этот самый момент Колины родители проснулись в холодном поту. Они посмотрели на часы: было два часа ночи. Они пощупали под матрацем: деньги были на месте.

покупка: 30,90
продажа: 31,10
(Из таблички на обменном пункте.)

Однажды Колины родители поспорили на пятьдесят долларов: перепрыгнет Коля через двухметровый забор с колючей проволокой или нет. Папа говорил — перепрыгнет, а мама — не перепрыгнет.

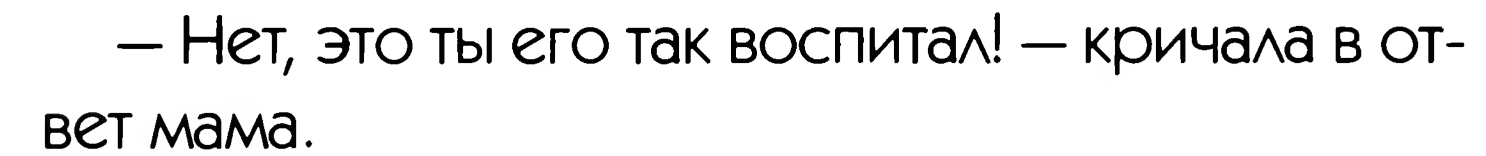
Тогда они позвали Колю и сказали:

— Видишь вот этот двухметровый забор? А нука, попробуй через него перепрыгнуть.

— Только будь осторожен, — сказала мама и стряхнула с Колиного плеча яичную скорлупу, — проволока под током.

— Что я, псих, что ли, — сказал Коля и ушёл делать уроки.

— Это ты его так воспитала! — стал кричать Колин папа на Колину маму.

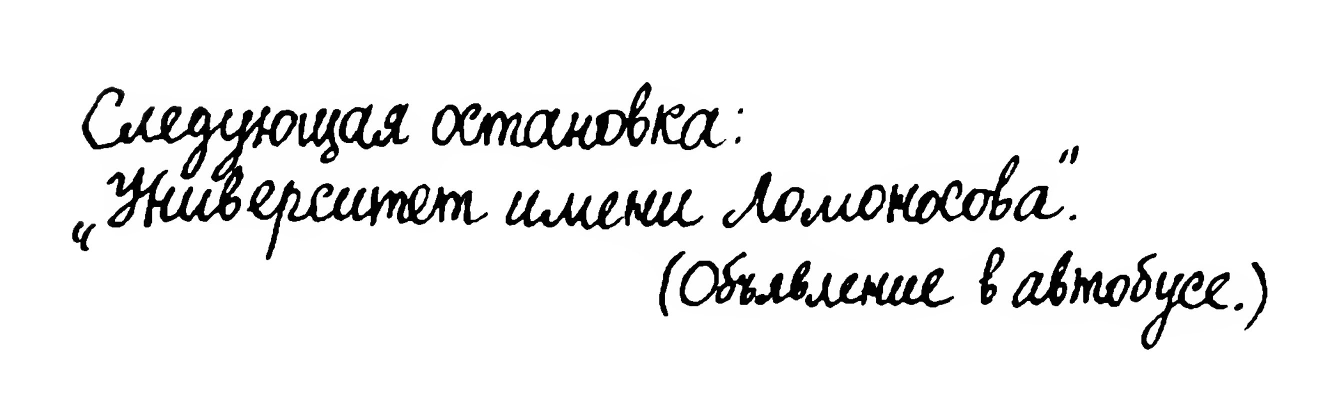

— Нет, это ты его так воспитал! — кричала в ответ мама.

— Нет, это ты его так воспитала! — кричал папа.

— Нет, это ты его так воспитал! — кричала мама.

Папа у Коли был водителем автобуса.

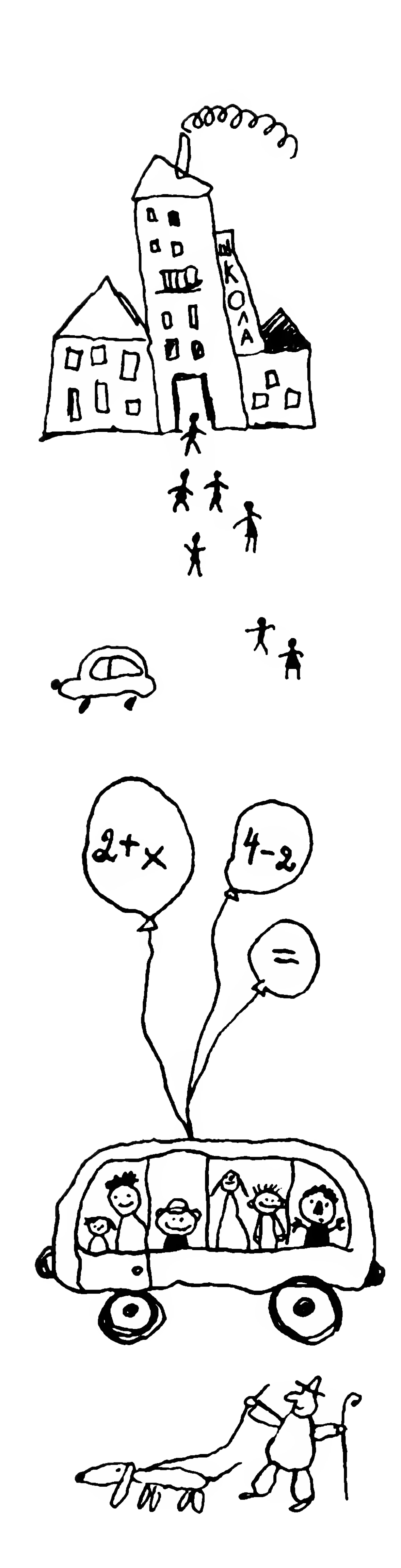
И вот однажды, он взял Колю с собой на работу, и Коля целый день сидел рядом — в кабине — и даже объявлял остановки в микрофон. А один раз даже менял настоящее колесо и продувал карбюратор и прокачивал тормозную жидкость и регулировал свободный ход педали сцепления.

«Ну что, понравилось?» — спросил папа, когда они усталые, но счастливые, пропахшие бензином и перепачканные мазутом, возвращались домой. «Очень, папа», — ответил Коля. А про себя подумал: «Работать водителем, конечно, интересно, но в обменном пункте валюты работать всё равно лучше. А для этого надо хорошо

учиться, чтобы поступить в Университет имени Ломоносова».

С тех пор Коля стал учиться лучше всех мальчиков в классе — на одни тройки.

Если картошка оранжевая и пахнет апельсинами, значит, это плохая картошка. Что-то с ней не то. Может быть, это вообще не картошка.
(из книги: „О вкусной и здоровой пище".)

Однажды Колю отправили на рынок за картошкой.

Пришёл он на рынок и сразу заметил, что картошка оранжевая и пахнет апельсинами.

«Лучше уж на эти деньги купить жевательную резинку, — подумал Коля, — она всегда высокого качества». Подумал и подошёл к ларьку покупать жевательную резинку.

Вдруг, вместо слова «жвачка» у него вылетело слово «сигара». Попробовал Коля первый раз в жизни настоящую кубинскую сигару и аж замычал от удовольствия:

— М-м-м-м-м-м-м-м! Какая сигара!

— Ой, извините, — сказала продавщица, — я вам случайно вместо сигары дала сардельку — они так похожи.

Коля выпустил дым, стряхнул пепел и улыбнулся — ему было приятно, что продавщица называет его на «вы», как большого.

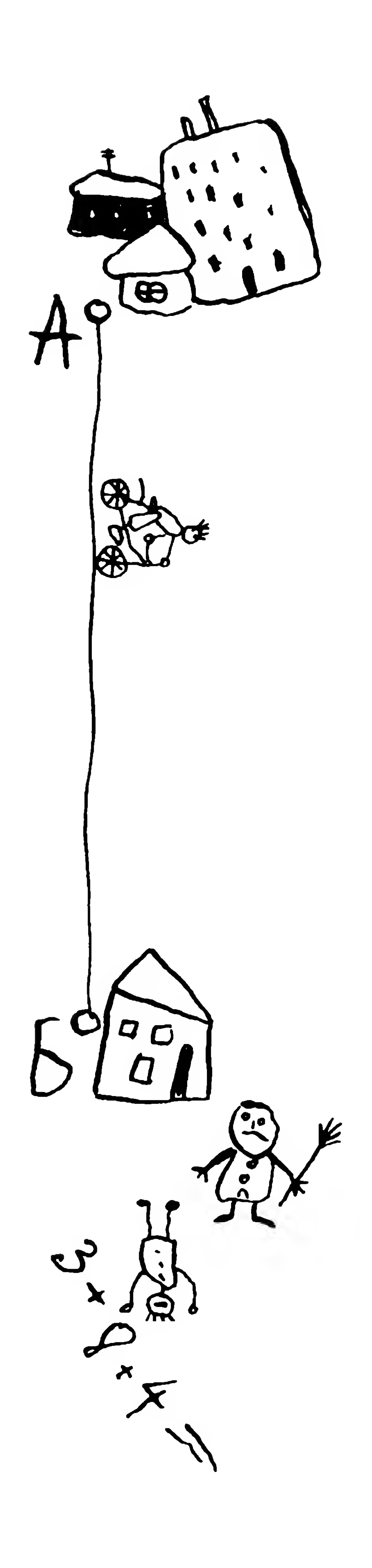
— Ничего страшного, девушка, — сказал он.

Не заставляйте умирающих мыть посуду.
(из журнала „Здоровье")

У Коли была способность усилием воли поднимать на градуснике температуру до деления тридцать девять и семь. Если мама, например, не покупала новую кассету или заставляла мыть посуду, Коля вынимал из внутреннего кармана пиджака (Коля всегда носил пиджак) градусник и мерил температуру. А когда температура, благодаря направленному концентрированному волевому импульсу, поднималась до деления тридцать девять и семь, Коля показывал градусник маме. И тогда мама (мама есть мама) уже не могла заставлять умирающего Колю мыть посуду и по-

Земля круглая
Наша
Таня

купала ему новую кассету, потому что думала: «А вдруг это его последняя радость, и если я откажу, то буду себя потом всю жизнь ругать».

ШКОЛА ПРИКОЛА

ЭГМОНТ

